

МОРСКИЕ ДЕСАНТЫ И НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ – ОТ ИВОДЗИМЫ ДО БОРНЕО

МОРСКАЯ ПЕХОТА США В СРАЖЕНИИ ЗА ОСТРОВ ИВОДЗИМА

Накануне начала операции Detachment – высадки на остров Иводзима – генерал-майор Корпуса Морской Пехоты (КМП) Клифтон Кейтс (Clifton Cates, 1893-1970) сказал военному корреспонденту следующее: «Если бы я знал имя человека, находящегося на крайне правом фланге крайнего справа отделения крайней справа роты крайнего справа батальона, я бы представил его к Медали Почета до начала боя.»

Для этого была причина. Генерал Кейтс, командующий 4-й Дивизией КМП, получил приказ о проведении его четвертой десантной операции на хорошо укрепленное противником побережье. Дивизия находилась на правом фланге 5-го Амфибийного Корпуса генерала Хэрри Шмидта (Harry Schmidt, 1886-1968) и, вместе с находившейся на левом фланге 5-й Дивизией КМП генерал-майора Келлера Рокки (Keller Rockey, 1888-1970) была готова вступить в бой, ставший одним из наиболее кровопролитных в американской истории. Кроме них к десанту готовилась 3-я Дивизия КМП генерал-майора Грэйвса Эрскина (Graves Erskine, 1897-1973).

Генерал Кейтс хорошо понимал, с чем предстоит столкнуться его людям. Этот старый солдат, ветеран ПМВ, родился в 1893 году и вступил в КМП после получения диплома юриста в университете штата Теннесси. Между двумя войнами он служил в Китае и в нескольких военных училищах, позднее командовал 1-м Полком КМП на острове Гуадалканал. Затем, прослужив определенное время начальником военных училищ КМП (Marine Corps Schools), он вновь получил назначение на Тихоокеанский ТВД и принял командование 4-й Дивизией, которая только что, в июле 1944 года, завершила операции на острове Сайпан. К тому времени он был награжден *Военно-Морским Крестом/Navу Cross*, двумя *Крестами за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*, двумя *Медалями за Отличие в Службе/Distinguished Service Medal*, двумя *Серебряными Звездами/Silver Star*, французским *Орденом Почетного Легиона/Ordre national de la Légion d'honneur* и двумя *Пурпурными Сердцами/Purple Heart*.

На его крайне правом фланге находился 25-й Полк 4-й Дивизии. Большинство солдат и офицеров полка к тому времени приняли участие в трех и более высадках на обороняемый противником берег: на Маршалловых островах, на острове Сайпан, совсем недавно – на острове Тиниан (последние два в архипелаге Марианские острова). Как и сам генерал

Кейтс, который принял дивизию из рук генерала Шмидта, солдаты и офицеры хорошо понимали, с чем им предстоит столкнуться. Эти люди быстро учились воевать. Для части, которой еще не существовало, когда генерал Кейтс и 1-я Дивизия КМП высадилась на острове Гудалканал в 1942 году, 4-я Дивизия отличалась организованностью и хорошей подготовкой и уже приняла участие в четырех десантах в течение 13 месяцев.

Стратегическое значение острова Иводзима

Остров Иводзима, расположенный на полпути по прямой между Сайпаном и Токио, располагал двумя аэродромами, еще один находился в стадии постройки. С этих аэродромов японские истребители могли атаковать бомбардировщики, наносящие удары по Токио, на их пути к цели и назад к базам, выбирая машины, поврежденные зенитным огнем. В связи с этим бомбардировщикам В-29 приходилось летать на больших высотах по обходным маршрутам и с уменьшенной бомбовой нагрузкой. Радиолокационная станция, расположенная на острове, давала возможность заблаговременно, за два часа, предупреждать части ПВО на Японских островах о предстоящем налете.

Занимая удобное положение между Японией и американскими базами на Марианских островах, Иводзима после захвата могла предоставить аэродромы для аварийной посадки для поврежденных В-29, возвращающихся на базы. Кроме того, базы на Иводземе расширили бы возможности американцев для воздушной и морской блокады Японии.

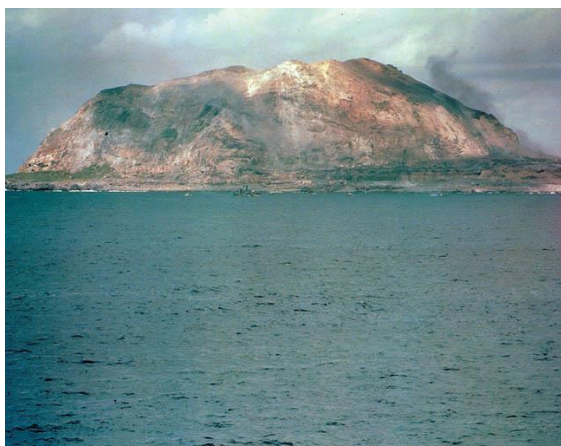
Остров Иводзима вытянут на 7 миль в длину и входит в группу островов Бонин/Bonin, расположенную в 750 милях к югу от Токио. Японцы к тому времени контролировали остров на протяжении десятилетий и весь 1944 год укрепляли его, создав густую сеть тоннелей, вырыв подземные склады, командные бункеры и создав различные укрепленные позиции. Гарнизон острова состоял из 14 000 солдат и 7 000 морских пехотинцев. Командующий этими силами генерал-лейтенант Тадамити Курибаяси (Tadamichi Kuribayashi, 1891-1945) был убежден в том, что его [оборонительные позиции являются неприступными](#)...

Генерал-лейтенант Курибаяси (в центре)

4-я Дивизия состояла из трех стандартных полков морпехов (23-го, 24-го и 25-го) и одного артиллерийского (14-го). В нее также входили танковый, саперный и медицинский

батальоны и другие части поддержки. Задачей дивизии был захват плацдарма, первого аэродрома и дальнейший прорыв на север и на восток с зачисткой острова от сопротивляющихся японцев. Критически важным для успеха дивизии было сведение к минимуму способности противника вести фланкирующий огонь по пляжам с участка, получившего обозначение *Каменоломня/Quarry* и нависавшего над пляжами с севера.

Гора Сурибати/Suribachi, возвышающаяся над плацдармами высадки на 556 футов

Различные дивизии и полки морпехов имели свои участки высадки на пляже протяженностью в две мили. В составе первой волны *Полковая Боевая Группа* (далее – *ПБГ*) 25 полковника Джона Лэнигана (John R. Lanigan) должна была высадиться на *Голубой Пляж*, *ПБГ* 23 полковника Уолтера Венсингера (Walter W. Wensinger) – на *Желтый Пляж* (слева от 25-й *ПБГ*) и атаковать 1-й аэродром. 27-й Полк морпехов должен был высадиться на *Красный Пляж* слева от центра, тогда как 28-й – на *Зеленый Пляж* на крайнем левом фланге, самом близком к горе Сурибати. 24-й Полк оставался в резерве и должен был высаживаться около 5 часов после полудня в первый день высадки.

Размягчение обороны противника было сочтено критически важным. Бомбардировка силами корабельной артиллерии и авиации продолжалась несколько дней, хотя и не столь долго, как хотелось американскому командованию. Хотя эти усилия несколько потрясли и оглушили японцев, они оставались в полной готовности встретить американцев во всеоружии...

Первая волна

В 6.45 утра 19 февраля адмирал Ричмонд Келли (Richmond Kelly) подал сигнал: «Силы десанта – на высадку!/Land the landing force!» Запуск военной машины занял несколько часов, и вскоре после 9 утра морпехи 4-й и 5-й дивизий начали высадку на Зеленый, Красный и Желтый пляжи, первоначально не встретив серьезного сопротивления со стороны противника. Курибаяси приказал своим людям не открывать огонь, пока американцы не скучатся на пляжах, и большая часть его солдат подчинилась приказу. Знаменитых японских *банзай-атак* на Иводзиме также не будет...

Выбравшись на берег, *ПБГ* 25 должна была взять *Каменоломню* – укрепленный узел обороны японцев, тогда как 28-му Полку 5-й Дивизии морпехов предстояло атаковать гору Сурибати. 3-я Дивизия оставалась в резерве – ей предстояло высадиться на 5-й день высадки и захватить 2-й аэродром. Всего в операции *Detachment* примут участие более 80 000 морпехов.

Японцы терпеливо ждали высадки на берег пехоты и танков *Шерман/Sherman*. Вслед за этим на пляжах стали скапливаться груды и штабеля различных припасов. Морпехи, по всей видимости, с облегчением восприняли тот факт, что пока все шло гладко, и полагали,

что бомбардировки острова уничтожили укрепления и огневые точки противника. Однако вскоре, уже не в первый раз, стало ясно, что бомбардировка острова авиацией и силами корабельной артиллерии мало повлияли на огневую мощь и боевой дух японцев. В 10 утра спокойствие нарушили сотни японских пушек и пулеметов, открывших по приказу генерала Курибаяси убийственный огонь по десантникам.

Вспоминает Фрэнк Кларк (Frank Clark, его двое старших братьев погибли на фронтах ВМВ к моменту высадки на Иводзиме):

Нам говорили, что бомбардировка с воздуха и огонь корабельной артиллерии снесут 95 процентов японских оборонительных позиций. А получилось наоборот: 95 процентов осталось, уничтожено, вероятно, 5 процентов.

ЛБГ 23 полковника Венсингера столкнулась с тем, что перебежки по мягкому зыбучему песку пляжей Иводзимы были сравнимы с бегом по болоту. Продвигаясь вглубь острова под усиливающимся огнем противника, морпехи этой группы вышли к 1-му аэродрому вскоре после полудня. Однако находившийся в авангарде батальон понес тяжелые потери, и несмотря на поддержку 4-го Танкового Батальона подполковника Ричарда Шмидта (Richard K. Schmidt) атака заглохла на краю летного поля. Даже танки с трудом пробились к аэродрому: несколько подорвалось на минах, другие увязли в песке на пляже.

Десантные катера LCVP (landing craft, vehicle, personnel) приближаются к Иводзиме. На горизонте – гора Сурибати...

Вспоминат Хершелл Уильямс (Hershell Williams), огнеметчик (3-я Дивизия), награжденный Медалью Почета:

Закопаться в этот грунт было равносильно тому, что рыть яму в чем-то, сложенным шариками. Бежать по нему было почти невозможно – просто не было ничего твердого, на что ногу можно поставить...

Первая волна десанта

Вспоминает Фрэнк Кларк (Frank Clark):

Они [японцы] засели над пляжем со своими пулеметами, поливая огнем пространство, на которое высаживались люди с десантных катеров. Их просто сметали. Знаете, единственным способом сбить их оттуда было продвижение вперед, когда парни слева и справа подбирались к ним достаточно близко с огнеметами, так близко, чтобы можно было забросать их гранатами. Но у них все было убрano под землю. Всюду тоннели... и люди погибали.

Морпехи Венсингера уперлись в группу блиндажей и ДОТов, в которых закрепились солдаты Отдельного Противотанкового Батальона и 309-го Пехотного Батальона японцев. Здесь сержант Дэррен Коул (Darren S. Cole) из городка Флэт Ривер/Flat River, штат Миссури, служивший в Роте В 1-го Батальона 23-го Полка, стал первым морпехом, награжденным *Медалью Почета* в сражении за Иводзиму. Когда его отделение было остановлено убийственным огнем артиллерии, минометов и стрелкового оружия, Коул повел своих солдат вверх по склону, ведущему к аэродрому, и в одиночку уничтожил две огневые точки противника ручными гранатами. Затем он разглядел три вражеских ДОТа, угрожавших его солдатам. Огнем из своего пулемета он заставил замолчать один из ДОТов, после чего его оружие заклинило, и противник вновь обрушил на американцев огонь, в том числе, из *коленных минометов*. Коул, имея при себе только пистолет и одну ручную гранату, в одиночку атаковал одну из огневых точек противника и бросил гранату, после чего вернулся, чтобы взять еще гранат. Он дважды повторил свою атаку, каждый раз уничтожая по одной огневой точке врага. Вернувшись после того, как замолчала последняя, он был убит осколком ручной гранаты противника, однако его самопожертвование дало Роте В возможность продвижение вперед...

Полковник Венсингер бросил в бой свой резервный 3-й Батальон майора Джеймса Скэйлса (James S. Scales). Морпехи начали продвижение, но одновременно с этим танкисты в этом секторе были вынуждены отступить под огнем японских противотанковых пушек. Тем не менее к середине второй половины дня морпехи 23-го Полка заняли и закрепились по периферии аэродрома.

Кровопролитие продолжается

ПБГ 25 полковника Лэнигана вела бой на крайнем правом фланге 5-го Корпуса. Перед ней стояла двойная задача - после высадки на Голубом Пляже 1 группе предстояло атаковать в двух направлениях: 1-й Батальон подполковника Холлиса Мастейна (Hollis Mustain) должен был наступать прямо вглубь острова, прикрывая правый фланг 23-го Полка, наступающего на 1-й аэродром, тогда как 3-й Батальон подполковника Джастиса Чэмберса (Justice M. Chambers) должен был захватить *Каменоломню*. Из-за опасений, что морпехи окажутся под сильным огнем из района *Каменоломни* и понижения в рельефе в центральной части юго-восточного побережья острова, получившего название *East Boat Basin*, Голубой Пляж 2 для десантирования не использовался, и батальон Чэмберса высадился вслед за батальоном Мастейна.

Два батальона следовали один за другим после высадки на Голубой Пляж 1 под интенсивным огнем противника, и это привело к некоторой сумятице и неразберихе. 3-й Батальон пострадал сильнее: например, в Роте *K* были потеряны восемь офицеров уже к середине второй половины дня, Рота *I* потеряла шестерых и Рота *L* – еще пятерых. От танков Роты *A* 4-го Танкового Батальона пока было мало толку – они лишь притягивали огонь противника. Бульдозер, пробивающий дорогу [через волноприбойный уступ] с Голубого Пляжа 1, был уничтожен, подорвавшись на вражеской мине с мощным зарядом, а танки Роты *A* были остановлены уже в 100 ярдах от пляжа крупным минным полем противника...

Танкисты пытались поддержать артиллерийским огнем морпехов, атаковавших позиции противника, закрепившегося на скальных уступах и в ДОТах к северу от пляжа. Саперы занялись расчисткой минного поля, заблокировавшего продвижение пехоты.

Высадившись через 15 минут после начала десантирования основных сил, 3-й батальон 25-го Полка подполковника Чэмберса понес в этот день наиболее тяжелые потери на крайнем правом фланге. Батальон попытался взять штурмом скальные уступы, за которыми находился сектор обороны японцев *Каменоломня*. Чэмберс вспоминал: «Когда мы выбрались на эту вторую террасу, огонь из автоматического оружия обрушился на нас со всех сторон. Тем, что летело, можно было зажечь сигарету. Я сразу понял, что дело плохо.»

Артиллерийский огонь, накрывший морпехов, превосходил все, с чем они раньше сталкивались. Укрыться было негде. Артиллерийские и минометные снаряды обрушились на каждый клочок земли участка шириной в 3 000 ярдов. Снаряды орудий береговой артиллерии крупного калибра, огонь универсальных зениток накрыли морпехов перекрестным огнем с обоих флангов... Они безуспешно искали укрытия, и один из обстрелянных бойцов позднее даже отозвался с невольным уважением о японских артиллеристах. Майор Фредерик Карч (Frederick Karch) из 140-го Артиллерийского Полка КМП вспоминал, что «это было одним из жесточайших кровопусканий за всю войну. Вал огня прокатывался по пляжу взад-вперед, и я не мог представить себе, что кто-нибудь сможет выжить под таким обстрелом...»

Находившийся на борту одного из кораблей подполковник Доналд Веллер (Donald M. Weller), офицер-артиллерист, отчаянно пытался навести огонь на японские позиции в районе *Каменоломни* и подавить их. С этих позиций японцы наносили тяжелые потери 3-му батальону 25-го Полка. Корректировка огня с моря была непростой задачей, так как уже первые залпы японцев полностью уничтожили созданный для этого батальонный пункт.

Бой за Каменоломню – первая *Медаль Почета*

Поскольку два батальона 25-го Полка морпехов атаковали в различных направлениях и в обоих случаях натолкнулись на ожесточенное сопротивление противника, они уже вскоре потеряли контакт друг с другом. Командование предвидело это, и полковник Лэниган

перебросил на участок 2-й Батальон этого полка под командованием подполковника Льюиса Хадсона (Lewis C. Hudson), чтобы заполнить просвет в линии американцев. Теперь, когда все его батальоны сформировали единую линию, Лэниган приказал начать скоординированную атаку, очистить пляжи в секторе полка от японцев и начать продвижение к аэродрому и *Каменоломне*. Атака началась неплохо, но вскоре 1-й и 2-й батальоны оказались прижатыми к земле огнем противника. 3-й Батальон сумел продвинуться примерно на 200 ярдов, но тоже остановился...

Командир 3-го Батальона подполковник Чэмберс к тому времени уже приобрел легендарный статус в КМП. Проходя службу в частях специального назначения (Marine Raiders) на Соломоновых островах, он завоевал репутацию смелого офицера и был награжден несколькими медалями.

Он также был известен как требовательный офицер и уделял большое внимание боевой подготовке своего батальона, прививал своим людям необходимые для боя *психологические установки* и неделями держал их на стрельбище, чтобы закрепить у них навыки точного ведения огня. Он держал батальон в полевых условиях и готовил своих людей к бою при любой возможности. Некоторые из них ворчали, некоторые даже склонялись к бунту, но постепенно все солдаты и офицеры почувствовали уважение к своему комбату, когда начали понимать, что их подразделение является одним из наиболее обученных в дивизии. Теперь, после участия в трех кампаниях, они были готовы идти за Чэмберсом в огонь и в воду.

В день высадки комбат повел своих людей на штурм *Каменоломни*. Это был тяжелый и жестокий бой, который дорого стоил батальону. Ближе к вечеру Чэмберс доложил Лэнигану, что из 900 морпехов, с которыми он высадился на берег утром, в строю остались всего 150. Лэниган немедленно перебросил на участок боя за *Каменоломню* свой 1-й Батальон майора Пола Трейтла (Paul S. Treitel), который, когда наступила темнота, сменил батальон Чэмберса или то, что осталось от него.

Подполковник Чэмберс был тяжело ранен пулеметной очередью на четвертый день после высадки, направляя первый ракетный обстрел, осуществляемый морпехами. Он уже не вернулся в строй, первоначально был награжден за храбрость *Военно-Морским Крестом*, но через несколько лет его награда была поднята до уровня *Медали Почета*.

Потери – 8%

Вскоре после того, как морпехи зачистили пляжи, на берег сошли части 14-го Артиллерийского Полка КМП. В первый день, когда японский огонь по побережью оставался сильным и точным, на берегу оказались только 1-й и 2-й дивизионы полка. 3-й и 4-й высадятся на следующий день.

У артиллеристов были свои проблемы. Плацдарм был слишком мал в размерах и не включил в себя ранее намеченные позиции. Дороги отсутствовали, и перемещать пушки по рыхлому песку было крайне трудно. Артиллеристы понесли потери, что также затруднило налаживание огневой поддержки пехоты. Даже 4-й Дивизион, который весь первый день оставался на десантных судах, потерял шесть человек от артогня японцев.

До вторжения на Иводзиму тактика японцев на занимаемых ими островах Тихоокеанского ТВД включала в себя массированные атаки в первую ночь после высадки десанта противника. Ранее на многих островах *оборона у кромки воды* заканчивалась для японцев крахом их сопротивления, но на Иводзиме этого не произошло. Хотя артиллерия и минометы противника держали морпехов под огнем всю первую ночь, крупных атак на позиции 5-го Амфибийного Корпуса не было. Иводзима демонстрировала признаки сражения другого типа по сравнению с ранее имевшими место на островах Тихого океана.

Постоянный артобстрел наносил американцам потери. В первую ночь были убиты командир 1-го Батальона 23-го Полка подполковник Ралф Хаас (Ralph Haas) и его заместитель. Ракеты противника также уничтожили склад снаряжения и боеприпасов 3-го Батальона 25-го Полка на Голубом Пляже. Предварительные подсчеты показали, что в первый день вторжения потери составили примерно 8% из 30 000 высадившихся на берег. Из этих 2 420 солдат и офицеров 548 (2%) были убиты.

Утро 20 февраля выдалось ясным, с хорошей видимостью. 4-я Дивизия вновь атаковала в направлении 1-го Аэродрома силами 23-го и 25-го полка, продвигающимися единой линией, при этом оба полка были усилены батальонами 24-го Полка. Продвижение замедлялось минными полями, расчлененным характером местности и ожесточенным сопротивлением противника: морпехи постоянно находились под артиллерийским, минометным и ракетным огнем. Тем не менее при поддержке Роты С 4-го Танкового Батальона 23-й Полк занял аэродром.

Ближе к вечеру 23-й Полк установил контакт с 27-м Полком 5-й Дивизии КМП, сформировав вместе с ним непрерывную линию продвижения, пересекающую центральную часть острова. 25-й Полк наступал силами двух батальонов, в то время как подчиненный ему 1-й Батальон 24-го Полка закрепился на участке *Каменоломня*, ожидая, пока не подтянутся остальные части корпуса.

Участки высадки трех дивизий КМП и направления их продвижения

Успешное продвижение стоило американцам больших потерь. Пострадали командиры: взрывом минометного снаряда были контужены и выведены из строя несколько старших офицеров 2-го Батальона 25-го Полка и был убит командир Роты В 4-го Танкового Батальона подполковник Джеймс Таул (James Taul), после чего заместитель командира 3-го Батальона 25-го Полка принял на себя командование 2-м батальоном.

Борьба с японскими ДОТами

Первые успехи пришли к морпехам после упорных боев, в которых многие из них проявили личную инициативу. Лейтенант Артур Зиммерман (Arthut Zimmerman) из 4-й Дивизии, командир Роты А 1-го Батальона 23-го Полка, был представлен к *Серебряной Звезде* за то, что заменил убитого командира роты и, находясь под огнем, показал танкистам цель – японский ДОТ, который прижал морпехов к земле. Это дало роте возможность продвинуться еще на несколько сотен ярдов.

Один из участников боев так описал их: «От вражеского огня невозможно было укрыться. *Джалы*, засевшие в бетонных ДОТах, держали нас под перекрестным огнем, который скашивал целые роты. Все вражеские укрепления были превосходно замаскированы. Высоты по обе стороны от нас были усеяны расположенными друг за другом огневыми точками, ДОТами, блиндажами и наблюдательными пунктами. Их наблюдатели были мастерами: когда бы морпехи не сдвигались с места, каждый их шаг *джалы* держали под контролем, и в нужный момент их минометы, ракетные установки, пулеметы и артиллерия, давным-давно пристрелявшие все на свете, накрывали это участок убийственным шквалом огня... Контрбатареинный огонь, артподготовка морпехов и огонь корабельной артиллерии: все это часто не имело эффекта, поскольку *джалы* попросту спускались на нижние горизонты своих подземных укрытий до той поры, пока не стихнет огонь. Затем они выползали наверх и разносили на части наступающих морпехов.»

Бои часто носили характер индивидуальных действий. 24-летний Росс Грей (Ross Franklin Gray) был взводным сержантом в 25-м Полку. Его подразделение оказалась прижатой к земле дождем из ручных гранат перед 1-м аэродромом 21 февраля. Грей отвел свой взвод за пределы досягаемости броска ручной гранаты и затем двинулся вперед в одиночку для рекогносцировки вражеских позиций. Он обнаружил минное поле и сеть укреплений и закрытых траншей. Находясь под огнем противника, он расчистил проход через минное поле и затем вернулся к своему взводу. Приказав троим морпехам прикрывать его огнем, Грей, имея с собой только подрывной заряд, подполз к ближайшему укрытию японцев и взорвал его. Он немедленно попал под огонь с другой позиции, но сумел вернуться еще за одним зарядом, после чего подорвал еще одно укрытие японцев. Ему удалось сделать это несколько раз, в результате чего было убито 25 японских солдат. В итоге Грей вернулся, чтобы окончательно расчистить минное поле, и ему это удалось. Удалось ему и выжить в этом сражении, и получить боевую награду – *Медаль Почета*.

Линия соприкосновения американцев с противником медленно продвигалась на север, и 24-й Полк наткнулся на шесть ДОТов, которые прижали к земле передовую роту. Вперед выдвинулись два танка и попытались заставить ДОТы замолчать, но вскоре подорвались на минах. Командир батальона, к которому относилась передовая рота, спросил кадрового морпеха, 43-летнего Айру Дэвидсона (Ira «Gunner» Davidson), сможет ли он справиться с засевшими в ДОТах японцами. Дэвидсон с еще шестью морпехами принялся выкатывать 37-мм пушку на соответствующую ситуации позицию. Пока морпехи перебежали через 200 ярдов открытого пространства под огнем врага, один из них был убит, двое ранены, а еще один контужен с потерей сознания. Дэвидсон последовательно, один за другим, расстрелял ДОТы, целясь в амбразуры. Под прикрытием ружейного огня морпехи двинулись вперед и обнаружили в каждом ДОТе от двух до четырех убитых японцев. Еще через несколько дней Дэвидсон повторил сделанное ранее и был награжден *Серебряной Звездой* за воинское мастерство и храбрость...

Пришло время атаковать 2-й аэродром в центре острова. 21 февраля командир одной из рот 2-го Батальона 24-го Полка, 34-й летний Джозеф Маккарти (Joseph McCarthy) из Чикаго, не захотел смириться с тем, что его солдаты были остановлены японцами, закрепившимися по периферии аэродрома. Под интенсивным огнем пулеметов, винтовок и 47-мм пушек противника он организовал группу подрывников и огнеметчиков, которую прикрывала рота стрелков, и бросил ее в атаку через простреливаемую насквозь полосу открытого пространства шириной в 75 ярдов на хорошо укрепленные позиции врага. Он сам принял участие в атаке вместе со своими солдатами, забрасывая гранаты в один ДОТ за другим. Увидев, как японские солдаты пытаются бежать из разрушенного ДОТа,

Маккарти поднялся в полный рост и перестрелял бегущих. Войдя в развалины одного из ДОТов, он застрелил японца, целившегося в морпехов, после чего вернулся на позиции своей роты. Во время сражения он постоянно вел своих солдат вперед, не прятался за их спины и был награжден *Медалью Почета*.

Огнеметчики продвигаются по расщелине к японским позициям. Уровень потерь среди них был очень высок. Убитых заменяли товарищи...

Вспоминает Хершелл Уильямс:

Базуки и все такое были бесполезны против них [ДОТов], настолько толстыми были стены и так хорошо они были построены. Единственным оружием против них были огнеметы.

Один раз Уильямсу пришлось запрыгнуть на крышу одного ДОТа, заткнуть наконечник огнемета в вентиляционное отверстие и выжечь всех, кто находился внутри.

Это создало брешь, в которую рота смогла прорваться и выйти в тыл других ДОТов на этом участке. Когда ты зашел к ним в тыл, у тебя уже преимущество...

Подъем флага на вершине горы Сурибати

Люди, оставшиеся на временных складах и оказавшиеся на перевязочных пунктах на пляжах в тылу наступающих, находились в не меньшей опасности, чем люди на передовой. Похоже, вражеские артиллеристы целенаправленно вели огонь по складам и перевязочным пунктам, и многие морпехи получали повторные ранения во второй и даже третий раз. Японцы также вели огонь по машинам, перебрасывающим грузы к передовой со складов.

К этим «неприятностям» добавился неожиданный шторм, который затруднил разгрузку и замедлил отправку раненых на госпитальные суда. Когда 4-й Дивизион 14-го Артиллерийского Полка высаживался на берег, больше половины его гаубиц были потеряны в море из-за сильного прибоя. Уцелевшие орудия были размещены на Желтом Пляже, и артиллеристы приступили к огневой поддержке пехоты. Понесся тяжелые потери по мере продвижения вперед, морпехи уже не имели достаточно сил, чтобы прикрыть всю линию соприкосновения с противником. Чтобы решить эту проблему, генерал Шмидт передал генералу Кейтсу 21-й Полк 3-й Дивизии, до этого находившийся в резерве. Первоначально Кейтс намеревался сменить вновь прибывшими войсками понесший тяжелые потери 25-й Полк, но по совету своего заместителя, бригадного генерала Фрэнклина Харта (Franklin A. Hart), вместо этого отдал приказ сменить 23-й Полк, так как состояние пляжа и наличие дорог вглубь острова благоприятствовало этому.

Иводзима становилась полем боя между находившимися на поверхности морпехами и японцами, засевшими под землей в хорошо замаскированных укрытиях и поддерживаемыми огнем артиллерии, минометов и ракетных установок. Вспоминает морпех Рэймонд Миллер: «Ты вообще не видишь никаких пушек. Они [японцы] тебя видят, а ты их нет.» По ночам японцы пытались просочиться через позиции американцев и организовать контратаки малыми силами. Иногда к полю сражения прорывались одиночные самолеты противника, которые бессистемно сбрасывали бомбы и редко поражали сколь-нибудь значимые цели, хотя одна бомба упала на тыловые позиции 25-го Полка на Голубом Пляже на третий день после высадки.

В действиях морпехов стала ощущаться усталость, и холодный моросящий дождь не способствовал их хорошему настроению. 23 февраля взвод морпехов взобрался на вершину горы Сурибати. Пятеро солдат 28-го Полка подняли небольшой флаг на вершине вулкана. Фельдшер Джон Брэдли (Navy Corpsman John Bradley) рассказывал: «Он был столь небольшим, что с подножия его не было видно, так что наш командир батальона подполковник Чэндлер Джонсон (Chandler W. Johnson) послал на вершину группу из четырех человек со вторым флагом, покрупнее...» Эта группа вместе с Брэдли подняла этот большой флаг – событие, которое запечатлел фотограф *Associated Press* Джоу Розенталь (Joe Rosenthal). Эта фотография была позднее воспроизведена тысячи раз. Хотя она символизировала победу, до окончательной победы на Иводзиме было еще далеко...

Нашлись люди, которые, зная о том, что это было второе поднятие флага, обвинили Розенталя в том, что это – инсценированная фотография. Розенталь вспоминал: «Если бы я инсценировал это фото, я бы, конечно, уничтожил его... Я бы также заставил [морпехов] повернуть головы так, чтобы их могли идентифицировать [для *Associated Press*] люди по всей стране, и не получилось бы ничего похожего на эту картину...» Позднее он говорил: «Эта фотография означает для меня очень многое, для меня это что-то особенное... Я вижу ту кровь, которая стекает по песку. Я вижу те страшные, невероятные [оборонительные] позиции, которые ты должен взять во фронтальной атаке, когда батареи, которые тебе противостоят, находятся не только перед тобой, но на флангах, когда ты высаживаешься на берег. Этот ужас вокруг, еще до того, когда они взойшли на вершину. Теперь эта фотография служит нам напоминанием о том, какой вклад внесли эти парни [в победу] – именно это придает ей важность, а не тот, кто сделал ее.»

Лейтенант Джим Люкас (Jim G. Lucas), военный корреспондент КМП, писал: «Чтобы быть на передовой на Иводзиме, нужна храбрость. Нужно что-то, что мы не можем определить или классифицировать, чтобы продвигаться вперед, чтобы идти на невидимого противника, который пережил два месяца бомбардировок, который живет под скалами этого острова, противника, который способен внезапно появиться у вас на флангах или даже в тылу и исчезнуть в своей норе. Нужна храбрость офицерам, чтобы посылать своих людей в атаку, когда многих из тех, которых они знали еще с той поры, когда их дивизия начала свой путь, уже нет в живых. Нужна храбрость, чтобы ползти вперед, проползая по 100 ярдов в день, подниматься следующим утром, чтобы сосчитать потери, и повторить все снова. Но это – единственный способ делать свое дело.»

Мясорубка

Захватив *Каменоломню* и высоты над низиной *East Boat Basin*, 4-я Дивизия теперь натолкнулась на крупнейший узел обороны противника. Это была группа поддерживающих друг друга укрепленных позиций, получившая название *Amfuteamp/Amphitheater*. Оборонительные позиции японцев в центре и на севере острова - *Hill 382 (Высота 382)*, *Turkey Knob (Голова Индейки)*, *Charlie-Dog Ridge (Гряда Собака Чарли)* и *Minami Village (Деревня Минами)* – вскоре станут известны под обобщающим названием *Мясорубка/Meat Grinder*. Противника приложил максимум усилий в деле создания этих укреплений. На *Высота 382*, также известной под названием *Radar Hill*, находились руины радиолокационной станции, но сам холм был буквально изрыт японскими саперами и набит

артиллерией, упрятанной в бетонные ДОТы. Господствующее положение на местности давало корректировщикам отличный обзор.

Здесь же располагалось множество бункеров-пещер, гряд и расселин, в которых укрывались легкие и средние танки, 57-мм и 47-мм пушки и пехота, вооруженная стрелковым оружием и минометами. Бугор *Голова Индейки*, расположенный примерно в 600 м к югу, был важным центром связи, на нем также располагались бетонированные укрепления.

В пределах *Амфитеатра*, на юго-восточном отроге *Высоты 382*, японцы заполнили понижение в рельефе тремя полосами бетонных укреплений. Здесь также находились в большом количестве средства связи, а многочисленные подземные укрытия были снабжены электрическим освещением. Подходы к бугру *Голова Индейки* обороняли противотанковая артиллерия и пулеметы.

Солдаты 5-й Дивизии залегли на песчаном уступе над Красным Пляжем 1 и наблюдают за горой Сурибати

Местность была такова, что на ней было практически негде укрыться атакующей пехоте. Это был главный оборонительный узел японской обороны в северо-восточной половине острова и основная цель 4-й Дивизии...

Два дня боев за высоту *Hill 382*

24 февраля 24-й Полк начал наступление на высоту *Hill 382*. Уже через несколько сотен ярдов американцы были прижаты к земле. С гряды *Собака Чарли* на них обрушился огонь пулеметов и артиллерии – японцы стреляли практически в упор. Морпехи попытались вызвать поддержку собственной артиллерии, но получили отказ, так как находились слишком близко к позициям противника.

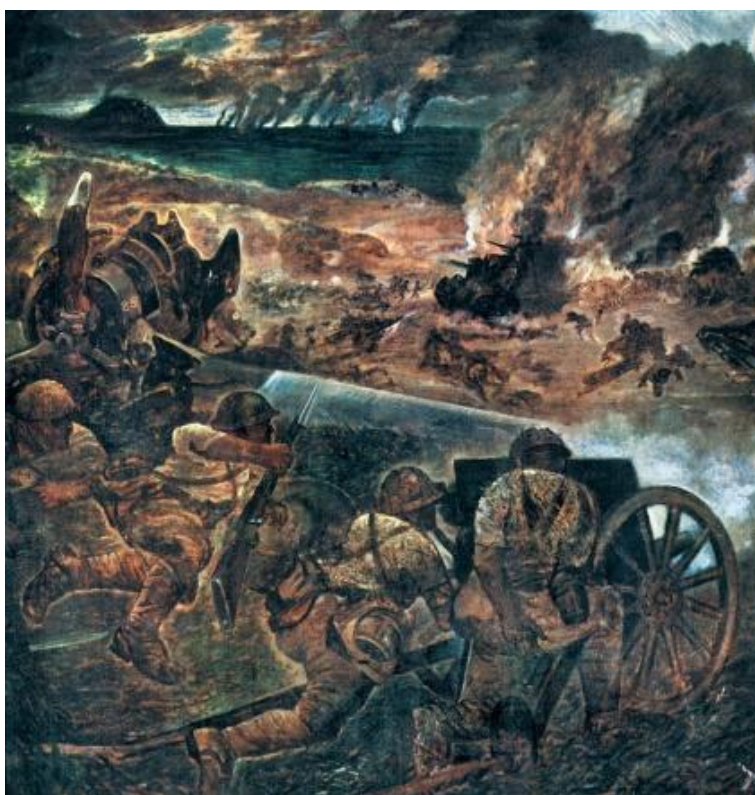
Только 105-мм орудия 14-го Артиллерийского Полка оказались способными вести достаточно точный огонь, кроме того, огонь по японцам открыли 60-мм и 81-мм минометы морпехов. Вперед были выдвинуты четыре пулемета, к ним присоединился расчет 37-мм пушки. Поддержанные огнем американцы возобновили продвижение – это были короткие рывки, атаки на отдельные огневые точки небольшими группами. После подрыва очередной огневой точки или выжигания японцев с их позиций огнеметами морпехи

медленно продвигались вперед и вверх по склону высоты. Ближе к вечеру Роты G и I заняли высоту и приступили к зачистке ее от последних сопротивляющихся японцев.

В боях за высоту *Hill 382* отличился рядовой 1-го класса Даглас Джейкобсон (Douglas Jacobson). Когда его взвод был остановлен огнем противника, он подобрал базуку убитого морпеха, которую обычно переносили два человека, и подрывной заряд, уничтожив с их помощью зенитную пушку противника и ее расчет. После этого он сумел подавить два пулеметных гнезда японцев и ДОТ, уничтожив пятерых японцев, занимавших его. Когда репортер *New York Times* спросил его, как ему это удалось, он ответил: «Сам не знаю, как я это сделал. У меня было одно в голове – поскорее убраться с этой высоты.»

3-й Батальон 24-го Полка не добился успеха. Батальон атаковал собственно *Амфитеатр* и понес тяжелые потери, после чего американцам пришлось заняться эвакуацией раненых под прикрытием дымовой завесы, созданной с помощью фосфорных снарядов. Среди тяжелораненых оказался и командир батальона подполковник Александер Вандегрифт мл. (Alexander A. Vandegrift, Jr.), сын командующего КМП.

К этому времени, на шестой день вторжения, две трети солдат и офицеров 3-й Дивизии были на Иводзиме, заняв центральную часть сектора наступления 5-го Амфибийного Корпуса. 4-я Дивизия продолжала наступать на правом фланге напротив *Амфитеатра* – в их секторе наступления находилась треть острова.

Картина неизвестного японского художника – японские солдаты, укрывшиеся за сбитым американским самолетом, ведут огонь по атакующим со стороны пляжа морпехам

23-й и 24-й полки – последний был усилен 2-м Батальоном 25-го Полка и Ротой A из состава 2-го Броневое Амфибийного Батальона, начали свою атаку после интенсивного артобстрела позиций японцев. Поскольку оборонительные сооружения японцев блокировали продвижение танков, было получено разрешение на перемещение машин 4-го Танкового Батальона в сектор соседней 3-й Дивизии. Танки существенно помогли

атакующим морпехам 24-го Полка, уничтожив несколько ДОТов, несколько пулеметных гнезд и противотанковых пушек.

24-й Полк вместе с усилившими его частями атаковал *Амфитеатр* и *Деревню Минами*. Вооруженные амфибийные тракторы попытались поддержать атаку со стороны моря, но им помешало сильное волнение, и машины были отозваны. Полк натолкнулся на исключительно ожесточенное сопротивление японцев. Даже прибытие на участок пяти танков мало помогло – этому способствовал расчлененный и бугристый характер местности. Продвинувшись на несколько сотен ярдов, генерал Кейтс запланировал замену 24-го Полка 25-м на следующее утро. Всем трем батальонам 25-го полка, включая 2-й, который уже был на передовой, предстояло продолжить атаки.

Наступая в течение 20 минут за создаваемым 14-м Артиллерийским Полком огневым валом, продвигавшимся на 100 ярдов каждые 5 минут, 25-й Полк продвинулся вплотную к Амфитеатру и бугру *Голова Индейки*, где был остановлен стеной огня с этих позиций. Танки Роты А 4-го Танкового Батальона пришли на помощь, но и сами оказались под огнем противотанковой артиллерии. Попытки американцев подавить огонь противника не удалось из-за плохой видимости, при этом даже наличие двух самолетов-разведчиков над сектором боя не помогло определиться с местонахождением артиллерийских позиций японцев. Слева морпехи 23-го Полка упорно продолжали продвигаться вверх по склонам *Высоты 382*, используя огнеметы, ракетные установки и взрывные заряды.

Бои в этом секторе продолжались непрерывно еще два дня. Морпехи несколько раз занимали вершину *Высоты 382*, и каждый раз их сбивали с завоеванных позиций артиллерия, минометы и ружейный огонь противника. Бои стали переходить в рукопашные вблизи развалин японской радиолокационной станции.

Убитые японцы и продвигающиеся вверх по склону Высоты 382 морпехи

Позднее один из морпехов вспоминал: «Самый легкий способ описать [сражение]... это сказать, что мы брали *Высоту 382* после почти каждой атаки, и то, что японцы отбивали ее.»

Саперы и их бульдозеры, в итоге, расчистили путь танкам к передовой, и Рота В 4-го Танкового Батальона пришла на помощь 23-му Полку. Но морпехам снова пришлось

отступить с приходом темноты. В ту ночь были замечены японские самолеты, сбрасывающие грузы обороняющимся. Артиллерия американцев подвергла участок сброса грузов ночному обстрелу.

Фельдшер Сесил Брайан

Рассказ о сражающихся морпехах был бы неполным без упоминания об одном из санитаров, находившемся в их рядах. Речь идет о Сесиле Брайане (farmacist mate Cecil Bryan). Во время одного из боев на Иводзиме он увидел, что 1-й сержант Фред Ланч (Fred W. Lunch) из 24-го Полка упал с тяжелым ранением. Под сильным огнем противника Брайан поспешил на помощь раненому и увидел, что его трахея перебита осколком снаряда. Без немедленного медицинского вмешательства Ланч расстался бы с жизнью через несколько мгновений. Брайан знал, что он должен дать Ланчу на замену какую-нибудь трубку, и, быстро приняв решение, он вытащил из своей медицинской сумки резиновую трубку, обычно использовавшуюся для переливания крови. Он отрезал от нее кусок длиной в шесть дюймов и воткнул его Ланчу в горло. Затем он оттащил истекающего кровью раненого на эвакуационный пункт. И сержант Ланч выжил и пережил войну без серьезных последствий для здоровья!

Падение боевой эффективности

Атакующие *Амфитеатр* и бугор *Голова Индейки* морпехи 25-го Полка, усиленные 3-м Батальоном 24-го Полка, продолжали свои лобовые атаки. Возможности окружить какой-либо из элементов рельефа этого участка у них не было, так как расположенные на них огневые точки были взаимно поддерживающими.

Первый подъем флага на вершине горы Сурибати солдатами Роты Е 2-го Батальона 28-го Полка 23 февраля 1945 года

В итоге ближе к концу дня в обороне японцев наметился просвет, и Рота А, поддержанная танками, попыталась прорваться через него, но эта атака окончилась катастрофой. Три танка были быстро подбиты противотанковыми пушками японцев, и рота оказалась под убийственным огнем из всех видов оружия. Вскоре пришел приказ отступить. Единственным успехом морпехов на этом участке боев к этому моменту осталось занятие низины *East Boat Basin* 3-м Батальоном 25-го Полка...

Непрерывные атаки стачивали не только американцев, но и я японцев. К 1 марта *Высота 382* была окружена, многие артиллерийские позиции на ней уничтожены, обороняющиеся также понесли тяжелые потери. Но сражение продолжалось еще несколько дней. Рота Е из 24-го Полка неоднократно переходила в атаку, и, казалось, каждый раз ее командир оказывался убитым или раненым. 2-й лейтенант Ричард Райк (Richard Reich), который находился в рядах роты с первого дня вторжения, вспоминал: «Они [командиры роты] появлялись [и исчезали] так быстро, что я не успевал запомнить их имена.»

Морпехи с пулеметом Браунинг/Browning калибра .30 у подножия горы Сурибати на третий день вторжения

Интенсивность боев была такова, что боевая эффективность дивизии упала до 50%. Предварительный подсчет потерь на 3 марта показал, что 6 591 морпех был убит, ранен или пропал без вести. В то время как эта цифра составляла 37% численности дивизии, она составляла 62% штатной численности ее пехотной составляющей.

Другими словами, два из трех пехотинцев, высадившихся на остров в день вторжения, к 3 марта, то есть, на 13-й день боев, оказались в числе убитых и раненых. Например, капитан Уильям Кетчэм (William T. Ketcham), командир Роты / 3-го Батальона 24-го Полка, высадился с 133 морпехами. К концу сражения в строю из них осталось 9 человек. Хотя в сражающиеся части поступали подкрепления, их было совершенно недостаточно для пополнения батальонов до штатной боевой численности...

Первый бомбардировщик B-29 приземляется на Иводзиме

Хотя бои не утихали, 4 марта произошло первое аварийное приземление самолета В-29 на один из захваченных аэродромов. Самолет был отремонтирован и заправлен, после чего взлетел, чтобы выполнить боевое задание. К концу войны 2 400 бомбардировщиков В-29 сделают аварийные посадки на острове.

Упорное сопротивление японцам и их оборонительная тактика вынудили командование американцев прибегнуть к новым тактическим приемам. Когда два танка обстреляли узел связи японцев на вершине бугра *Голова Индейки*, не достигнув результата, морпехи обратились в 14-й Артиллерийский Полк с запросом на использование 75-мм гаубицы. Орудие было оперативно выдвинуто ближе к передовой, и из него выпустили по этому укреплению 40 снарядов. Хотя обстрел не разрушил бетонную постройку, стрельба из него ослабла, Рота *F* сумела приблизиться к ней и уничтожить ее на следующий день. С этой точкой сопротивления покончили подрывники и огнеметный танк. Разведотдел 4-й Дивизии отрапортовал, что основной узел обороны в ее секторе наступления преодолен.

Морпехи ведут огонь из установленных на джипах ракетных установок калибра 4.5 дюйма по позициям японцев на Иводзиме. Расчеты этих установок применяли тактику налетов и быстрых перемещений на другие позиции, чтобы избежать попаданий под контрбатарейный огонь врага...

Становились очевидными признаки истощения японцев. Единственная контратака на позиции 4-й Дивизии имела место 9 марта, когда американцы увидели, что японцы просачиваются через позиции 2-го Батальона 23-го Полка и 3-го Батальона 24-го Полка.

Артиллеристы 4-й Дивизии ведут огонь из 105-мм гаубицы

Это просачивание быстро превратилось в крупную атаку, но она не имела ничего общего с безумными *банзай-атаками*, с которыми в прошлом сталкивались американцы. Японцы подобрались к позициям американцев настолько близко, насколько было возможно, прежде чем показаться на глаза. Нескольким японцам удалось добраться до командного пункта 2-го Батальона 23-го Полка, но они тут же были убиты. Другие тащили носилки и кричали по-английски «Санитара!/Corpsman!», пытаясь сбить американцев с толку... Сражаться с просочившимися японцами пришлось двум ротам, по одной из 23-го и 24-го полков. Когда рассвело, американцы насчитали 850 убитых японцев вблизи своих передовых позиций...

3-я Дивизия генерала Эрскина (Erskine) также натолкнулась на ожесточенное сопротивление противника во время своей фронтальной атаки на 2-й аэродром, но сумела захватить его. К наступлению темноты 9 марта 3-я Дивизия вышла к северо-восточному побережью Иводзимы, разрезав позиции противника на две части.

Однако ожесточение боев не спадало. Когда 1-й Батальон 25-го Полка вступил на сильно пересеченную местность к северу от бугра *Голова Индейки*, морпехи двинулись вперед без артподготовки, и уже через несколько минут на них обрушился огонь японских минометов и ракетных установок, к которым вскоре присоединились открывшие огонь с близкого расстояния пулеметы.

Морпехи уничтожают японцев, засевших в пещере, с помощью ручных гранат и ручных пулеметов

В бой вступили танки и артиллерия американцев. На японцев обрушились тысячи галлонов горючего вещества из огнеметов и тысячи 75-мм снарядов, но батальону пришлось отступить, после чего всю ночь часть принимала пополнение вместо большого количества убитых и раненых в этой атаке...

Дивизии уже сильно не хватало людей, так что из частей поддержки был собран *4-й Временный Батальон/4th Provisional Battalion*, который взял под команду подполковник Мелвин Крулевич (Melvin L. Krulewitch), командир группы поддержки из 4-й Дивизии.

Перемещение рот из одного батальона в другой, чтобы привести подразделения этого уровня к нормальной боевой численности, стало обычной практикой. Командованию 24-го

Полка пришлось расформировать по одной роте из 1-го и 2-го батальонов для усиления оставшихся в строю рот.

Последняя крупная атака 4-й Дивизии

4-я Дивизия продолжала зачищать свой сектор наступления. Разведывательные патрули, посланные на рекогносцировку 10 марта, доложили, что им удалось выйти к побережью. 25-й Полк морпехов продолжал атаковать на правом фланге сильные оборонительные позиции японцев, но сопротивление противника уже ослабло. К ним присоединились 3-я и 5-я дивизии, и стало ясно, что сопротивление японцев сломлено...

Поскольку японцы сдавались только в крайних случаях, морпехам приходилось прибегать к выжиганию их из укреплений с помощью танковых и ранцевых огнеметов...

11 марта атака силами двух полков натолкнулась на умеренное сопротивление. Саперы подрывали все укрепления противника, встречавшиеся по пути. 23-й Полк остановился на ночь примерно в 400 ярдов от берега на удобных для обзора уцелевших позиций врага. 25-й Полк столкнулся с более упорным сопротивлением и оказался под огнем из ракетных установок, минометов и стрелкового оружия. Взятый в плен японец сообщил, что около 300 солдат и офицеров противника все еще прячутся в пещерах и тоннелях на небольшом участке, контролируемом противником. Он также сообщил, что ими командует генерал-майор.

Эти японцы удерживали участок, топография которого способствовала обороне: он был весь покрыт грядами и изрезан расселинами. Чтобы избежать ненужных потерь, по громкоговорителю японцам и их генералу предложили капитулировать: американцы сочли, что речь идет о генерал-майоре Садасуэ Сенда (Sadasue Senda, 1892-1945), командире 2-й Смешанной Бригады. Японцы не откликнулись на призыв, и атака началась. Три батальона – 2-й и 3-й 25-го Полка + 2-й 24-го Полка – пошли в последнюю масштабную атаку 4-й Дивизии на Иводзиме. Бой продолжался еще четыре дня, и это был ближний бой - поддержка артиллерии или авиации была исключена. Это было сражение винтовок, автоматов, минометов и огнеметов против засевших в пещерах и расселинах японцев. Танки могли вступать в бой только с большими предосторожностями, настолько близко были друг к другу сражающиеся стороны.

В итоге, используя огнеметы, базуки, винтовки и гранаты и взрывные шашки довели дело до конца. Несмотря на многочисленные попытки убедить японцев сдаться, они сражались до конца. Позднее на этом участке насчитали около 1 500 японских трупов. Тело генерал-майора Сенда так и не нашли, как и тело генерал-лейтенанта Курибаяси...

Вот как описал эти бои военный корреспондент:

Когда подошли танки, морпехи начали зачищать гряду шаг за шагом... Морпехи бросали дымовые и фосфорные гранаты, затем быстро продвигались вперед. Когда дым рассеивался, им приходилось открывать огонь немедленно, иначе какой-нибудь джап мог поймать морпеха на прицел первым из одной из множества ям. Танки стреляли из своих 75-миллиметровок по всем целям, которые только могли найти. Инженеры забрасывали динамитные шашки в пещеры.

Ослепленные дневным светом и оглушенные японцы выбираются из пещеры. Здесь в плен сдался 21 человек. Из гарнизона численностью в 21 000 человек в плен сдалось около 200...

Несмотря на свое превосходство в огневой мощи, морпехи обнаружили, что ям и пещер слишком много. Они атаквали одну из них, а стреляли по ним из другой, находившейся всего в полдюжине футов от него. Более того, гряда не стояла прямой стеной, а во многих случаях делала крутые изгибы, и так одна пещера помогала защищать вход в другую, так что морпехи получали пули в спину, продвигаясь вперед. Сеть тоннелей в глубине гряды давали джапам возможность играть в смертельные прятки с морпехами. Один из них стрелял из пещеры, а когда морпехи приближались к входу в нее, он перебирался в другую, ярдах в двадцати от первой и стрелял из нее. Морпехам приходилось оставлять парней у каждой пещеры на всякий случай. Тоннели тоже были извилистыми, и джапы могли укрыться от стрельбы по ним и от брошенных в пещеры гранат, отбежав вглубь...

В итоге, были вызваны огнеметчики. Они начали выстреливать языки пламени в пещеры и тоннели. Ревущее пламя сделало свое дело. Стало слышно, как завывали джапы. Несколько из них выскочили из пещер, объятые огнем. Морпехи перестреляли некоторых, некоторых повалили и сбили с них пламя, чтобы взять в плен. Когда морпехи

услышали глухие взрывы в глубине пещер, они догадались, что это джапы взрывают себя ручными гранатами...

Мы тронулись в путь через зачищенное пространство, где, как нам казалось, мы уже были в безопасности... Мы шли между глыбами и обгорелыми трупами джапов, когда прогремело три выстрела... Водитель санитарного фургона и стрелок спрятались за камнями, сжимая в руках оружие и пытаясь понять, откуда идет стрельба. Пули летели в нашу сторону из нескольких ям, и мы снова пригнулись. Длинная скалистая гряда снова ожила – снова на ней был враг...

Как тут не вспомнить слова Константина Симонова, написанные о сражении на Халхин-Голе, случившемся более чем пятью годами ранее:

Окруженную японскую группировку пробовали, как металл, и на разрыв, и на сжатие. Танкистам приходилось мириться с тем, что, прорвавшись в первые три дня на сорок – шестьдесят километров, теперь надо было сутками возиться из-за километра или пятисот метров, из-за одного или двух барханов, так перепаханых артиллерией, что казалось, на них нет живого места, и, однако, продолжавших отплевываться минами и пулеметными очередями...

... У этой последней сопки мы провели почти весь следующий день. Наконец она была взята. Мы пошли по окопам, буквально забитым телами убитых японцев. Я никогда потом не видел такого количества трупов в окопах. Видимо, сюда сползло все, что могло сползтись. Это была самая последняя точка организованного сопротивления. Очень много было исколотых штыками. Было очень много ходов сообщения, окопов, блиндажей. Вся сопка была изрезана ими вдоль и поперек...

Последние часы боя окруженные японцы защищались на таком «пяточке», что и баталовскому полку, взбравшемуся на сопку с запада, и полку соседней дивизии, наступавшему с востока, пришлось отказаться от помощи артиллерии...

14 марта 1945 года 4-я Дивизия или, точнее, те из ее солдат и офицеров, кто еще оставался в строю, начали покидать Иводзиму. Они отправлялись на остров Мауи – один из островов Гавайского архипелага – на отдых. Бои на острове еще продолжались, но эта дивизия свою задачу выполнила. Американское командование приступило к разработке операции по вторжению на Японские острова, и 4-я Дивизия была включена в список частей, которые должны были принять в этом участие.

Морпехи у уничтоженного японского ДОТа позируют с захваченным флагом

На самом деле, для этой дивизии война уже закончилась. Она провела 63 дня в боях в ходе четырех крупных десантных операций. Список убитых и раненых военнослужащих этой дивизии составил 16 323 человек, то есть, 260 человек за день боев. Только 1-я Дивизия КМП понесла большие потери, в том числе, убитыми, но она провела значительно больше времени в боях.

Двадцать семь Медалей Почета за Иводзиму

Все три дивизии КМП и ВМФ США потеряли в сражении за Иводзиму более 26 000 человек, включая 6 821 убитыми. Японцы потеряли 20 000 человек убитыми. Потери американцев можно оценить по высказыванию получившего в этих боях *Серебряную Звезду* капитана Дэйва Севизеренса (Dave Severence, 5-я Дивизия КМП): «Рота *Е* вступила в бой в составе 310 человек. На пути назад на борт корабля взошли только 50. Со мной в бой пошли 7 офицеров. Только я один вернулся с Иводзимы.»

Морпехи и моряки получили 27 Медалей Почета, четверо из них были санитарями (!). 8 высших наград были присуждены посмертно, в том числе, - двум санитарам. Это было наибольшее число для одной военной операции во всей ВМВ и одна треть от числа всех Медалей Почета, которыми были награждены морпехи во время ВМВ. Всего за это время 472 американских военнослужащих получили высшую награду своей страны. После завершения боев адмирал Нимитц, главнокомандующий Тихоокеанским флотом, написал:

Сражение за Иводзиму выиграно. Корпус Морской Пехоты США, проявив личную и коллективную храбрость, захватил плацдарм, который необходим для нашего непрерывного движения вперед к конечной победе, тогда как противнику было жизненно важно предотвратить свое окончательное поражение. Своей победой 3-я, 4-я и 5-я дивизии морской пехоты и другие части 5-го Амфибийного Корпуса отдали стране свой долг, и только история оценит это в полной мере. Для американцев, сражавшихся на Иводзиме, неординарная храбрость была обычным делом.

96-тилетний Хершелл Уильямс, уже последний из остающихся в живых кавалеров Медали Почета за бои на Иводзиме, выступает на церемонии ввода в строй корабля ВМФ США, названного его именем. 2020 год.

ЧЕРНЫЕ МОРСКИЕ ПЕХОТИНЦЫ В БОЯХ НА ИВОДЗИМЕ

19 февраля 1945 американцы начали высадку на острове Иводзима, и в этой операции приняли участие складские роты, укомплектованные черными морпехами. Согласно плану 5-я Дивизия КМП должна была первой сойти на берег, за ней – 8-я Рота Обеспечения, после чего должно было произойти десантирование 3-й Дивизии. Во вторжении примут участие также 33-я, 34-я и 36-я складские роты, но 8-я Рота примет наиболее активное участие в боестолкновениях. На четвертый день операции все складские роты были уже на берегу. Они проведут на острове 32 дня. Заслуживает внимания то, что на войсковых транспортах были созданы импровизированные барьеры – растянутые тросы, разделяющие помещения, столовые и туалеты для белых и цветных. Многие черные морпехи пришли к выводу, что комфортнее будет спать на палубе, чем в переполненных людьми трюмных помещениях. На пути к Иводзиме оказалось, что черные морпехи вынуждены брать на себя большую часть работы по мытью палуб и чистке гальюнов. Совершенно не приветствовалось общение черных и белых солдат, правда, в одном случае черному парню удалось разговаривать и подружиться с морпехом из индейцев... Впрочем, в возмутительной сегрегации, оскорбительной для черных парней, не было ничего нового. Черный морпех Роналд Дёрден (Roland Durden) рассказывал, что после прохождения обучения 33-я и 34-я складские роты незадолго до вторжения на Иводзиму были по железной дороге отправлены из Северной Каролины в Калифорнию, и их поезд по пути останавливался в Новом Орлеане. На остановке людям предлагалось подкрепиться пончиками и кофе от *Красного Креста*. К составу были прицеплены два вагона с немецкими и итальянскими военнопленными. Дёрден вспоминал, что их командир, капитан по званию, оказался таким расистом, что приказал сотрудницам *Красного Креста* сначала обслужить военнопленных, а потом уже черных морпехов. Однако женщины сказали ему твердое *нет* и настояли на том, что «*наши парни будут обслужены первыми.*» Уже на Иводзиме Дёрден как-то решил дать себе передышку от боя вместе с тремя черными товарищами. С ними оказался четвертый – белый парень, который сказал им: «*Меня воспитывали по-другому, но теперь я вижу, что вы – люди, и я уважаю вас.*»

Черный морпех Стивен Робинсон (Steven Robinson) не смог добиться своего зачисления в группу подготовки черных летчиков - *Tuskegee Airmen*, хотя имел лицензию на управление гражданским самолетом, и, в итоге, записался в морскую пехоту. Он был из Питтсбурга и оказался вторым по счету черным жителем этого большого города, вступившим в КМП. На пути к Иводзиме на войсковом транспорте он познакомился с индейским парнем по имени Айра Хэйз (Ira Hayes, 1923-1955), ставшим знаменитостью: тот окажется одним из шестерых морпехов, осуществивших второй подъем флага над Иводзимой и запечатленных на культовой фотографии... На Иводзиме с Робинсоном случилась следующая история. Японцы нередко атаковали позиции морпехов ночью, когда разобрать, кто есть кто, чрезвычайно трудно: морпехи стреляли в темноту, ориентируясь по вспышкам от выстрелов. Случалось, морпехи просто падали в темноту просто для того, чтобы успокоить нервы. В одну из таких ночей Робинсону, оказавшемуся на тот момент *караульным сержантом*, приходилось проверять выставленные пикеты. Он отправился на Пост #3, чтобы разобраться, с чем была связана доносившаяся оттуда стрельба. На посту находился один из его приятелей по имени Брукер Джеймс (Brooker James), вооруженный легким ручным пулеметом *Браунинг/Browning Automatic Rifle (BAR)*, – это он сделал несколько выстрелов в темноту. Джеймс объяснил Робинсону, что где-то напротив него что-то двигалось, и поклялся, что это были японцы. Робинсон почувствовал, что обязан пойти вперед и посмотреть, во что же мог стрелять его товарищ. Он прополз какое-то расстояние, ничего не нашел, и, уже идя на своих двоих назад, споткнулся о чью-то ногу. Робинсон присмотрелся и понял, что это – труп одного из тех, кого он поставил на пост еще в светлое время суток. Потом он споткнулся еще об одного мертвое тело морпеха. У обоих найденных им парней были пулевые ранения в спину. Тут он услышал чьи-то стоны, пошел в их направлении и нашел едва живого раненого морпеха с точно такими же ранами в спину. Не оставалось сомнений в том, что Джеймс случайно подстрелил троих своих товарищей... Вернувшись к посту, на котором находился Джеймс, Робинсон попытался заставить его пойти вместе с ним и забрать раненого, но тот категорически отказался и клялся, что стрелял в солдат противника, бродивших в темноте. В итоге, он все-таки пошел

за раненым, которого оттащили в тыл. Он и двое убитых были белыми... И такое на войне случилось.

18 дней спустя, уже после окончания боев на Иводзиме, Робинсон вел джип и наткнулся на восьмерых белых морпехов, часть которых была вооружена пистолетами, то есть, скорее всего, они были офицерами или подофицерами. У некоторых в руках были ручные пулеметы *BAR* и автоматы *Томпсон/Thompson*. Робинсон остановился, чтобы посмотреть, что происходит. Американцы окружили вражески бункер, который был весь в пробоинах от множества артиллерийских снарядов. Тут из бункера вышла горстка японцев, на которых не было ничего, кроме лоскута материи на причинном месте. Было очевидно, что люди истощены, изнемогают от жажды и обессилены: по его воспоминаниям, каждый из японцев весил не более сотни фунтов. Не было заметно, что у кого-то из них есть оружие: люди явно хотели сдаться в плен. Американцы тем временем убедились в том, что рядом никого нет, расстреляли японцев. Дело было сделано, и Робинсон продолжил свой путь. Война на Тихом океане продолжалась по своим неписанным законам...

Черный морпех ползком продвигается вперед после того, как был подбит доставивший его на берег Иводзимы амфибийный вездеход DUKW

21-однолетний Томас Макфэттер (Thomas McFatter) отучился половину срока в Университете Джонсона Смита/Johnson S. Smith University – по традиции учебном заведении для черных в городе Шарлотт, штат Северная Каролина, когда в 1943-м он покинул его стены, чтобы записаться в морскую пехоту. Благодаря своему образовательному уровню и интеллигентности он получил звание взводного сержанта в 8-й Роте Обеспечения, хорошо освоив правила обращения с взрывчатыми веществами, взрывателями и всеми видами боеприпасов. Из-за твердого и прямого стиля руководства людьми он получил прозвище *Железнолобый Сержант/Sergeant Steelhead*. 19 февраля 1944 года Макфэттер и его люди были на подходе к *Голубому Пляжу* Иводзимы, когда прибой уже окрасился в розовый цвет и на волнах качались многочисленные трупы погибших десантников первой волны. Он вспоминал: «Повсюду вокруг нас были трупы. Вверх по пляжу каждый полз на брюхе. Я запрыгнул в стрелковую ячейку и увидел в ней молоденького белого морпеха, который держал в руках фотографии членов своей семьи. Он был ранен осколками, кровь текла у него из ушей, носа и рта.» Макфэттеру ничего не оставалось делать, как залечь в этом окопчике и снова и снова обращаться с молитвой о спасении к богу. Придя в себя после первого шока, он организовал своих людей и вместе с ними выбрал место для склада боеприпасов у подножия горы Сурибати в небольшом понижении, вырытом бульдозерами [Морских Пчел](#). Это место просматривалось противником и находилось в пределах досягаемости для ружейного и минометного огня. 1 марта из-за прямых попаданий мин противника было уничтожено большое количество ящиков с боеприпасами, которые горели и взрывались. Из-за взрывов гибели черные морпехи, жизнь тех, кто боролся с огнем, была под угрозой. Командир взвода лейтенант

Д'Анджело (D'Angelo) и его люди потушили пожар. Однако уже вскоре стала заметной нехватка боеприпасов, и понадобились сбросы грузов с воздуха, чтобы возместить ущерб от пожара. Особенно острой была потребность в ручных гранатах, столь необходимых при штурме оборонительных позиций. 4 марта один из сбросов с воздуха пришелся на ничейную полосу земли, и Макфэттер повел туда отделение солдат, чтобы вынести груз. Несмотря на огонь японских снайперов задача была выполнена...

Иводзима. Черные и белые морпехи борются с пожаром, охватившим полевой склад боеприпасов после падения рядом с ним минометного снаряда

23 февраля 1945 года группа из шести морпехов 2-го Батальона 28-го Полка КМП прошла мимо позиций 8-й Роты Обеспечения. Один из шести солдат нес небольшой американский флаг – люди направлялись в сторону горы Сурибати. Сообразив, что должно произойти, и увидев, что у флага нет древка, Макфэттер быстро нашел в образовавшейся рядом куче хлама подходящий шест и передал его шести морпехам. Обычно этот эпизод не упоминается в книгах и статьях о боях на Иводзиме, возможно, это всего лишь легенда, но черные морпехи внесли свой вклад в успешное водружение первого флага на горе Сурибати. Всего в этих боях приняло участие 900 черных морпехов...

Рано утром 26 марта, через 10 дней после того, как Иводзима была объявлена зоной безопасности, японцы просочились в тыл американцев у западного побережья острова на участке размещения 8-й и 36-й рот. В хаотичном боестолкновении черные морпехи помогли отбить атаку и зачистить участок от уцелевших японцев. Двое солдат 36-й Роты – рядовые Уитлок (James M. Whitlock) и Дэвис (James Davis) были награждены *Бронзовыми Звездами* за проявленную в бою храбрость. Один морпех из складской роты и один из роты боевого обеспечения были смертельно ранены, еще по двое из каждой роты выжили после ранений. Роты черных морпехов за бои на Иводзиме заслужили *Благодарность Президента*.

И все равно расизм давал себя знать во многом и после окончания боев на Иводзиме. Многие белые морпехи изъявили желание сдать кровь для раненых японских пленников, но к черным морпехам медики даже не обращались с подобной просьбой. Макфэттер вспоминал, что фронтовой фоторепортер почти всякий раз отводил свою камеру в сторону, если в объективе были черные солдаты. Вероятно, поэтому сохранилось очень мало фотоснимков с Иводзимы, на которых запечатлены черные американцы... Ну а Макфэттер после войны стал капелланом в ВМФ и служил в этой должности в Корее и во Вьетнаме, уйдя в отставку в звании капитана. В 2009-м он ушел из жизни...

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА ВОЕННО-МОРСКОГО КАПЕЛЛАНА ХОТЭЛИНГА (E. GAGE NOTALING) – ИВОДЗИМА - ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1945 ГОДА

21 февраля. ... Нам сказали отправляться на берег, чтобы подобрать пострадавших у склада горючего. Мы сняли свои рюкзаки и винтовки и сложили их в углу катера. Рулевой высадил нас ярдах в 150 от горящего склада. Мы перебежали на берег и стали оглядываться, но не увидели никаких пострадавших. Затем рулевой перепугался и отвалил со всем нашим снаряжением на борту.

Мы стали перебегать от одной воронки к другой. Пляж был забит всевозможными катерами и амфибийными гусеничными машинами, увязшими и застрявшими в этом ужасном вулканическом песке – самом отвратительном из того, что я когда-либо видел. Хождение по нему можно сравнить только с хождением по свежевыпавшему снегу толщиной в фут.

Через час или около того, проведенный на пляже, мы нашли капитана Наттинга (Nutting), который знал, где должно находиться кладбище, и повел нас туда. Я залег в воронке и съел свой ланч из банки с *C-рационом*, найденной мною в песке.

Потом, после полудня, мы рыли себе ячейки, после чего я начал осматриваться вокруг, чтобы найти хотя бы пончо для всех из нашего подразделения *СРМ*, раз одеял ни у кого из нас не было.

22 февраля. Прошлой ночью было очень холодно. На мне была фланелевая рубашка, куртка от рабочей одежды и полевая куртка, на ногах по две пары толстых носков. Мы спали в касках и башмаках. Я обернул пончо вокруг себя, как одеяло, и уснул. Около полуночи я проснулся от холода и начал дрожать. Обернул пончо вокруг себя плотнее и, в итоге, снова заснул. Около 4 [утра] проснулся и услышал гул приближающихся самолетов – я знал, что это были японцы. Они быстро приблизились со стороны моря, пролетели над пляжем к аэродрому и сбросили свои бомбы прямо на его краю, ярдах в 200 от нас. Они так напугали меня, что я снова начал дрожать, после чего трясся и дрожал еще довольно долго.

В конце концов, наступило утро, и кто-то из парней развел костер: мы уселись вокруг него, чтобы согреться. Я провел большую часть дня, бродя по пляжу в поисках пончо, одеял и половинок от палаток и нашел столько одеял, что хватило почти всем. Но весь день шел дождь, и мы все вымокли до нитки. Так или иначе, мы улеглись спать на подстилку из пончо и одеяла и каждый обмотал вокруг себя еще одно одеяло.

23 февраля. Утром вышло солнце и высушило нас, все, определенно, почувствовали себя лучше. В это утро над горой Сурибати был поднят флаг, мы смотрели на него через бинокли и радовались.

24 февраля. Прошлая ночь была такой, которую не скоро забудешь. Был второй авианалет сразу после наступления темноты, и все из нескольких сотен кораблей в гавани открыли трассирующий огонь по [вражеским] самолетам. Это было самое впечатляющее зрелище из виденных мною, и, по счастью, огонь отогнал самолеты.

Но прошлая ночь была еще ночью грандиозной артиллерийской дуэли. Вся наша артиллерия была разбросана вдоль пляжа, и *джалы* обстреливали ее позиции всю ночь. Все снаряды пролетали у нас над головами: сначала в одну сторону, потом в противоположную. Это представление не прерывалось всю ночь.

Этим утром мы перебрались в другой окопчик, который оставили парни, ушедшие вперед. Его бруствер был выложен примерно 96 мешками с песком с четырех сторон, так что мы

растянули над неплохую крышу из пончо и двух половинок от палатки, - должно быть, станет комфортнее.

Со мной в окопе сидит мой товарищ – молодой 21-однолетний 2-й лейтенант из Баффало, по имени Джек Гриноу (Jack Greeno), выпускник Университета Морской Пехоты в Квонтико/Quantico... Он является дивизионным офицером, отвечающим за отправку личных вещей погибших их родственникам (division personal effects officer). Хороший парень, и мы часто подшучиваем друг над другом. Сначала он думал, что я – слабак, потому что капеллан, но я показал ему, что справляюсь, так что мы уживаемся друг с другом неплохо.

Сегодня мы похоронили на кладбище первый ряд из 50 человек. Все время после того, как мы сошли на берег, наши люди занимались сбором трупов, а инженеры прошлись по отведенному для кладбища участку с миноискателями, после чего бульдозер вырыл большую траншею. Когда весь ряд был похоронен, двое из наших парней пошли туда со мной, чтобы держать над каждой могилой растянутый флаг, пока я отпевал погибшего.

Вот что я говорил при этом: «Ты мужественно пожертвовал собой на чужой земле для того, чтобы могли жить другие. Теперь мы предаем твое тело земле, во имя Отца, сына и Святого Духа. Пусть твоя душа обретет вечный покой. Аминь.»

28 февраля. Мы попадали под минометные обстрелы и огонь снайперов, которые сильно мешали нашей кладбищенской работе. Мина упала непосредственно рядом с бульдозером, работающим на кладбище, около полудня и сильно нас напугала, поскольку это было всего лишь ярдах в 50 от нас.

Потом, уже после полудня, четверо наших парней переносили тело, когда один из них наступил на мину не далее, чем в 15 ярдах от моего окопчика. Ему оторвало ногу, двоих наших ребят ранило. На следующий день один из наших был ранен пулей снайпера, так что у нас в *Отделении Регистрации Захоронений* было уже четверо пострадавших...

Капеллан Хотэлинг произносит заупокойную молитву во время церемонии похорон погибшего морского пехотинца

1 марта. Этим утром, проходя вдоль пляжа, я увидел нескольких из тех, кто находился на нашем судне, и узнал о том, что с него на [десантный катер] *LSM (Landing Ship, Medium)* сгрузили все снаряжение, которое только что доставили на берег. Я забрался на него и нашел там свой рюкзак и пишущую машинку. Потом я вернулся и сказал об этом остальным парням из *Отделения*, после чего мы подъехали к берегу на грузовике и забрали все свои вещи, которые отвезли обратно на транспорт в тот день, когда мы высадились на берег. Однако мой набор утвари для причастия все еще был на транспорте, поскольку я оставил его там у капеллана Вирлинга. Теперь транспорт был на пути на [Сайпан](#) или [Гуам](#) с ранеными на борту, так что я получу свое еще не скоро.

Сегодня прилетела первая почта, и я получил 6 писем, которым был чрезвычайно рад.

2 марта. Сегодня [дивизионный] капеллан Хэрри Вуд (Harry C. Wood) отправил на берег Снيري, чтобы он сменил меня, и мне передали, что я смогу провести один день подальше от кладбища, но через пару часов после пребывания на дивизионном командном пункте и чтения писем я стал ощущать беспокойство и захотел вернуться, чтобы дальше делать свое дело. Сказал Хэрри, что не нуждаюсь в смене.

Полагаю, у него были сомнения по этому поводу, поскольку мне сказали, что поскольку это моя первая [боевая] операция, я, вероятно, ничего не буду есть несколько дней подряд, не буду спать и потеряю в весе, что от смрада меня будет тошнить, и, если этого всего недостаточно, вид трупных червей и мух, облепивших мертвые тела однозначно прикончит меня. Однако я ни разу не пропустил приема пищи после высадки на берег и меня ни разу не мучило, поскольку я был полон решимости перетерпеть все это и показать, что я могу с этим справиться.

Капелланы 4-й Дивизии КМП на Иводзиме после одной из заупокойных служб на кладбище (слева направо): George C. Strum, Howard V. Sartell, Sneary (имя неизвестно), Roger W. Barney, E. Gage Hotaling, John H. Craven, Wilson H. Singer, Harry C. Wood.

Я провел свою первую службу для людей из моего подразделения вечером после ужина. Это была коротенькая служба с чтением *[Святого] Писания* и молитвой, но, казалось, они стали чувствовать себя лучше, поскольку просили о такой службе уже несколько дней.

6 марта. Сегодня посетил дивизионный госпиталь. Один из врачей сказал, что это был *самый здоровый* остров из тех, на которых наши парни сражались на Тихом океане, так как никто не заболел и не было эпидемий. Но в госпитале они проводят, по меньшей мере, одну серьезную операцию каждый час и днем, и ночью, поскольку людей приносят со всеми возможными ранениями, описанными в учебниках, а бывает и с теми, которых нет в учебниках.

12 марта. Три недели назад наши парни высадились на этот берег, но остров все еще не стал зоной безопасности, так как здесь мы натолкнулись на в два раза большее количество солдат [противника], на в два раза большее количество оружия у них и на в два раза более ожесточенное сопротивление, чем то, которое ожидали встретить. Оттуда, где мы находимся, можно разглядеть, как наши инженеры взрывают одну пещеру за другой, где-то в миле от нас.

13 марта. Одну картину я запомню навсегда: сотни морпехов проходят через кладбище с обнаженными головами, рассматривая таблички на могилах и пытаюсь найти на них имена своих товарищей. Когда они видят знакомое имя, они на мгновение останавливаются или становятся перед [этой могилой] на колени, что помолиться. Так было целый день с того момента, когда мы начали прикреплять таблички.

15 марта. Не хочу, чтобы говорили, что человек становится капелланом из-за собственной выгоды. Хотя мне платят 300 долларов в месяц, я бы с удовольствием обменял их на возможность оказаться дома, чтобы отметить за столом первый день рождения моего сына.

Сегодня здесь день траура. По меньшей мере, 4 000 морпехов 4-й Дивизии построились вокруг кладбища задолго до начала часа поминовения. Они долго стояли под жарким солнцем без каких-либо эмоций, не говоря ни единого слова своим товарищам. Все выглядело так, словно они находятся в большом соборе, где каждый камень и каждая скамейка священны.

Почти за полчаса до начала церемонии прибыл генерал [генерал-майор] Клифтон Гэйтс (Clifton B. Cates), и все встали по стойке *смирно*, когда он вошел на территорию кладбища. Затем, наконец, пришло время начать церемонию поминовения. Она была короткой, слишком короткой для того, чтобы отдать дань уважения погибшим. Оркестр сыграл гимн Корпуса Морской Пехоты и [христианский] гимн *Скала Поколений/Rock of Ages*, молитва, произнесенная еврейским капелланом, короткие речи дивизионного капеллана и генерала и благословение католического капеллана. Потом наступил торжественный момент, когда прогремел троекратный салют, после чего прозвучала мелодия *Taps* (*традиционно исполняется в американских военных училищах, когда кадет или выпускник погибает в бою.*) Затем все мы встали по стойке *смирно*, когда над кладбищем был поднят флаг и прозвучал национальный гимн. Это подняло во мне бурю эмоций, которые были подавлены на протяжении последних трех с половиной напряженных недель, и я почувствовал, как по моим щекам потекли слезы...

Теперь кладбище выглядело красиво. Три недели назад оно выглядело безнадежно. Мы старались разместить его на склоне холма, над пляжем, там, где грунт был представлен подвижной вулканической пылью. У бульдозера ушло три дня на то, чтобы вырыть траншею, чтобы в ней можно было похоронить погибших. Тем временем их тела лежали в куче, пока, в какой-то момент, там не скопилось почти 400 трупов, лежавших в 50 ярдах от моего окопчика.

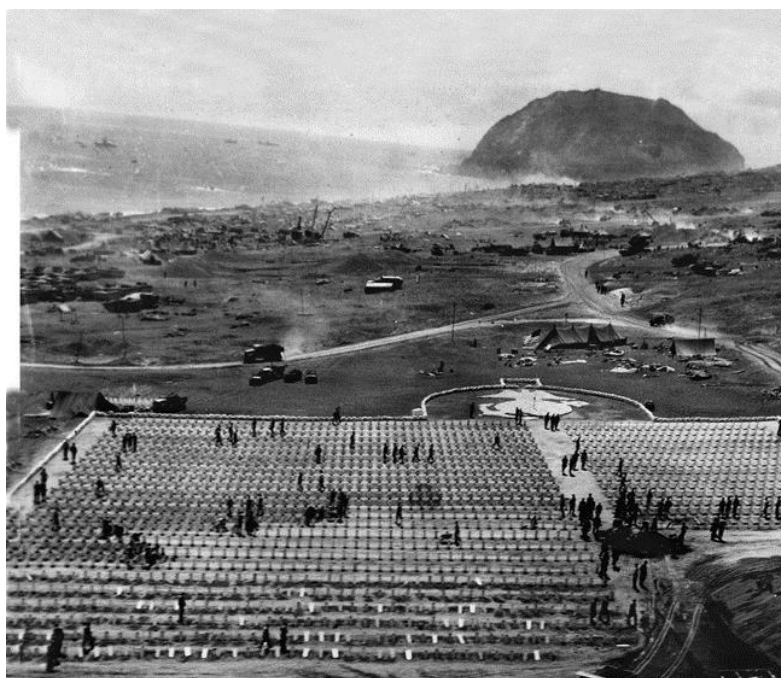
Однако, жизнь продолжалась, и мы ели три раза в день, ночью спали на воздухе, пропитанном смрадом. Со временем мы всех похоронили, после чего бульдозеры засыпали траншею грунтом... Затем были установлены маркеры, над каждой могилой были сделаны *валики*, а вокруг кладбища была выложена каменная ограда, выкрашенная в

белый цвет. Над кладбищем был установлен флаг Корпуса Морской Пехоты. На краю кладбища был выделен небольшой участок для захоронения армейских собак. Кладбище 3-й Дивизии разместили справа от нашего, 5-й – на другой стороне острова.

16 марта. Мы услышали о том, что наших парней отвели от передовой этим утром. Вероятно, многие погибли после того, как Иво был объявлен *безопасным* два дня назад, потому что ожесточенные бои продолжались и последние 48 часов. Прошло 8 дней после того, как я высадился на берег и пока у меня не появился шанс побриться.

17 марта. Сегодня мы осуществили последнюю погребальную процедуру, - теперь на кладбище 4-й Дивизии было похоронено, в общей сложности, 1 800 человек. Из числа офицеров, находившихся со мной на одном корабле [на пути к Иводзиме], мы похоронили, по меньшей мере, десятерых. Один из нашего небольшого товарищества также лежит на этом кладбище. Большинство людей, похороненных нами, были убиты осколками, а не пулями. Эти осколки буквально раздирают людей на части, оставляя зияющие дыры в головах, руках и ногах или в животе, или вообще отрывают все это. Некоторых из похороненных нами вообще было невозможно идентифицировать, поскольку их тела были настолько разорваны на куски, что от них оставалось всего 15 или 20 фунтов плоти. Их хоронили в картонных ящиках.

Когда трупы только начали собирать, я не подходил к ним ближе, чем это было необходимо, но, поскольку командование дивизии требовало, чтобы мы подсчитывали количество трупов ежедневно, меня попросили пересчитывать их около 4 часов после полудня каждый день. В первую неделю приходилось ходить вдоль каждого ряда еще не захороненных тел и тщательно их пересчитывать. Сначала я мог делать это, только зажав нос и выкуривая одну сигарету за другой. Постепенно я приучился ходить между этими рядами, едва ли думая о том, насколько это невыносимо.

Фотография кладбищ 3-й и 4-й дивизий КМП на Иводзиме, сделанная с борта самолета. На еще одном кладбище – 5-й Дивизии – было похоронено более 2 200 погибших, всего на трех кладбищах – более 7 000 солдат и офицеров...

Со временем я настолько привык к этому, что мог перевернуть тело погибшего или вытащить все из его карманов, срезать его солдатский жетон, после чего, если я поднимал свою руку и видел на ней человеческие внутренности и мозг, я просто спокойно стирал это песком, а потом. Когда предоставлялась возможность, я уже мыл руки с мылом.

Перед погребением каждого погибшего его могила регистрировалась группой из 5 человек. Они собирали все его личные вещи и определяли причину смерти, затем мешок с личными вещами передавали офицеру, который просматривал их вместе со своим помощником и со мной. Мы перебирали их довольно тщательно и составляли их список. К мешкам прикрепляли бирки и передавали ответственному офицеру, который упаковывал их в большие ящики, который отправлял их в Вашингтон. У большинства погибших ребят были бумажники и фотографии дорогих им людей, и это просто разрывало сердце, когда ты видел фото жены и ребенка, что происходило снова и снова. Большинство из них носило [собственные] идентификационные браслеты, у многих были кольца, у меньшего числа парней – наручные часы. Из других вещей были портсигары и зажигалки, иконки, крестики и библии. Мы должны были удалять из бумажников художественные (в тексте – «art», речь идет о порнографии) картинки и фото, а также фото морпехов в компании с девочками из Гонолулу. Кроме того, нам приходилось удалять большое количество в той или иной степени грязной литературы (вероятно, речь идет о журналах – ВК), которую парни носили с собой.

Иногда я находил что-то забавное в ходе этой, по большей части, не располагающей к смеху процедуры. Например, я наткнулся на карикатуру, на которой была изображена группа голых по пояс женщин-морпехов в военном лагере, построившихся для осмотра. Мужчина-офицер, который пришел проводить его, говорит: «Бог ты мой! Я же сказал: осмотр вещмешков/*kit inspection!* (обыгрывается игра слов: *tit* – грудь – ВК).

18 марта 1945. Этим утром мы сложили свои вещи и снаряжение, засыпали свои окопчики и покинули район кладбища, чтобы спуститься к пляжу, погрузиться на корабль и вернуться в свой лагерь на Мауи/Maui (один из островов Гавайского архипелага). Но, прождав всю вторую половину погрузки на ... свое судно *Jupiter (AK-43)*..., я был вынужден провести свою последнюю ночь на берегу под перевернутой амфибийной машиной.

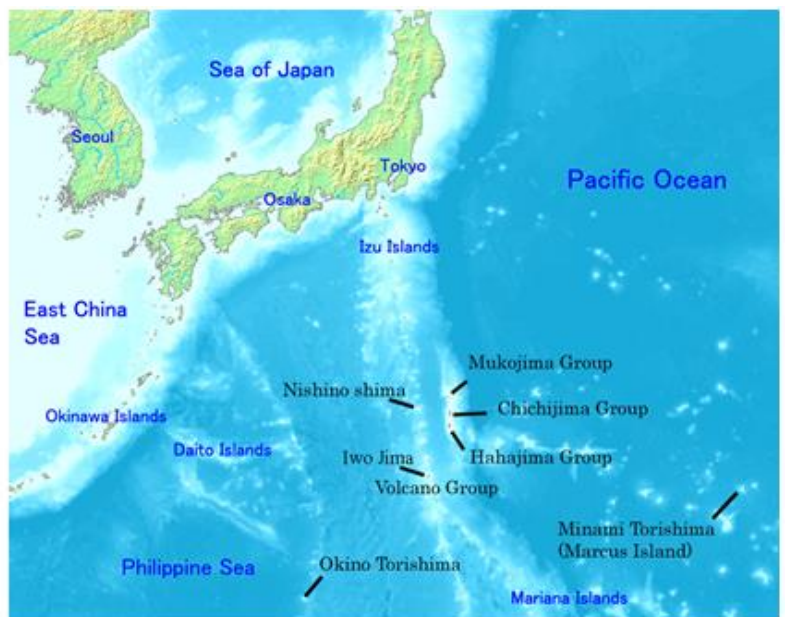
Капеллаг Хотэлинг вышел в отставку из КМП в звании лейтенант-коммандера. Он скончался 16 мая 2010 года в возрасте 94 лет.

СРАЖЕНИЕ ЗА ИВОДЗИМУ – ВЗГЛЯД С ЯПОНСКОЙ СТОРОНЫ

Йошитака Хорие/Yoshitaka Horie

Свой взгляд на предысторию и историю сражения за остров Иводзима излагает майор японской армии Йошитака Хорие. Он родился в 1914 г. Окончил Императорскую Военную Академию в 1936, воевал в Северном Китае, был ранен. В 1942 г. окончил Императорский Военный Колледж. Во время боев за Иводзиму служил в штабе главнокомандующего армейским военным контингентом на Иводзиму. После войны Хорие написал несколько книг по истории ВМВ, переводил книги с английского на японский.

Остров Иводзима – положение относительно Японских островов и других упомянутых в статье архипелагов и островов

Со времени этой кампании прошло 23 года, но я по сей день не могу забыть ни одного ее мгновения. Я отдал душу и тело разработке плана обороны и снабжения острова под руководством уважаемого мною генерал Куриабяси. Я не могу писать об этом без слез по тем многим японским и американским солдатам и офицерам, которые пожертвовали своим жизнями в тех боях...

В 1891 г. остров Иводзима вместе с островами Титидзима/Chichi Jima и Хахадзима/Haha Jima стал частью японской территории, но, поскольку на нем ничего нельзя было произвести, он был обозначен в географических справочниках как «остров серных источников без воды, воробьев и ласточек.» Только после того, как американцы осуществили мощную воздушную атаку на остров Трук/Truk в феврале 1944 г. и наш Объединенный флот покинул эту базу, мы начали обдумывать возможную роль этого острова в нашей стратегии. В 1943 г. наш флот построил первую взлетную полосу (аэродром №1) на Иводземе близ горы Сурибати и сделал ее промежуточной базой по пути из Японии на Марианские острова, а также местом базирования для авиации, прикрывающей наши конвои. В феврале 1944 г. на острове находилось всего 20 самолетов и 150 человек военно-морского персонала. С февраля по март японский Императорский Генеральный Штаб (ИГШ) увеличил число военнослужащих на острове до 3000 и 2000 человек от армии и флота соответственно. Армейский персонал в то время входил в персонал укрепленного района Титидзима, военно-морской – авиационной группы *Йокосука/Yokosuka*.

С января по июнь 1944 ИГШ направил на тихоокеанский театр военных действий около 6 дивизий, в основном, чтобы укрепить гарнизоны на островах Сайпан, Гуам и Палау. В это же время ИГШ пришел к выводу о стратегической важности Иводзимы и начал изучать вопрос о том, какое значение будет иметь этот изолированный остров для Большой Земли, если Марианы окажутся в руках противника. С марта по июнь армейские и военно-морские контингенты на Бонинских островах (японское название – острова Огасавара/Ogasawara) находились под командой главы укрепленного района Титидзима, который, в свою очередь, подчинялся командующему XXXI Армией, базировавшемуся на Сайпане.

15 июня американцы высадились на острове Сайпан и через четыре дня наш Объединенный флот был разгромлен 5-м Флотом США в 270 милях к северу от островов Яп (Yap). ИГШ аннулировал свои планы по повторному захвату Сайпана и принял решение укрепить гарнизон Иводзимы частью освободившихся сил.

15 июня около 100 наших самолетов были уничтожены в ходе первых [же американских налетов на Иводзиму](#). В то время у нас еще не было сильных укреплений на острове, и находиться на нем было столь же опасно, как сидеть на куче яиц. Если бы американцы вторглись на Иводзиму в тот момент, они смогли бы занять его за 1-2 дня.

30 июня ИГШ вывели из резерва 109-ю Дивизию и назначил генерал-лейтенанта Курибаяси ее командующим, подчинив его непосредственно ИГШ. В то же день я, ранее участвовавший в разработке плана операции по повторному захвату Сайпана в качестве штабного офицера XXXI Армии, получил назначение в штаб Курибаяси. В конце июня ВМФ создал 3-й Воздушный Флот с базой на острове Кисаразу/Kisarazu и объединил авиацию, базирующуюся на Иводзиме, с этим флотом в качестве 27-го Авиакрыла.

Мы планировали перебросить из Японии на Иводзиму следующие армейские силы (всего около 14 000 человек) через базу на Титидзиме после июля: 145-й Пехотный Полк, 3-й Батальон 17-го Смешанного Полка, 17-й Танковый Полк, два пулеметных батальона, четыре противотанковых батальона, две роты 25-мм пулеметов, два батальона гаубиц среднего калибра, одну минометную роту, одну роту ракетных пусковых установок, одну штурмовую роту, радиолокационную роту и некоторые другие части.

За оборону Иводзимы отвечали следующие офицеры:

Генерал-лейтенант Курибаяси (на фото слева), бывший кавалерийский офицер, выпускник Военной Академии и Военного Колледжа, который в свое время провел 3 года в США и 2 года в Канаде. Он также был поэтом и написал две песни, одну из них о своей любви к лошадям, и другую – о любви к родине. В одну из ночей на Иводзиме я имел с ним долгий разговор, и он сказал мне: «Когда я жил в Америке, я видел множество фабрик. Отдаю дань уважения американской производительности труда. Я думаю, что вопрос о победе или поражении в этой войне будет зависеть от индустриальной мощи. Вы разве так не думаете?»

Генерал-майор Охсуга (Ohsuga) был артиллерийским офицером и также выпускником Военной Академии и Военного Колледжа. В марте 1944 г. он был назначен командующим Укрепленным Районом Титидзима, в июне 1944 г. – командующим II Смешанной Бригадой при формировании 109-й Дивизии.

Генерал-майор Сэнда (Senda) – командующий 2-й Смешанной Бригадой после Охсуги – выпускник Военной Академии.

Полковник Такаиси (Takashi) – начальник штаба – также выпускник Военной Академии. Он был пехотным офицером, он получил назначение в декабре 1944 г. (после полковника Хори (Hori)). Он был знаком с пехотной тактикой, был энергичным человеком и поэтом.

Подполковник Ниши (командир XXVI Танкового Полка) был бароном, кавалерийским офицером и олимпийским чемпионом в конном спорте.

Прочие штабные офицеры были представлены (по убыванию возраста) подполковником Накане (Nakane), подполковником Мисикава (Mishikawa), майором Йосида (Yoshida), майором Яманути (Yamanouchi) и майором Хорие (Horie). Контр-адмирал Итимару (Ichimaru) – командир XXVII Авиакрыла – был выпускником Военно-Морской Академии и знаменитым морским летчиком.

Поскольку Иводзима была была расположена близко к Большой Земле и могла принять большое количество самолетов, мы часто обсуждали ее значимость в Токио и на самом острове. На острове некоторые офицеры говорили: «Нас не оставят в изоляции. Мы будем сражаться, ожидая помощи от воздушных и морских сил, базирующихся в Японии. Поэтому наш план должен быть планом агрессивной обороны.» В Токио некоторые офицеры говорили: «Мы должны разработать план использования Иводзимы. Нам не стоит сильно переживать по поводу ее возможного падения.»

«Мы должны потопить этот остров»

В то время я был в числе тех офицеров, которые смотрели на сложившуюся военную ситуацию с пессимизмом, и настаивал на том, чтобы меня выслушали. Вот что я говорил:

Теперь у нас нет флота и нет авиации. Если американцы атакуют остров, он падет к ним в руки через месяц. Следовательно, совершенно необходимо лишить их возможности использовать этот остров. Наилучший вариант – затопить остров или разделить его пополам. Мы, по меньшей мере, должны постараться затопить аэродром №1. В будущем, если у нас будет шанс перейти в наступление на Тихом Океане, мы не будем использовать Иводзиму.

В Генеральном Штабе и штабе ВМФ были офицеры, разделявшие эти идеи. Один штабной офицер попросил меня рассчитать количество взрывчатки, необходимое для затопления Иводзимы. Курибаяси тоже соглашался со мной и в сентябре проинспектировал вместе со мной весь остров и оценил идею его уничтожения. Мы пришли к выводу, что разрушение этого острова невозможно и нам придется заняться его фортификацией.

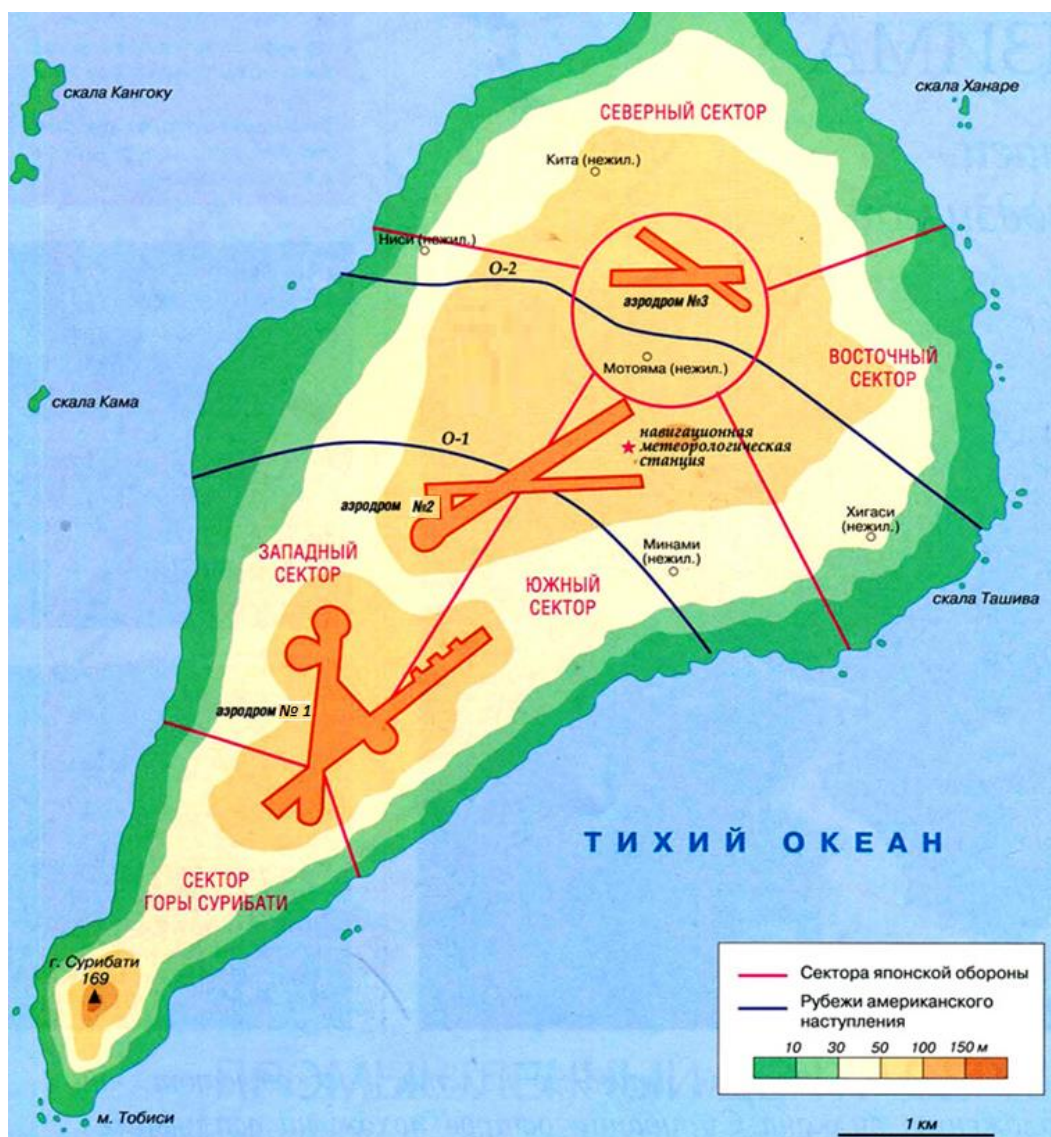
Однако мы пришли к согласию в том, что даже если мы укрепим аэродром №1, он будет немедленно выведен из строя в ходе воздушной бомбардировки и артобстрела, поэтому будет лучше сосредоточить наши усилия на чем-то другом. Позднее один из штабных офицеров III Воздушного Флота прибыл на Иводзиму и настоял на выделении из резервов ВМФ 25-мм пулеметов и строительных материалов для установки ДОТов вокруг аэродрома №1. Он заявил, что такие инструкции были получены из Генерального Штаба ВМФ и что 360 ДОТов остановят вражеское вторжение. Сначала я спорил с ним, разъясняя, что он не имеет понятия о реальной мощи вражеского флота. Генерал Курибаяси поддержал меня в этих дебатах, но позднее пришел к согласию с оппонентом, попросив дать армии возможность использовать половину в своих целях своего оружия и материалов, в особенности, цемента. В октябре генерал приказал начать строительство ДОТов, привлекая к этому несколько батальонов ежедневно. Через три месяца 135 ДОТов было построено, а когда американцы высадились на Иводзиме, было только-только закончено строительство всех 360. На самом деле, аэродром №1 был захвачен американцами уже через два дня. Если бы мы направили наши ресурсы и три месяца работы на усиление оборонительных укреплений района Мотояма (Motoyama) и горы Сурибати, эти два участка были бы укреплены значительно сильнее.

Мы получили информацию о том, что, начиная с января 1945 г., множество американских кораблей концентрируется у островов Улити/Ulithi, Гуам и Сайпан, и в Токио пришли к выводу, что противник планирует высадку на Иводзиме или Окинаве. С моей точки зрения, вероятность высадки американцев на Иводзиме была равна 40%, на Окинаве – 60%. Мы полагали, что, если американцы высадутся на Иводзиме, они займут аэродром №1, создадут там базу для дальнейших операций и используют большое число танков. По этой причине мы приложили все усилия к укреплению оборонительных позиций на горе Сурибати и юго-западных участков обороны, сфокусировавшись на обучении солдат борьбе с танками противника.

Многие офицеры считали, что поскольку Иводзима является первой линией обороны страны, будет лучше дать возможность командующему II Бригадой руководить обороной острова, а дивизионного командующего оставить на острове Титидзима, откуда ему будет удобнее контролировать снабжение и коммуникации по всему Бонинскому архипелагу. Однако заместитель начальника Генерального Штаба генерал Усироку (Ushiroku) и генерал Курибаяси сказали следующее: «Иводзима – важнейший остров, и противник так или иначе придет сюда, поэтому штаб дивизии будет находиться на нем.» Затем генерал Курибаяси решил разместить отдельный штаб на Титидзиме, чтобы снабжать каждый остров и поддерживать связь.

Армейское командование полагало, что вся оборона острова должна быть под его контролем и флотские подразделения должны быть у него в подчинении. Однако контр-адмирал Итимару был полон желания оборонять один из секторов обороны самостоятельно и настоял на том, что будет лучше, если будут разработаны соответствующие планы взаимопонимания и взаимодействия [между армией и флотом]. В

этой связи основные силы флота были сфокусированы на обороне сектора Минамибураку, тогда как армия приняла на себя оборону остальной части острова.

Сектора обороны японцев на острове Иводзима

«Каждая позиция – солдатская могила»

В июне 1944 г. в наши планы входило укрепление сектора Мотояма и горы Сурибати и создание крепкого резерва, включавшего в себя XXVI Танковый Полк. Планировалось, что, если противник высадится в районе аэродрома №1, мы предпримем наступление в сторону моря и разгромим десант. В январе 1945 г. планы изменились, и теперь мы стремились внушить каждому человеку, что его оборонительная позиция – это его могила, что нужно сражаться до последнего и нанести противнику максимально возможный урон. Я настаивал на том, что необходимо использовать большинство зенитных орудий в качестве артиллерии и только небольшое их количество – в качестве средств ПВО: эти средства были хороши для обороны открытых целей, особенно кораблей, но бесполезны для защиты наземных укреплений. Однако штабные офицеры считали, что без средств ПВО наши оборонительные позиции будут полностью уничтожены атаками штурмовой авиации. В конце концов, большая часть из 300 зенитных орудий была использована в качестве артиллерии. Когда американцы высадились на Иводзиме, они подавили эти огневые позиции за 1-2 дня. Из средств ПВО хорошо проявили себя только размещенные на хорошо подготовленных позициях 75-мм зенитные орудия – в качестве противотанкового оружия.

Чтобы соединить все оборонительные позиции в секторе Мотояма, мы запланировали пройти почти 18 миль туннелей. Работы начались в декабре 1944 г., но к моменту высадки американцев мы сумели пройти только 3 мили. По настоянию генерала Курибаяси при подготовке пехотинцев к отражению десанта большое внимание уделялось методам борьбы с танками, просачиванию на занятые противником участки и снайперской стрельбе.

К 1 февраля 1945 г. силы обороны острова насчитывали 21 000 человек (15 500 и 5 500 армейский и флотский персонал соответственно). Вооружение защитников было следующим:

- 120 орудий большого калибра (>75 мм) и 100 000 снарядов к ним
- 300 зенитных орудий (калибр >25-мм) и 500 снарядов к каждому из них
- 20 000 единиц стрелкового оружия, включая все пулеметы, с 22 млн. патронов
- 130 гаубиц (8- и 12 см) с 90 снарядами к каждой
- 20 минометов (20-см) с сорока выстрелами к каждому
- 70 пусковых ракетных установок (20-см) с сорока выстрелами для каждой
- 40 противотанковых орудий (47-мм) с 600 снарядами к каждому
- 20 противотанковых орудий (47-мм) с 500 снарядами к каждому
- 27 танков

Армия и флот использовали две системы снабжения Иводзимы: (1) Токио-Иводзима – с применением эсминцев, скоростных транспортных судов и судов *SB*; (2) Токио-Титидзима-Иводзима – кораблями и быстроходными транспортом, затем на парусниках, рыбацких судах или *SB*.

Японский десантный корабль SB

После августа 1944 г. господство американской авиации в воздухе и подводных лодок на море стало очевидным, и наши транспортные суда стали нести тяжелые потери по пути из Токио в гавань Футами/Futami на острове Титидзима. Мы потеряли на море около 1500 человек и около 50 000 т грузов. Когда грузы переправлялись на Титидзиму из Японии (обычно на рыбацких лодках или парусниках), мы разгружали их в пункте Омуро/Omura в темное время суток и в промежутках между авианалетами противника. Затем грузы рассеивали – развозили по разным точкам острова. Это было трудной работой, и нам часто приходилось использовать до 2 000 человек и 50 грузовиков в день. Отсутствие на Иводзиме причалов, сильный прибой, ожесточенные атаки с воздуха сильно препятствовали разгрузке материалов на этом острове.

В ноябре 1944 г. у нас оставался 30-дневный запас зерна (*вероятно, речь идет о рисе – ВК*) и 15-дневный запас прочих продуктов – это была опасная ситуация. Позднее мы

сумели увеличить продовольственные резервы за счет смелых действий и самопожертвования нашего персонала. К 1 февраля армия и флот имели на Иводзуме примерно 70-дневный запас зерна и 60-дневный запас прочих продуктов.

До июня 1944 г. американские самолеты не появлялись в районе острова Титидзима, и мы беспокоились только о защите наших конвоев от подводных лодок. Наши транспорты находились под защитой эсминцев и сторожевиков с небольшим участием авиации, базировавшейся на островах Хатидзэдзима/Hachijyo Jima, Титидзима и Иводзима. После июня американская авиация начала атаки на наши морские транспорты в этом районе, и нам пришлось прибегнуть к ночным перевозкам и ночным погрузочно-разгрузочным работам, а для защиты судов нам пришлось послать на Иводзиму авиационную эскадрилью. Именно тогда я ощутил, насколько мизерными стали наши морские перевозки в условиях господства противника в воздухе.

Офицеры и солдаты страдали от отсутствия воды. Они собирали дождевую воду в пустые бочки и использовали ее. Поскольку воды для мытья просто не было, им приходилось ходить на источник Китано Хама/Kitano Hama, чтобы принять горячую сернистую ванну. Не было свежих овощей, многие страдали от недоедания и паратифа. В те дни, полагаю, 20% наших людей страдали от разных болезней.

«Мы не смогли принять контрмеры»

19 февраля 1945 г. американцы высадились на пляжи близ аэродрома №1 под прикрытием авиации и корабельной артиллерии. Хотя направление высадки, численность десантников и их тактика были предсказуемы, мы не смогли принять контрмеры. 135 дотов, построенных близ аэродрома, были уничтожены противником в первые два дня боев. Мы начали артобстрел американцев из стволов, имевшихся в нашем распоряжении в секторе Мотояма и на горе Сурибати, но наши огневые позиции были быстро подавлены огнем американцев. В тот момент у нас было много возможностей контратаковать противника, но мы отлично знали, что если попытаемся сделать это, то понесем слишком тяжелые потери от атак с воздуха и от огня корабельной артиллерии. Поэтому наши офицеры и солдаты ждали, когда противник сблизится с нами ...

Мы были страшно обескуражены, когда узнали о захвате противником горы Сурибати всего через пять дней боев. Находясь на Титидзуме, я получил телеграмму от командующего обороной этого сектора полковника Ацудзи (Atsuji), который проинформировал генерала Курибаяси о том, что «бомбардировки с воздуха, обстрелы с моря и атаки противника с использованием подрывных зарядов отличаются жесточенностью, и, если мы попытаемся остаться на нынешних оборонительных линиях, это приведет нас к самоуничтожению. Мы предпочитаем выйти [из укрытий] и умереть в банзай-атаке.» Меня переполнили эмоции. Я знал о том, что аэродром №1 в руках противника, но не представлял себе, что мы можем потерять гору Сурибати всего лишь через пять дней. Генерала Курибаяси также сильно рассердила эта телеграмма.

Когда американские танки *Шерман* появились напротив участка Осакаяма, генерал Курибаяси начал активно искать способы борьбы с ними. Даже наши 47-мм противотанковые орудия оказались бесполезными против них, и, наконец, он пришел к выводу, что единственный способ вывести их из строя – атака подрывников с зарядами ... Затем он проинформировал Токио по радио, что его не испугала бы боевая мощь всего лишь трех дивизий Морской Пехоты США, если бы не бомбардировки и артобстрелы. Он сообщил, что это было единственной причиной той незавидной ситуации, в которой мы оказались. Курибаяси находился на своем командном пункте в пещере. После того, как его штабные офицеры набрасывали тексты телеграмм (иногда он и сам их писал), используя информацию, поступавшую от различных подразделений, он просматривал их, редактировал и отдавал приказ об отправке. Поскольку он был незаурядным сочинителем, его телеграммы заставляли японцев на Большой Земле просто рыдать. Первоначально мы получили информацию о том, что наши инфильтрационные атаки наносят противнику большой урон. Однако пришедшая в начале марта в Токио телеграмма имела следующее содержание: «Плотность американских позиций стала очень высокой, и теперь стало очень

трудно просачиваться через их передовые линии. Не переоценивайте значимость инфльтрационных атак.»

Теперь я хотел бы выразить свое уважение храбрым летчикам, которые доставляли оружие на Иводзиму. Они перебрасывали нам ручные гранаты и огнеметы. Действительно, трудно выразить тот душевный подъем, который чувствовали защищавшие Иводзиму юные бойцы, когда они видели ведомые этими храбрыми летчиками машины.

Последние телеграммы Курибаяси

Исходя из содержания телеграмм генерала Курибаяси, мы знали о следующих эпизодах обороны острова:

7 марта: Все войска на участке Таманаяма сражаются отчаянно, противник находится всего в 87 ярдах от них. Несколько небольших отрядов были посланы для просачивания в тыл противника на шестую ночь. Пока не вернулись, результаты неизвестны.

8 марта, 10.00: Противник атакует северный сектор. Интенсивные обстрелы из минометов и корабельных орудий. Несколько подразделений противника продвигаются в направлении штаба ВМФ (близ Китабураки) и Хьориобоку (Horioboku). Все части, удерживающие позиции, понесли большой урон, но боевой дух остается высоким. Противник несет тяжелые потери.

8 марта, 18.00: Части в секторе Таманаяма и на севере удерживают позиции. Продолжаем наносить противнику потери. Боевой дух, вера в победу нашей страны остаются божественными.

8 марта, 20.00: Я сожалею о том, что разрешил противнику оккупировать часть японской земли, но меня утешают радостные чувства, потому что мы причиняем противнику огромный урон.

10 марта, 19.30: Атаки противника на северные участки продолжаются днем и ночью. Наши войска все еще храбро сражаются и удерживают позиции. Дивизионный радиопункт под осадой противника. Сегодня в 11.30 пришлось уничтожить радиотелеграф. 200 или 300 американских пехотинцев, поддерживаемых несколькими танками, атакуют участок Тензан/Tenzan весь день. Интенсивные обстрелы с вражеских кораблей – один линкор и одиннадцать эсминцев – и атаки с воздуха. Дивизионный штаб бомбардирует и обстреливает 30 истребителей и бомбардировщиков столь ожесточенно, что я не могу описать, что здесь творится. До высадки американцев вокруг моего штаба был много деревьев и травы. Теперь поверхность совершенно другая. Повсюду воронки.

10 марта, 20.00: В секторе Таманаяма в опасности находится штаб II Смешанной Бригады. Возможно, бригада пошла в банзай-атаку ночью 8-го числа. С тех пор от них никаких известий.

11 марта, 10.50: В северных секторах обороны осталось от армейского и флотского контингента 1500 человек. 9-го числа мы нанесли противнику потери в размере 798 человек и одного танка.

11 марта, 14.00: 8-го числа танк М-4 остановился на сильно пересеченном участке на севере. Один из танкистов попытался выбраться из башни. Рядовой Гондо (Gondo) застрелил его, затем забросил в танк ручную гранату и сжег его. Со вчерашнего дня – никаких контактов с командующим сектором Таманаяма. Сегодня утром противник начал концентрировать огонь кораблей, минометов и тяжелой артиллерии и воздушные атаки в северном секторе.

13 марта, 08.00: Согласно захваченным документам, 3-я, 4-я и 5-я дивизии морской пехоты находятся теперь на севере. 5-я Дивизия – на участке Тензан. 12-го числа только в северном секторе мы нанесли тяжелый урон противнику: 200 человек убито, один самолет сбит.

Временное американское военное кладбище на Иводзиме

14 марта, 15.00: Этим утром атаки в северном секторе - гораздо более ожесточенные, чем вчера. Около полудня группа солдат противника при поддержке 10 танков прорвала наш левый фланг и приблизилась на 220 ярдов к дивизионному штабу.

15 марта, 08.00: Начальнику связи на Титидзиме от начальника связи на Иводзиме: Ситуация весьма опасная. Сделайте все возможное, чтобы вступить с нами в контакт. В настоящий момент северные сектора обороняют 900 человек.

17 марта, 02.00: От генерала Курибаяси всем оставшимся в живых офицерам и солдатам. Сражение подходит к концу. Я хочу, чтобы оставшиеся в живых офицеры и солдаты пошли в свою последнюю атаку на врага. Вы вручили свою судьбу Императору. Не думайте о себе.

17 марта, 05.00: 145-й Пехотный Полк храбро сражался близ Хьориобоку с полковым флагом, поднятым в центре позиции. В последней телеграмме от них, посланной мне 15-го числа, говорится: «Мы сожгли наш прекрасный полковой флаг. Прощайте ...»

21 марта, 12.00: В полночь 17-го я вышел из пещеры и собрал к всех оставшихся в живых из 145-го Полка, защитников Таманаямы, северных, восточных и западных секторов обороны. Продолжаем сражаться. Под моим началом осталось 400 человек. Враг вокруг нас и 18-19-го сблизился с нами, обстреливая нас из танковых пушек и огнеметов. Они пытаются приблизиться к входу в пещеру с подрывными зарядами.

21 марта, 13.00: Передовая в 200 или 300 ярдах от нас. Нас атакуют танки. Нас призывают сдаться через громкоговоритель. Мы только смеемся в ответ на эти детские шутки.

22 марта, 09.10: Командир дивизии, офицеры, солдаты продолжают сражаться ...

Генерал Куриябаси руководил своими войсками при свечах, практически без сна, день за днем. 15 марта он передал на Большую Землю телеграмму: «Я полон решимости выйти [на поверхность] и бросить людей в банзай-атаку в полночь 17-го. Я навсегда прощаюсь со всеми старшими офицерами, своими друзьями.»

Утром 17-го, в тот день, когда Курибаяси было присвоено звание генерала (*«full general»*)

оригинальном тексте, по-японски произносится «тайсё» - 大将 - ВК), связь с ним была потеряна. Мы думали, что это был его последний день, но к нашему огромному удивлению, 21-го марта от него пришла еще одна телеграмма. Из этой телеграммы мы знаем, что он и его люди (армейский и флотский персонал, всего около 400 человек) в полночь 17-го перешли в другую пещеру, расположенную в 150 ярдах к СЗ от занимаемой ранее. В его последней телеграмме были следующие слова: «Не ел и не пил пять дней. Наш боевой дух высок. Мы будем мужественно сражаться до последнего человека.» Вечером 23 марта один из радистов сообщил мне, что услышал сообщение с Иводзимы: «Всем офицерам и солдатам Иводзимы. Прощайте.» На протяжении трех дней после этого я пытался связаться с островом, но безуспешно. Иводзима пала.

Американские морские пехотинцы у входа в один из тоннелей

В заключение я хотел бы объяснить, почему японские солдаты не сдаются. С точки зрения ментальности японцев, находящийся на поле битвы японский солдат должен отдать свое тело и душу или победе, или почетной смерти. С древних времен это было традицией, привычкой и общим местом для японских солдат. Если по какому-то стечению обстоятельств военнопленным было суждено вернуться домой, все японцы воспринимали их как трусов. После ВМВ, тем не менее, мнение японцев по этому вопросу полностью изменилось.

Американцы помогают уцелевшим и капитулировавшим японцам выбраться из пещеры

ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ *ICEBERG* – ПРЕЛЮДИЯ К ВТОРЖЕНИЮ НА ОКИНАВУ

Американские пехотинцы на одном из островов архипелага Керاما

Япония у последней черты

На исходе 1944 года война приблизилась к берегам *Страны Восходящего Солнца*. Бомбардировки удерживаемых японцами долгое время территорий стали обычным делом, а одновременно с этим американцы стали готовить высадку своих войск на острова, которые противник рассматривал как принадлежавшие ему испокон веку. События начали ускоряться с началом операций по [возвращению Филиппин](#) в конце февраля 1945 года и с [захватом американцами острова Иводзима](#) в середине марта.

10 октября 1944 года американская палубная авиация совершила первый рейд на Окинаву, разрушив Наху/Naaha - крупнейший город архипелага. В то время как 8 января 1945 года началось вторжение на Филиппины, *Боевая Группа 38 (Task Force, далее – БГ)* вице-адмирала [Джона С. Маккейна](#) (John S. McCain) сместилась к северу, чтобы осуществить прикрытие высаживающихся войск. Воздушные атаки *БГ 38* вызвали большие разрушения на островах Рюкю и разрушили используемые японцами порты на южном побережье Китая. Был нанесены удары и по объектам на территории Формозы (ныне Тайвань).

Когда [Филиппины были объявлены генералом Макартуром](#) очищенными от врага, Маккейн повернул свои корабли назад, к атоллу Улити/Ulithi в архипелаге Палау/Palau, где он и адмирал [Уильям Холзи](#) (William Halsey) передали Тихоокеанский флот под командование адмиралов [Рэймонда Спруэнса](#) (Raymond Spruance) и [Марка Митшера](#) (Marc A. Mitscher). После передачи командования 3-й Флот стал 5-м, а *БГ 38* была преобразована в *БГ 58*, ответственную за высадку запланированных десантов на острова Иводзима и [Окинава](#) и их поддержку.

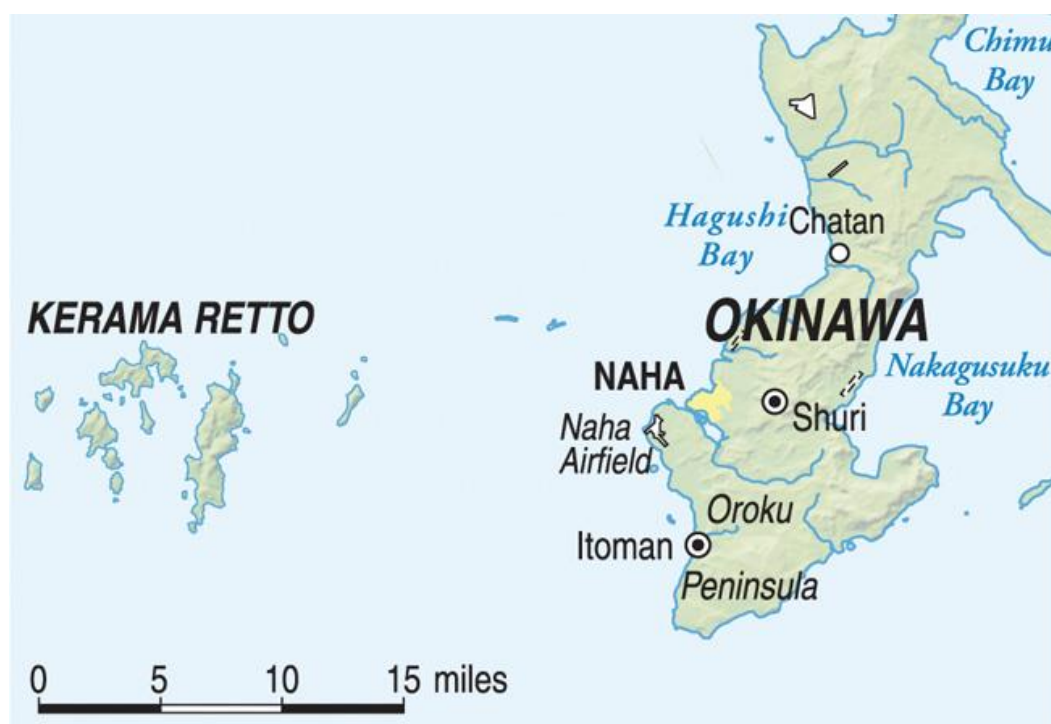
Операция *Айсберг/Iceberg* по захвату острова Окинава должна была стать кульминацией руководимой адмиралом [Честером Нимицем](#) (Chester W. Nimitz) кампании последовательных десантных операций на островах Тихого океана, которые американцы осуществляли на протяжении трех лет. Теперь, когда штаб Нимица располагался [на Гуаме](#), а многочисленные корабли и суда, которые вскоре соберутся в крупнейшую в истории военно-морскую армаду, готовились к боевым действиям на десятках баз, разбросанных по огромному пространству от Калифорнии до Австралии. Американцы настраивались на окончательный разгром Японии...

Остров Окинава - важнейший остров на окончании протяженной цепи островов, вытянутой на 400 миль в направлении Кюсю, самого южного из крупнейших островов Японии, стал целью американцев после завершения операции по захвату Иводзимы 26 марта 1945 года.

Стратегическая значимость островов Керама

Хорошо отдавая себе отчет в уязвимости Окинавы, японское командование сконцентрировало на острове около 100 000 солдат и офицеров 32-й Армии, готовившейся оказать американцам достойное сопротивление. Генералитет надеялся, что, заставляя американцев платить все более дорогую цену за каждый шаг, приближавший их к Японии, они смогут выторговать на переговорах об окончании войны что-то более почетное, чем безоговорочную капитуляцию...

Для американцев Окинава имела большое стратегическое значение как база для нанесения воздушных ударов по территории Японии и подготовки к вторжению в ее пределы. С учетом недавно полученного опыта боев на Иводзиме, американское командование отчетливо понимало, какой прием ожидает их на Окинаве, и планировало операцию в соответствии с этим. Десантная группировка насчитывала 157 000 человек, поддержку ей должен был оказать огромный флот, включающий в себя более 1 500 кораблей. Однако перед началом основной операции американское командование сочло необходимым провести подготовительный десант и зачистку островов небольшого архипелага Керама/Kerama, расположенного в 15 милях к западу от Окинавы.

Положение архипелага Керама относительно острова Окинава

В недавнем прошлом, в ходе операции по захвату Иводзимы, американцы испытывали все большие трудности в доставке на остров для своих войск подкреплений и грузов. С ростом угрозы со стороны камикадзе, которые могли вынудить военно-морские силы прикрытия уйти подальше в море и ослабить прямую поддержку десанта, преимущества от создания базы для стабильного снабжения наземных войск всем необходимым были очевидными.

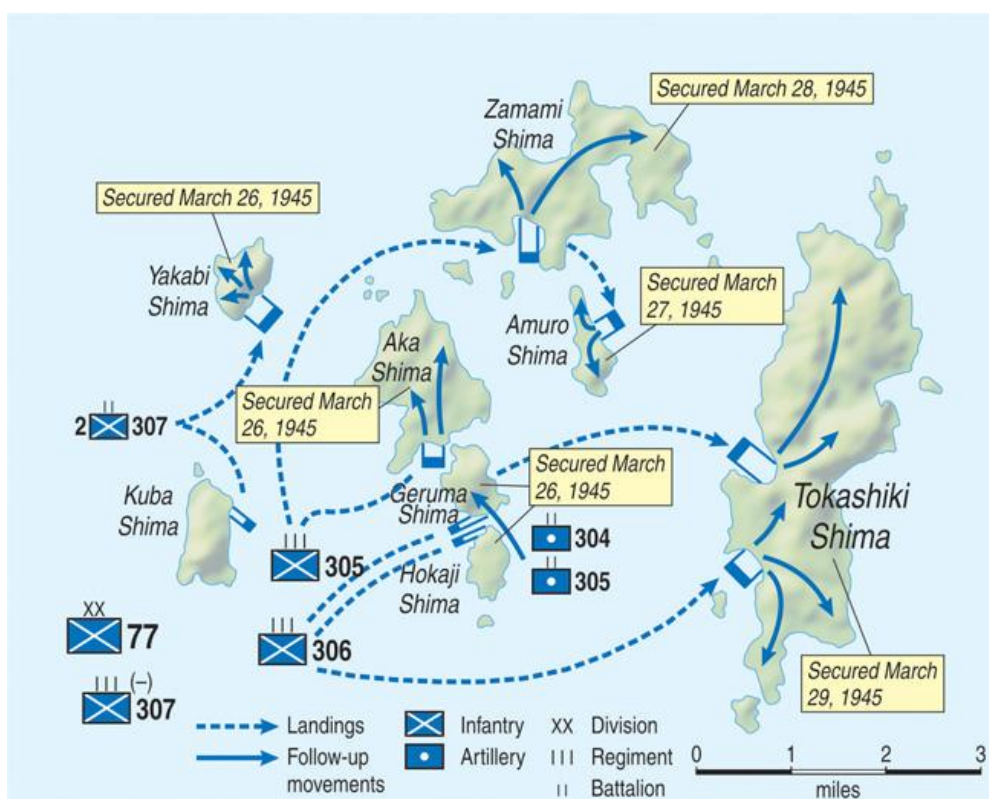
С приближением дня высадки на Окинаве вице-адмирал Ричмонд Келли Тёрнер (Kelly Turner, 1885-1961), командующий Экспедиционной Группой, получившей название БГ 51, предложил захватить небольшую группу островов в 15 милях от Окинавы, носившую

название Керама. Крупнейший остров крохотного архипелага подходил для размещения у своего берега морского аэродрома двухкилометровой протяженности и имел хорошо укрытую глубоководную якорную стоянку для не менее чем 75 кораблей и судов...

Первоначально предложение Тёрнера было отвергнуто как нереализуемое из-за уязвимости островов перед ударами авиации, базировавшейся на не менее чем пяти близлежащих аэродромах, но прошло некоторое время, и идея Тёрнера получила поддержку. Захват островов планировалось осуществить всего за шесть дней до вторжения на Окинаву, и Тёрнер надеялся, что огонь корабельной артиллерии по островам архипелага Рюкю вынудит японцев сконцентрировать усилия на противодействии флоту, дав ему самому возможность захватить острова небольшими силами...

Американские силы вторжения

Осуществление операции по захвату острова Керама было возложено на 77-ю Пехотную Дивизию 24-го Корпуса. Дивизия была обстрелянной: она участвовала в боях за освобождение Филиппин, командовал ею генерал-майор Эндрю Брюс (Andrew Bruce, 1894-1969). Планировалось, что перед началом операции дивизия будет разделена на четыре Батальонных Десантных Отряда (Battalion Landing Teams – BLT), после чего каждый из них одновременно высадится на «своем» острове из числа крупнейших. В дополнение к этому 420-я Артиллерийская Группа высадится на крохотной группе островов Кейсе/Keise, расположенном на полпути между островами Керама и Окинавой и позднее поддержит огнем пехотинцев, десантирующихся на плацдарм Хагуси/Hagushi Beaches.

Острова Керама и хроника их захвата

Разумеется, план строился в надежде на неожиданный характер десанта в столь маловероятном для высадки месте. И действительно, генерал-лейтенант [Митсুরু Усидзима](#) (Mitsuru Ushijima), командующий японскими силами обороны Окинавы, был убежден в том, что американцы не будут расплыть свои силы. В этой связи, он, нуждаясь в каждом солдате для обороны Окинавы, вывел с островов Керама 2 335 военнослужащих местных гарнизонов. В результате на островах остались 975 человек из состава батальона

морской пехоты (Sea Raiding Squadrons) и гарнизонных батальонов, плюс корейские рабочие из 103-й Роты. Несмотря на очевидную малочисленность этих сил, Усидзима все еще имел планы для этих островов, намереваясь использовать их в качестве базы для 350 нагруженных взрывчаткой катеров, предназначенных для самоубийственных атак на корабли американских сил вторжения. Японское командование намеревалось использовать для осуществления самоубийственных атак военнослужащих батальона морской пехоты.

В середине марта 77-я Дивизия была собрана в заливе Лейте, чтобы начать подготовку к десантной операции, а ее командный состав приступил к совещаниям по корректировке планов операции, включавшим изучение новых данных аэрофотосъемки. На снимках просматривалось большое количество пляжей, удобных для высадки. Кроме того, стал очевиден «негостеприимный» характер местности, занимавшей площадь всего в 16 квадратных миль: скалы, сильно расчлененный рельеф, обрывы с густыми зарослями кустарника и корявыми деревьями, узкие пляжи, сложенные обломками кораллов и примыкающие к устьям каньонов. Население насчитывало более 6 000 человек и использовало для перемещения по местности небольшое количество троп для вьючных животных...

18-20 марта 77-я Дивизия закончила погрузку на различные десантные корабли и суда. Постепенно все входившие в *БГ 51* части стали собираться вместе. Контр-Адмирал Ингольф Киланд (Ingolf Kiland, 1895-1992) вывел Штурмовую Группу/Western Island Assault Group в море 21 марта. С борта своего флагманского корабля он мог видеть все свои силы: транспортную эскадру из 19 судов с эскортом из эсминцев, 29 крупных десантных и патрульных кораблей и канонерок, госпитальное судно, два судна ремонтного обеспечения, два транспорта типа *Victory* с грузом боеприпасов, тральщики, танкеры, вспомогательные суда, включая два буксира.

С моря группу Киланда прикрывали эскортные авианосцы и тральщики, входившие в *БГ 52* контр-адмирала Уильяма *Спайка* Блэнди (William Spike Blandy, 1890-1954), в составе которой были также боевые пловцы-взрывники. Еще дальше в море находились остальные корабли Объединенной Экспедиционной Группы Тёрнера и Митшера (*БГ 58*).

Бомбардировки усиливаются

Тем временем наступательная активность американцев усилилась по всему северному сектору Тихоокеанского ТВД. С началом нового года американская палубная авиация, казалось, полностью очистила небо от вражеских самолетов. Одна из авиагрупп осуществила пробный рейд на Окинаву. Неизвестный японский связист после этого записал в своем дневнике следующее: «Ожесточенность бомбежки была ужасающей. Я был просто преисполнен ярости... Что за чертовы ублюдки эти люди? Они бомбили нас с 6 утра до 6 вечера!» Это было только начало. Авианалеты становились все более массированными и частыми. Когда самолеты палубной авиации поворачивали назад, им на смену приходили волны бомбардировщиков *B-29*, которые обрушивали свой груз на японцев с таким постоянством, что японцы прозвали эти налеты «плановой процедурой». Непрерывные бомбежки Окинавы продолжались и в марте, и в один из дней командир звена ВВС Корпуса Морской Пехоты майор Д. С. Андре (D. C. Andre), облетевший остров с разведывательной миссией, находясь в восторге от масштаба разрушений, заметил: «Я никогда не видел такого количества самолетов над целью в один момент времени.»

Японские корабли и суда нигде не были в безопасности. Американцы к тому времени переняли у немецких подводников, в недавнем прошлом терроризировавших трансатлантические конвои, тактику «волчьих стай» и не оставляли японцев в покое нигде и ни при каких обстоятельствах. На морских коммуникациях противника активно действовала и авиация. За первые три месяца 1945 года американцы потопили больше японских кораблей и судов, чем это случалось когда-либо в истории. Большая часть грузов

и подкреплений, направляемых японским командованием своим гарнизонам в архипелаге Рюкю в этот период времени, была отправлена на дно...

Тяжелые американские бомбардировщики методично разрушали промышленные объекты на Японских островах, совершая налеты с теперь уже с многочисленных аэродромов в Восточной и Юго-Восточной Азии. Доставалось и гражданскому населению Японии: 9 марта 300 *Летающих Крепостей* сбросили 2 000 тонн зажигательных бомб на Токио, что привели к гибели почти 100 000 человек.

Действия сил прикрытия

Пока боевая группа Киланда продвигалась к своей цели, корабли *БГ 58* держали противника на расстоянии. 23 марта эсминец *Haggard* обнаружил японскую подводную лодку *RO-41* и атаковал ее глубинными бомбами. Когда поврежденная лодка была вынуждена всплыть, эсминец тараном отправил ее на дно. На другой день 112 самолетов палубной авиации группы адмирала Митшера атаковали японский конвой в 150 милях к северо-западу от Окинавы и потопили все его восемь кораблей.

В ожидании скорого прибытия *БГ 51* вспомогательные корабли *БГ 52* контр-адмирала Блэнди не теряли времени. К 25 марта состоявшая из 122 единиц флотилия тральщиков, патрульных катеров и вспомогательных судов расчистила от мин коридор протяженностью в 7 миль, ведущий к островам Керама с юга, и еще один коридор, ведущий с юго-востока. Хотя японцы никогда не применяли в больших количествах минирование морских вод за исключением прибрежных вод Филиппин, а используемые ими мины были сильно устаревшими и малоэффективными, работы морякам с тральщиков было более чем достаточно.

Находившийся на своем флагманском корабле *Terror* контр-адмирал Александер Шарп (Alexander Sharp) руководил тралением подходов к Керама. При этом американцы попадали под огонь находившихся на берегу снайперов, а зенитчикам приходилось отгонять появлявшиеся в воздухе самолет-камикадзе. В день высадки эсминец *Halligan* наскочил на мину в еще не протраленных водах, и взрывом оторвало его носовую часть.

Утром 25 марта после завершения траления контр-адмирал Чарлз Тёрнер Джой (Charles Turner Joy, 1895-1956) покинул *БГ 54* – Группу Огневой Поддержки и Прикрытия/Gunfire and Covering Force - и взял курс на Окинаву с отрядом из двух крейсеров и трех эсминцев. Отряд подошел к островам Керама в 5.30 утра. Корабли отряда незамедлительно открыли огонь по нескольким островам, сконцентрировав огонь на пляжах предстоящей высадки и огневых точках, которые были сочтены представляющими потенциальную опасность для десантников. Тем временем другие эсминцы заняли позиции вокруг небольшого архипелага для радиолокационного наблюдения за воздушной обстановкой и обеспечения безопасности десанта от атак с воздуха.

Боевые пловцы-разведчики и их роль в подготовке к высадке

В 6 утра первые американцы высадились на берег, но это были не пехотинцы, а боевые пловцы из *БГ 52* адмирала Блэнди. Пловцы разделились на три группы, каждая была доставлена к своему участку десантными катерами. На них были только трусы, очки и ласты, с собой они имели только катушки с измерительной бечевкой и блокноты для записей под водой. Они погружались под воду через каждые 50 м вдоль берега и приступали к работе под прикрытием огня с эсминцев, которые сумели свести противодействие снайперов к минимуму. Продвигаясь вдоль рифовых барьеров, гребни которых иногда были на глубине всего лишь нескольких дюймов от поверхности воды, пловцы инспектировали подходы к пляжам на предмет наличия препятствий. После окончания инспекции пловцов подняли на катера, которые доставили их на эсминцы для анализа и обобщения полученных данных.

В данном случае информация, полученная пловцами, не внушала оптимизма, но и не ставила крест на операции. Стало ясно, что для десантирования на два острова будет невозможно использовать катера *LCVP (Landing Craft, Vehicle and Personnel — десантный катер для личного состава и техники)* из-за присутствия необычно высоких рифовых препятствий, и Киланд был вынужден внести в свои планы корректировки. Было решено, что четыре батальона 77-й Дивизии будут высаживаться на острова Дзамами/*Zamami*, Ака/*Aka*, Хокадзи/*Hokaji* и Герума/*Geruma* с гусеничных амфибийных транспортеров *LVT (Landing Vehicle Tracked)*, а высадка на острова Йакаби/*Yakabi* и Куба/*Kuba* будет отложена до возвращения *LVT*, высвободившихся после десанта на остров Ака. После этого они будут использованы для десанта на острова Йакаби и Куба.

Фактор неожиданности

26 марта, после наступления светлого времени суток, Киланд подтвердил, что высадка начнется в 8 утра. Два отряда кораблей *LST (Landing Ship Tank — танкодесантный корабль)* к тому времени уже отделились от основных сил *БГ 51*. Меньший из них, численностью в 4 корабля, продвигался к острову Йакаби – крайнего к западу острова, находясь в двух милях от него, а больший, численностью в 14 кораблей, был уже в двух милях к югу от острова Куба. К 6.40, когда крейсера и палубная авиация уже вели обстрел и бомбардировали острова, гусеничные транспортеры с погруженными на них десанниками и танками двинулись в сторону берега.

Выход к участкам высадки на этот раз был труднее, чем обычная высадка на пляжи, так как десанту приходилось одновременно высаживаться на множество близко расположенных островов. Северной группе кораблей *LST* пришлось разделить на две части перед выходом к участку десантирования на остров Дзамами. Южной группе, разделившейся на три части, пришлось лавировать между обрамленными рифами крохотными островками, чтобы выйти к своим участкам высадки. Однако все десантные отряды вышли к своим участкам в соответствии с планом, что говорило о возросшем мастерстве быстро приобретающих опыт экипажей...

Амфибийные гусеничные транспортеры 1-го Батальона 305-го Полка 77-й Дивизии приближаются к участку высадки на острове Дзамами...

Когда волны десанта приблизились к берегу, крейсера постепенно перенесли огонь на фланги участков высадки. Корабли сопровождения также обстреляли побережье, после чего отошли. Плавающие танки тронулись к берегу в авангарде десанта... Оказалось, что десантная операция застала противника врасплох, и высадка на большинстве участков

прошла без какого-либо противодействия. Японцы отступили вглубь островов, в пещеры и тоннели, уводя за собой терроризированное местное население. Солдаты, получившие приказ генерал-лейтенанта Усидзима оказывать [на пляжах] минимальное сопротивление противнику, тем не менее, к этому моменту усиленно промыли мозги местным жителям историями о той страшной судьбе, которая ожидает их, попади они в руки варваров-американцев.

Уже в 8.04 солдаты 3-й Батальонный Десантный Отряд 305-й Полковой Боевой Группы оказались первыми, кто ступил на землю небольшого архипелага. *LVT* отряда достигли берега на пляже *Gold* острова Ака и были встречены минометным и пулеметным огнем 200 вооруженных корейских рабочих и японцев с катеров-самоубийц. Расположенный в центре архипелага остров Ака едва достигал 3 000 ярдов в длину, а две небольшие вершины в его пределах достигали высоты в 600 футов над уровнем моря. Защитники острова мало где могли укрыться от высадившихся американцев и на первом этапе не нанесли противнику потерь. Быстро продвигаясь по острову, американцы вышли к небольшой деревушке, после чего, в глубине острова, наткнулись на усилившееся сопротивление. Был момент, когда им пришлось вызывать огонь корабельной артиллерии, который смел взвод защитников острова, остановивших продвижение американцев.

После полудня в небольших стычках с японцами американцы убили 58 солдат и офицеров противника, при этом, как обычно, едва ли не каждого вражеского солдата приходилось буквально выжигать и выцарапывать из пещер и подготовленных огневых точек. Перед наступлением вечера бóльшая часть острова была в руках десантников, но почти 300 японских солдат и 400 местных жителей все еще находились в незахваченной части острова.

Американские пехотинцы в ближнем бою

К югу от острова Ака, через полчаса после соседей с севера, на пляж *Yellow* острова Герума высадились части 1-го Батальонного Десантного Отряда 306-го Полка. Преодолевшие с огромным трудом обрамляющие остров рифовые постройки, амфибийные танки уткнулись в волноприбойный уступ в тыловой части пляжа, и проход через него пришлось пробивать артиллерийским огнем... Захват острова занял всего несколько часов, после чего на него высадились 304-й и 305-й дивизионы полевой артиллерии для того, чтобы на следующий день поддержать огнем пехоту, десантирующуюся на остров Токасики/Tokashiki.

На Аке американцы попали под обстрел снайперов и обнаружили несколько брошенных ДОТов, но к концу дня горстка защитников острова была уничтожена. Основная часть местного населения вместе с корейскими рабочими сдалась американцам...

После того, как третий остров – Хокадзи – был захвачен не встретившим никакого сопротивления 2-м Батальонным Отрядом 306-го Полка, остальная часть 1-го Батальонного Отряда высадилась на пляже *Blue* острова Дзамами в 9 утра. Десант столкнулся с незначительным сопротивлением, и, узнав о том, что амфибийные катера не могут преодолеть волноприбойный уступ в тыловой части пляжа, начали продвижение вглубь острова под минометным огнем малой интенсивности. Пехотинцы захватили городок Дзамами, но гарнизонная рота японцев и 300 корейских рабочих отступали на юг, в горы, так быстро, что американцы никак не могли вступить в огневой контакт с ними...

Солдаты 306-й Полковой Группы высаживаются на остров Герума в ходе операции Айсберг. 26 марта 1944 года.

Однако после наступления темноты защитники острова атаковали позиции американцев, после чего завязался рукопашный бой, в котором стороны использовали все, что попадало под руку от пистолетов до мечей. Японцы фанатично шли в атаку снова и снова, выискивая слабое место в позиции американцев. Попав под уничтожающий огонь минометов и пулеметов и потеряв около 100 человек, японцы отошли в горы. Американцы в ночном бою потеряли 7 человек убитыми...

Первые минуты после высадки на остров Дзамами. Танки не в состоянии преодолеть волноприбойный уступ...

Атакуют камикадзе

Пока операция по захвату архипелага Керама проходила довольно гладко, генерал Брюс принял решение о погрузке 2-го Батальонного Отряда 307-го Полка на *LVT*, вернувшиеся после десантирования пехоты на остров Ака, и высадиться на Йакаби на день раньше намеченного по плану. После полудня 26 марта Йакаби был захвачен после преодоления незначительного сопротивления.

К концу дня западный сектор небольшого архипелага был полностью под контролем Киланда, и важность проводимой операции стала еще более очевидной: в ходе высадки солдаты 77-й Дивизии обнаружили в многочисленных пещерах в береговых обрывах катера-самоубийцы, предназначенные для «атаки на транспортные суда с необходимыми грузами, материалами и военнослужащими..., которые намечалось осуществить с максимумом усилий немедленно после высадки противника.» Сделанные из фанеры, оснащенные 85-сильными моторами *Shevrolet* и достигавшие в длину 18 футов катера должны были атаковать, выйдя из укрытий, неся по две глубинные бомбы каждый. Максимальная скорость их была относительно невелика – около 20 узлов. Строго говоря, управлявший катером не был самоубийцей: катер должен был сблизиться с американским судном и сбросить свой смертоносный груз, при этом управляющий им моряк имел шанс спастись, так как глубинные бомбы имели взрыватели с пятисекундной задержкой. Катерники были очень молодыми людьми возрастом 17-18 лет, и им после возвращения с успешной операции были обещаны офицерские звания...

Через пару дней после захвата островов был взят в плен командир батальона японских катеров-самоубийц после неудавшейся попытки взорвать десантный корабль. У него была обнаружена карта с планом генерал-лейтенанта Ушидзимы по осуществлению диверсий в районе проведения операции, благодаря чему были осуществлены дополнительные меры по обеспечению безопасности. Захват архипелага Керама разрушил планы японцев, что позволило генералу Брюсу позднее объявить о том, что само по себе устранение угрозы со стороны катеров-самоубийц стоило проведения операции. Были у японцев планы и по использованию самолетов-камикадзе в районе этого архипелага. Девять камикадзе предприняли попытку прорваться через радиолокационный заслон в первый день высадки, но ни один этого так и не сделал. На следующий день еще несколько пикирующих бомбардировщиков *Aumu/Aichi* атаковали морские цели, при этом один из них сумел спикировать в камбуз эсминца *Gilmer*, в результате чего погиб один моряк и трое было ранено. Повреждения были незначительными, и эсминец позднее принял участие в огневой поддержке высадки на Окинаву. Еще один самолет-камикадзе, умело маневрируя, спикировал на эсминец *Kimberley* в месте расположения 40-мм кормовой зенитной установки, в результате чего было убито 4 моряков и 57 ранено. Этот корабль после ремонта уже не успел принять участие в боевых действиях.

Три дня боев на острове Токасики

27 марта американцы высадились на остальные острова архипелага. Гарнизоны островов Амуро/*Amuro* и Куба не оказали сопротивления. Поздним утром части 1-го Батальонного Отряда, которые днем раньше захватили остров Герума, высадились на пляже *Purple* непосредственно к северу от пункта Хитати/*Hitachi* на западном побережье острова Токасики – крупнейшего острова архипелага. В ходе высадки погиб один моряк десантного корабля *LCI (Landing Craft Infantry)* после попадания в него артиллерийского снаряда береговой батареи противника. Оборона противника на этом участке была быстро смята десантниками с участием подрывников.

2-й Батальонный Отряд был высажен на берег на пляже *Orange* к югу от участка высадки 1-го Отряда. Остров Токасики, вытянутый на 6 км, располагал на западном берегу удобными якорными стоянками, которые были нужны Киланду, в остальном природные условия не отличались от других островов: скалы, заросли кустарника и несколько высот с крутыми склонами.

Первоначально американцы столкнулись только с огнем разбросанных по территории снайперов. Два батальона соединились и начали продвижение на север по козьим тропам. 3-й, резервный Батальонный Отряд 306-го Полка, высадился на южной оконечности острова. В первую ночь после высадки 1-й и 2-й Отряды остановились близ городка Токасики на крайнем северо-востоке острова... Неожиданно жутковатая тишина была нарушена звуками глухих взрывов, за которыми последовали вопли и стоны. Наутро капрал Робертс и его товарищи отправились в направлении услышанного ночью зловещего шума и наткнулись на небольшую долину, дно которой было забито более чем 150 телами убитых и умирающих местных жителей. Выяснилось, что запуганные рассказанными им историями о зверствах, которыми обычно сопровождается оккупация островов американцами, отцы семейств душили здесь своих родителей, жен и детей. В ряде мест можно было увидеть трупы представителей трех поколений одной семьи, лежавших рядом с изуродованными телами мужчин, подорвавших себя ручными гранатами. Когда американцы начали раздавать выжившим еду и приступили к оказанию медицинской помощи, некоторые из японцев впали в истерику, осознав, какую ошибку они совершили... Надо сказать, что вид убитых детей вызвал у многих американцев гнев и озлобление, и они продолжали зачищать остров с еще большим ожесточением...

Тем временем 3-й Батальонный Отряд на острове Ака столкнулся с упорным сопротивлением японцев, засевших на одной из многочисленных скалистых гряд острова на хорошо подготовленных позициях. Хорошо вооруженные минометами и пулеметами примерно 75 японцев держали оборону до тех пор, пока не пришла поддержка с воздуха. Бомбардировки, пушечно-пулеметный и ракетный обстрел с воздуха сбили японцев с гряды.

Авангард десантников осторожно продвигается по одной из троп острова Токасики.

На острове Дзамами активное прочесывание позволило обнаружить небольшие группы солдат противника, укрывавшихся в пещерах. После того, как 3-й Отряд решил проблемы

с оказывавшими сопротивление японцами за счет авиационной поддержки и вернулся в город, 1-й отряд довел дело до конца с помощью амфибийных танков, которые уничтожали засевших в пещерах японцев огнем прямой наводкой. Часто в подозрительно выглядявшие пещеры просто забрасывали толовые шашки.

Вспоминает санитар, энсин Джослин, вернувшийся в город Дзамами:

Город почти полностью сровняли с землей, но козы все еще стояли в своих загонах и что-то жевали. На террасе, расположенной над городом, я увидел 80 или 90 трупов японцев, убитых во время банзай-атаки. Меня спросили, хочу ли я посмотреть на пещеру, в которой местные вешали своих детей из-за страха перед тем, что с ними, по рассказам японских солдат, могут сделать американцы. У меня такого желания не было, и я вернулся к пляжу. Подобрал несколько сувениров. На пляже я увидел японский катер-самоубийцу. Некоторые из нас собрались осмотреть его, но я решил остаться в стороне. Мне повезло, так как по возвращении на корабль я узнал, что двое офицеров и солдат погибли во время такого осмотра на другом острове...

Американец на захваченном у японцев катере-самоубийце

На третий, последний день операции американцы вошли в Токасики только после того, как 500 артиллерийских снарядов разрушили окончательно уже сильно поврежденный обстрелами и бомбежками город. Хотя в горах все еще скрывались примерно 300 японских солдат, которые полностью капитулируют только после окончания войны, остров был объявлен зоной безопасности. Позднее было заключено перемирие, когда командир японского гарнизона признал бесполезность дальнейшего сопротивления.

Вид на остров Токасики с воздуха

В период этой операции американцы потеряли убитыми 155 солдат и моряков, погибших в ходе 15 самостоятельных десантов. Японцы потеряли 530 человек убитыми. К 29 марта цель операции была достигнута. В этот день на острова прибыли 30 самолетов для осуществления противолодочного патрулирования, а на якорных стоянках у западного берега Токасики американцы начали производить заправку кораблей. Здесь же был размещен причал для катеров, созданы склады боеприпасов и установлены сетевые заграждения. Все было готово к началу вторжения на Окинаву, которое должно было начаться через два дня.

Японцы атакуют архипелаг Керама

В ходе подготовки к вторжению на Окинаву окружающие ее воды должны были зачищены от мин группой тральщиков под прикрытием отряда эсминцев. Среди последних был *Newcomb*, который подвергся массированной атаке камикадзе во второй половине дня 6 апреля. В тот день корабль был выведен из строя после пяти (!) ударов камикадзе. 18 моряков было убито, 25 пропало без вести, 64 ранено. Его отбуксировали к стоянке у берегов архипелага Керама, где оставшимся в строю 75 морякам пришлось 10 дней и ночей подряд отбивать атаки самолетов-самоубийц и японцев, все еще укрывавшихся на островах и не желавших капитулировать. Вспоминает старшина рулевых эсминца *Newcomb* Нэйт Кук (Nate Cook)

Днем было относительно спокойно, но ночью все обстояло по-другому - японцы бросили против кораблей у берегов Окинавы основную часть своей авиации, но каждую ночь они совершали малыми силами рейды и на архипелаг Керама. Чтобы как-то защитить корабли, использовалось оборудование кораблей LCVP для постановки дымовых завес.

Это действовало на нервы: мы слышали самолеты, но не видели их. Мы не знали, видят ли они наши мачты. Пару раз корабли открывали огонь сквозь дым из 20-мм пушек. К сожалению, противник разглядел трассы снарядов и, следуя им, нанес удар самолетом-камикадзе.

Кроме самолетов нас беспокоили японцы, все еще находившиеся на островах. Они досаждали нам по-разному. Неясно, сколько их было, но мы знали, что по ночам некоторые из них отплывали от берега, забирались на корабли по якорным цепям, и так им удалось убить ножами нескольких моряков. Другие пловцы-самоубийцы несли на себе взрывчатку, приотанную к телу таким образом, что от нее было невозможно избавиться, не взорвав ее. Кроме того, продолжались атаки катеров-самоубийц, пытавшихся подобраться к кораблям и сбросить рядом с ними глубинные бомбы...

Эсминец *Newsom* так и не был полностью возвращен в строй и был выведен из состава ВМФ в марте 1946 года.

Эсминец Newsom после ударов камикадзе у берегов архипелага Керам

Итоги

31 марта группа *LST* приблизилась к крохотной бухте на острове Кейсе, с которого просматривались участки высадки на берег Окинавы. С транспортных катеров сгрузили и переместили на берег 24 155-мм пушки 420-й Группы Полевой Артиллерии. Пушки были нацелены на крупнейший город Окинавы Наха/*Naha* и на пляжи Хагуси/*Hagushi*, расположенные всего в восьми милях от огневой позиции. Планы генерал-лейтенанта Усидзима по выводу американских пушек из строя ответным артогнем и рейдами

диверсантов так и остались нереализованными. 420-я Группа поддерживала огнем силы вторжения на протяжении всего периода боев за Окинаву.

Хотя самоубийства местных жителей на островах Керама имели место, их было не так много. Большая часть мирного населения пережила вторжение. В плен было взят 121 японец. На острове Дзамами подняли белый флаг 26 корейцев. На острове Ака в плен сдался японский лейтенант, сказавший американцам о том, самоубийство для него не имеет смысла. Позднее, уже в мае, на Дзамами американцы взяли в плен японского майора, который оказал оккупационным силам помощь, призывая все еще прятавшихся в горах и пещерах солдат и офицеров к капитуляции...

ОКИНАВА – АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 1945-ГО

По мере того, как еще один остров или еще одна группа островов оказывались под контролем союзников, становилось очевидно, что дни Японии как воюющей стороны сочтены. К середине 1945 года кольцо вокруг Японских островов стало сжиматься все сильнее... На протяжении всей оборонительной для Японии стадии ВМВ, начавшейся с занятия американцами [острова Гуадалканал](#) в 1943 году, все очевиднее становился главный принцип сражающегося противника: «Смерть Лучше Бесчестья!» Каждый остров стоил союзникам немало крови, но для занятия существующих и строительства новых аэродромов, с которых американские бомбардировщики могли бы атаковать японские города, принуждая противника к миру, другого пути кроме десантирования с моря и зачистки островов от готового драться до последнего патрона и человека врага не было. О сражении на Окинаве написаны сотни книг и тысячи статей, и в данной публикации рассмотрены только некоторые эпизоды сражения и приведены фрагменты воспоминаний участников событий...

3 октября 1944 года американское командование на Тихоокеанском ТВД получило приказ атаковать и захватить архипелаг Рюкю – цепь островов длиной в 620 миль, вытянутую вплоть до острова Кюсю – одного из крупнейших островов Японии. Крупнейшим и ключевым островом в этой цепи была Окинава, расположенная почти в срединной точке цепи. Задуманная операция по захвату Окинавы получила кодовое название *Iceberg*.

Схематическая карта боевых действий на Окинаве в апреле-июне 1945 года

Сами союзники рассматривали занятие Окинавы как последний прыжок с острова на остров для последующего вторжения на Японские острова. Генералы и адмиралы императора Хирохито рассматривали надвигающееся сражение как свой последний шанс разгромить врага до того, как он вторгнется в Японию. Таким образом Окинава должна была стать полем битвы, критически важной для обеих сторон и решающей для всей войны на Тихом океане.

Силы японцев

Окинава представляет собой гористый остров с сильно расчлененным рельефом, расположенный в 350 морских милях к юго-западу от острова Кюсю. Сами японцы высадились на него впервые в 1609 году, а окончательно аннексировали его в 1879 году. В 1945 году остров стал одной из 47 административных префектур страны. Японцы приступили к строительству оборонительных укреплений на острове в 1944 году. Генерал-лейтенант Митцури Усидзима, прозванный *Генералом-Демоном*, стал комендантом огромной крепости площадью в 877 квадратных миль в августе 1944 года. Гарнизон крепости составила 32-я Армия, насчитывавшая 120 000 человек. Первоначально в нее вошли 9-я, 24-я и 62-я дивизии, а также 44-я Отдельная Бригада. Однако генерал был вынужден передать 9-ю Дивизию силам обороны Филиппин и включить в число подчиненных себе войск части ополчения, укомплектованные местными жителями. Американская разведка подсчитала, что на острове находятся 53 000-56 000 солдат и офицеров противника, незадолго до начала вторжения эта цифра выросла до 65 000.

На самом деле Усидзима располагал 77 000 активных штыков: 39 000 в составе пехотных частей и 38 000 в составе артиллерийских и прочих частей. Число местных рекрутов варьирует в различных оценках, вероятно, их было около 40 000 человек. Среди них были

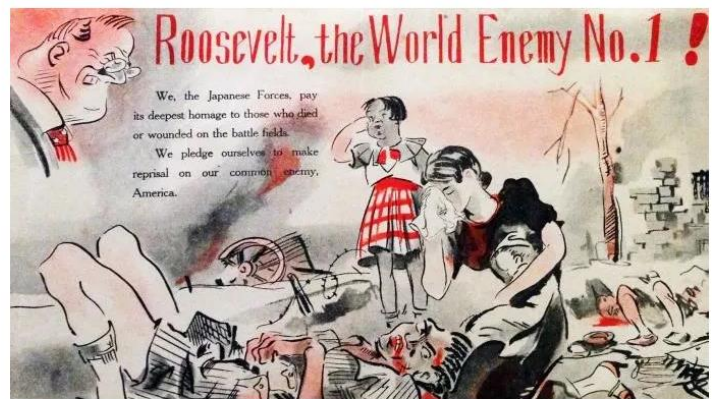
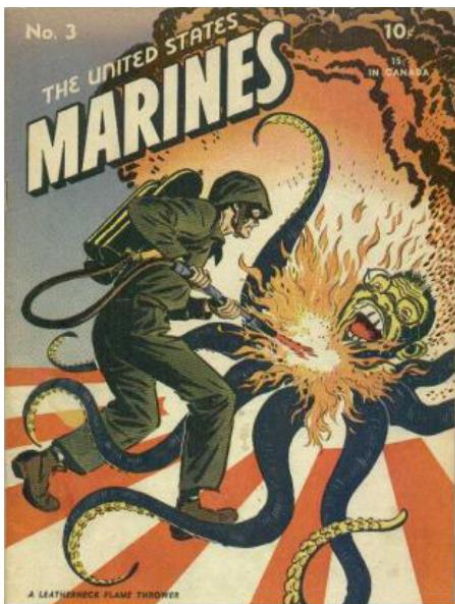
рабочие, не имевшие даже военной формы, студенты из добровольческого корпуса *Железо и Кровь/鉄血勤皇隊*, студенты в медицинских частях.

Усидзима был одним из наиболее опытных японских старших офицеров. В свое время он принял участие в японской интервенции на Дальнем Востоке России и во Второй Китайско-Японской войне. На ранней стадии ВМВ Усидзима командовал войсками в Китае и в Бирме. Несмотря на грубоватое прозвище про Усидзиму писали, как о человечном командире, который предостерегал своих старших офицеров от рукоприкладства и не любил внешних проявлений гнева. Как рассказывали офицеры его штаба, генерал был спокойным и способным человеком, который вселял уверенность в своих солдат. Незадолго перед сражением он обратился к своим солдатам с приказом, лишенным парадной трескотни и включавшим следующие слова: «Вы должны отдавать себе отчет в том, что материальные ресурсы обычно превосходят по мощи силу духа на этой войне. Ясно, что американцы превосходят нас в вооружении. Не рассчитывайте на силу своего духа, чтобы победить этого врага. Разрабатывайте боевые приемы, основанные на математическом расчете, а уже потом думайте о том, как продемонстрировать свой боевой дух.»

Полным антиподом Усидзими был его темпераментный начальник штаба, армейский генерал-лейтенант Исаму То (Isamu Cho). Генерал То служил в должности начальника штаба у [принца Асака](#) (Asaka) во время печально известного [Изнасилования Нанкина](#) в 1937 году, в ходе которого были убиты десятки тысяч мирных жителей... В 1942-44 годах он командовал дивизией, прежде чем стать начальником штаба у Усидзими. В спорах со своим командующим он отстаивал концепцию обескровливания противника в обороне и считал, что единственным путем к победе над американцами является тотальная агрессивность в бою. Его описывали как жестокого человека, заядлого курильщика и любителя выпить, склонного к рукоприкладству. Отдавая военным приказы конфисковывать все запасы продовольствия, предназначенные для гражданского населения, генерал То говорил: «Миссия армии – побеждать, и она не может позволить себе потерпеть поражение, помогая голодающему гражданскому населению.»

Оперативный отдел То возглавлял талантливый офицер – полковник Хиромити Йахара (Hiromichi Yahara). В прошлом он преподавал стратегию в Армейском Военном Колледже. Под его влиянием Усидзима стал сторонником стратегии обескровливания противника при защите Окинавы в противовес массированным *банзай*-атакам, которые предпочитал генерал То. Йахара и То нередко сталкивались лбами в спорах о выборе наилучшей тактики, и со временем генерал уступил полковнику... Допрашивавший после войны Йахара американский офицер отмечал: «Спокойный и скромный, тем не менее, отличавшийся целеустремленностью и превосходной проницательностью, полковник Йахара, как это явствует из всех докладов, - исключительно способный офицер, описываемый некоторыми военнопленными как «мозг» 32-й Армии.»

К 1945 году в японском обществе выработалась стойкая ненависть к американцам. В 1944 году в одном из японских журналов появилась статья под названием *Нация Американских Зверей*. Статья содержала рассуждения о том, что у американцев отсутствует такие качества японской души как добросердечие, благодарность, сыновняя набожность. В ней говорилось о том, как американские карикатуристы изображают японцев в виде обезьян или недочеловеков. По мнению ее авторов, расизм стал причиной зверств американцев по отношению к японцам и превратил их в *они*, что приблизительно можно перевести как в *дьяволят*. Статья отражала настроения, заключающиеся в лозунге *Убивай или Будешь Убит*. Разумеется, в этом не было ничего нового, но было ясно, что американцев ждут тяжелые бои, и японцы, понимающие, что решающая победа невозможна, постараются нанести им максимальные потери и вынудить пойти на менее жесткие для них условия выхода из войны...

Пропаганда позднего этапа войны на Тихом океане:

Слева – картинка из американского пропагандистского журнала, посвященного подвигам морских пехотинцев: морпех сжигает японца, изображенного в виде осьминога.

Справа – японская листовка, по-видимому, обращенная к жителям оккупированных территорий, пострадавшим от действий наступающих американцев. Надпись: РУЗВЕЛЬТ, ВРАГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НОМЕР 1! Мы, японские вооруженные силы, воздаем должное тем, кто погиб или был ранен на полях сражений. Мы обязуемся отомстить нашему общему врагу – Америке.

Силы американцев

Весной 1945 года адмирал Честер Нимиц, командующий вооруженными силами союзников на Тихом океане, располагал колоссальными ресурсами для осуществления операции *Iceberg* – в его распоряжении был каждый солдат, самолет, корабль. Группировку *Армейских и Военно-морских Сил в Центральном Секторе Тихоокеанского ТВД/Army-Navy Central Pacific Task Forces* возглавлял вице-адмирал Рэймонд Спрюзнс, командующий 5-м Флотом. Под его началом было множество формирований, включающих *Тактическое Соединение 50/Task Force 50*, военно-морскую боевую группу прикрытия, и различные специальные боевые группы. *Task Force 51*, объединенное тактическое соединение, находилось под началом вице-адмирала Ричмонда Тёрнера, командующего *Амфибийными Силами Тихоокеанского Флота/Amphibious Forces Pacific Fleet*. *Тактическое Соединение 57* включало в себя британские корабли. Воздушную группировку возглавлял вице-адмирал Джордж Маррей (George Murray, 1889-1956), а вице-адмирал Чарлз Локвуд (Charles Lockwood, 1890-1967) командовал подводными силами.

В марте военно-морская армада Спрюзнса приблизилась к Окинаве. Американский план действий базировался на опыте, приобретенном в предыдущих десантных операциях на удерживаемых японцами островах. Как написано в официальной истории Армии США, «[Операция] *Iceberg* сплотила воедино всю мощь людей, пушек, кораблей и самолетов, накопленную за три года тотальной войны.»

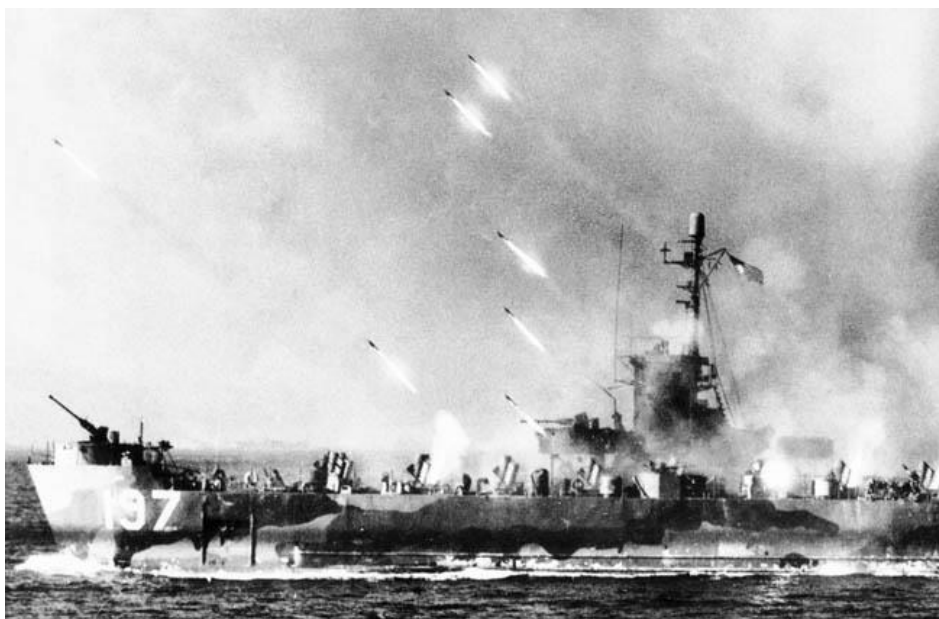
Армейский генерал-лейтенант Саймон Боливар Бакнер-младший ([Simon Bolivar Buckner, Jr.](#)) возглавил наземные силы, готовящиеся к высадке на остров (*Task Force 56*). В эти силы входили 7 дивизий и части поддержки – всего 183 000 человек – более крупную группировку по сравнению с союзными силами, высаживавшимися в Нормандии (156 000 человек). Бакнер, родившийся в 1886 году, был единственным сыном прославившегося в период Гражданской войны генерала Конфедерации [Саймона Боливера Бакнера](#) (старшего)

(позднее губернатора штата Кентукки). В прошлом он участвовал в военных действиях на Филиппинах, обучал летчиков в годы ПМВ, служил офицером-инструктором в военной академии в Вест-Пойнте и других военных училищах. Будучи инструктором, он отличался крутизной характера и, как отметил один из родителей, «Бакнер забывает, что кадеты рождаются, а не добываются в карьерах!» В годы ВМВ он командовал силами обороны Аляски, в 1942-43 годах - оборонительными и наступательными операциями на севере Тихого океана. В июле 1944 года он принял командование 10-й Армией, дислоцированной на Гавайях. Армия включала в себя армейскую и морскую пехоту, готовившуюся к вторжению на Тайвань, но перенацеленная на Окинаву.

Высадка начинается

Операция *Iceberg* началась в конце марта 1945 года, когда 77-я Пехотная Дивизия высадилась на острова [Керама/Kerama](#) и Кейсе/Keise, расположенные к юго-востоку от Окинавы. Здесь 26-31 марта американцы расположили артиллерийские батареи, предназначенные для поддержки высадки на Окинаву и заняли удобные якорные стоянки и места базирования гидропланов. 28 марта на запад центральной части Окинавы – на предназначенные для десантирования пляжи, на склады и прочие постройки обрушились удары бомбардировочной и штурмовой авиации, продолжавшиеся день и ночь целую неделю. К бомбардировкам присоединилась и корабельная артиллерия. Тральщики приступили к расчистке подходов к острову от мин, затем боевые пловцы-подрывники занялись уничтожением искусственных и природных препятствий. Были сброшены миллионы листовок, призывающих защитников острова к капитуляции. Гражданскому населению рекомендовали уйти в укрытия...

2-я Дивизия Корпуса Морской Пехоты (КМП) осуществила отвлекающий десант в районе пункта Минатога/Minatoga на восточном побережье в крайней южной части острова. Командование рассчитывало этой высадкой сбить с толку японцев и вынудить их оттянуть сюда силы от основного участка высадки в районе пункта Хагуси/Hagushi. В 6 утра 1 апреля 1945 года интенсивность огня корабельной артиллерии по участку берега в районе пункта Хагуси достигла максимума. В первой волне высадки приняли участие 1-я и 6-я Дивизии морпехов и 7-я и 96-я армейские пехотные дивизии. 27-я Пехотная Дивизия осталась в резерве.

Вооруженная ракетными установками канонерка ведет огонь по позициям противника на Окинаве

К артиллерийской подготовке подключились артиллерийские и ракетные канонерки, и, по воспоминаниям одного из солдат, сидевших в десантном катере, могло показаться, что «наступает конец света.» В этот момент у берегов Окинавы в море находилось около 1 000 кораблей и судов, включая 10 линкоров, 9 крейсеров, 23 эсминца и 177 канонерок. В ходе последней артподготовки по японским позициям было выпущено 45 000 снарядов калибром от 5 дюймов и крупнее, 33 000 ракет и 22 500 мин. Это была крупнейшая концентрация огня в истории десантных операций.

Уильям Манчестер (William Manchester, 1922-2004), солдат из 29-го Полка 6-й Дивизии морпехов, после войны – известный писатель, вспоминал: «Мы спустились по веревочным трапам в амфибийные машины, которые начали выстраиваться в волны. Над нами проплывал желтоватый кордитный дым, сверкали вспышки выстрелов корабельных орудий, ракеты с треском хлестали по берегу, словно гигантские кнуты... Затем, четко выстроившись в линию, амфибийные машины понеслись к берегу, болтаясь и подсакивая, словно лошади в кавалерийской атаке...» В 8.30 утра, как и ожидал противник, части 10-й Армии начали высадку на пляжи Хагуси.

Высаживающиеся на пляжи американцы обнаружили, что окутанные дымом и изрытые воронками пляжи никто не обороняет, в отличие от большинства предшествующих операций. К изумлению американского командования, к концу первого дня на берегу было уже более 60 000 солдат и офицеров. Две ключевые цели – аэродромы Йонтан/Yontan и Кадена/Kadena – были заняты ценой лишь 28 человек убитыми и 27 ранеными. [Эрни Пайл](#) (Ernie Pyle), к тому времени уже ставший знаменитым корреспондент газеты *Scripps Howard*, так написал о первом дне боев: «Мы были на берегу Окинавы через полтора часа после начала операции, при этом по нам не было произведено ни одного выстрела, и мы даже не замочили ноги!» Это беспроblemное начало было обманчивым, и, прежде чем операция будет завершена через 82 дня, она станет самым кровопролитным сражением в истории американских вооруженных сил после Битвы под Геттисбергом в 1863 году... Ставший в 1950-х сенатором Дэниэл Брюстер (Daniel B. Brewster, 1923-2007), участник боев на Гуаме и Окинаве в звании лейтенанта КМП, рассказывал в интервью:

Рано утром 1 апреля 1945 года мы находились на борту [десантного судна] LST (Landing Ship, Tank) ... На второй день мы пошли в атаку, развернутые в батальонную колонну ... Я вел передовой взвод, атаковали мы, двигаясь вверх по оврагу... Весь склон холма, нависавшего над рисовым полем, сверкал вспышками выстрелов из великого множества превосходно замаскированных пещер в почти вертикальном уступе [в рельефе]...

Вскоре семеро морпехов были тяжело ранены. Один из взводов был прижат огнем к земле, еще один наткнулся на сильный пулеметный огонь.

Когда мы взобрались на гребень гряды, один из морпехов побежал к пещере с гранатой в руке, но был убит до того, как ему удалось бросить ее... Весь мой пулеметный расчет погиб, не успев открыть огонь, а ведь он должен был прикрывать нас... Все мы были безнадежно прижаты к земле посреди оврага. Шестеро морпехов были убиты, пытаюсь установить связь.

К этому моменту лейтенант Брюстер был ранен уже дважды.

Мы были прижаты [к земле] и отрезаны от своих большую часть дня ... Моя рация была повреждена, мой вестовой был убит. Я послал в тыл еще двоих, но оба были убиты... Мне удалось проплыть и проползти по оросительной канаве, чтобы вступить в контакт со второй нашей группой... Японцы атаковали оба наших небольших отряда дважды, но мы отбились гранатами и ружейным огнем. Были они от нас футах в 20... Мы стреляли почти в упор, швыряли гранаты, - они тоже швыряли гранаты в нас. Мы дрались за свою жизнь! Это был самый страшный день в моей жизни. Я думал, что буду убит. День я начинал с 70 парнями, когда он подошел к концу, нас осталось 17. Все

остальные были убиты или ранены. От одной из моих ран остался шрам, который вы видите у меня на лбу: все мое лицо было залито кровью. Другая пуля зацепила мою пятку. Это было 2 апреля 1945 года...

Мы думали, что мы были лучшими – что морпехи лучше армейской пехоты, а все мы лучше, чем японцы! Так нас учили – думать, что твоя часть является самой лучшей. Мы взяли только горстку пленных... Японцы не сдавались в плен. Наши парни были не особенно настроены брать пленных, а они [японцы] вообще не брали пленных. Это был смертный бой... Я уже видел много смертей, видел, как умирают мои люди, так что я ничего не чувствовал по отношению к японцам. Мы просто не считали их человеческими существами. Они были врагами... Это был ближний бой, часто, - рукопашный...

Стратегия японцев была простой: дать противнику высадиться, заманить его вглубь суши и потом уничтожать его в больших количествах.

Генерал Бакнер высадил свои войска на западном побережье острова, и первые пять дней американцы продвигались вперед, почти не вступая в контакт с противником. Первое крупное боестолкновение произошло 6 апреля, когда американцы наткнулись на линию обороны японцев, вытянутую вдоль гряды Какуза/Kakuza. Тактика фронтальных атак Бакнера, получившая название *паяльная лампа и буравчик/blowtorch and corkscrew*, в итоге, обеспечила преодоление упорнейшего сопротивления японцев. Эта тактика, тесно ассоциированная с применением огнеметных *Шерманов*, заключалась в выжигании обороняющихся из укрепленных точек и уничтожении ДОТов и пещер подрывными зарядами.

12-14 апреля японцы осуществили несколько массированных контратак по всему фронту на юге острова, но все они были отбиты. 19 апреля американцы предприняли массированное наступление по всему фронту при мощной поддержке всех видов артиллерии и авиации, однако японцы, используя укрытия на обращенных на юг склонах, понесли лишь умеренный урон от обстрелов и бомбардировок и нанесли попыткам продвинуться вперед американцам большие потери, ведя огонь в спину противнику.

Операция Iceberg набирает обороты – танки, поддерживающие продвижение 7-й Пехотной Дивизии, атакуют, огнеметная боевая машина выжигает японцев из ДОТа в пункте, получившем название Скальные Утесы/Rocky Crags. 19 апреля 1945 года.

Бакнер отверг призывы морских пехотинцев разрешить им высадить второй десант за оборонительными линиями японцев и прибег к последовательному уничтожению противника ярд за ярдом. Это вызвало негативную реакцию у Макарура, который обвинил адмирала Нимица в том, что он «пожертвовал тысячами жизней американских солдат.» Спорные аспекты тактики Бакнера до сих пор являются предметом дискуссий...

20-21 апреля завершились бои на севере острова (полуостров Мотобу) и на острове Ие /Ie Shima, где 18 апреля погиб, напоровшись на своем джипе на засаду, знаменитый военный корреспондент Эрни Пайл. Здесь японцы оказали силам вторжения умеренное сопротивление.

4-5 мая японцами была предпринята яростная *банзай*-атака практически по всему южному фронту. На ней настоял генерал То, хотя Йахара всячески возражал против этого обреченного на провал шага. Вероятно, То понимал, что его люди уже просто не могут сидеть в пещерах и тоннелях. Капитан 24-й Дивизии Тадаси Кодзо (Tadashi Kojo) писал об этом: «Еще три года в этой темнице казались худшим исходом, чем бойня, которая ожидала нас при переходе во всеобщее наступление.» Массированная атака и попытки японцев высадить морские десанты в тылу американцев на левом и правом флангах провалились. Наступление обошлось японцам в почти в 2 000 солдат и офицеров только убитыми, тогда как американцы потеряли 379 человек. Как писал впоследствии полковник Йахара: «Эта катастрофа стала решающей для всей кампании.»

Линия Сури и Высота Сахарная Голова

11 мая Бакнер начал общее наступление, и американцы приблизились к линии обороны, получившей название Сури/Shuri в южной части острова, отличавшейся контрастным рельефом с множеством высот, скальных уступов, пещер на участках выходов известняков.

11 мая 1945 года. Американцы в наступлении

В этой части острова были сосредоточены основные укрепленные позиции и силы японцев, которые готовились к оборонительным боям более года под лозунгом *Уверенность в Победе Рождается Мощью Фортификационных Укреплений!* Бои здесь продлятся еще два месяца. Драться американцам приходилось за каждый ДОТ и окоп, за каждую пещеру. Во многом эти затяжные бои напоминали позиционную войну времен ПМВ. Посетивший остров после войны британец писал, что земля Окинавы напомнила ему поле битвы на Сомме во время ПМВ...

Наибольшую известность за всю кампанию на Окинаве приобрели бои за высоту *Сахарная Голова/Sugar Loaf Hill*. Морпехи 6-й Дивизии наступали по холмистой местности между столицей острова и старинным замком Сури, рассчитывая обойти оборонительные позиции японцев, но на их пути оказался, как могло показаться, небольшой холм...

Место ожесточенных боев – грива, получившая название Сахарная Голова

Холм протяженностью по фронту всего в 200 футов имел относительную высоту всего на 75 футов, однако в его пещерах и тоннелях укрывались 2 000 солдат и офицеров с сотнями пулеметов, минометов и запасом гранат и толовых шашек. Вместе с высотами *Подкова/Horseshoe Hill* на юге и *Полумесяц/Half Moon* на юго-востоке *Сахарная Голова* господствовала над плоской местностью.

Рота G 2-го батальона 22-го Полка под командованием капитана Стеббинса (Owen T. Stebbins) пошла в первую атаку 12 мая. Рота не встретила сопротивления в пределах первых 900 ярдов, после чего разверзся ад: на морпехов обрушился огонь из всех видов оружия. Два взвода из трех оказались прижатыми к земле, еще не добравшись до подножия холма. Стеббинс и лейтенант Бэйр (Dale W. Bair) повели дальше всего лишь один взвод из 40 человек, но потеряли 28 человек, не пройдя и 100 ярдов. Сам Стеббинс был ранен в обе ноги, Бэйр взял команду на себя, но немедленно был ранен в руку. Он собрал оставшихся в строю, добрался до вершины холма с 10 морпехами и начал поливать огнем из ручного пулемета защитников высоты, но вскоре был сражен японскими пулями. Под прикрытием дымовой завесы оставшиеся в живых и способные передвигаться американцы оставили высоту.

Рота G еще несколько раз атаковала *Сахарную Голову* 12 мая и даже трижды занимала ее гребень, но каждый раз огонь минометов и ручные гранаты японцев сбрасывали

американцев вниз по склону. К ночи из 215 человек первоначального состава Роты G только 75 сохранили боеспособность. Атаки продолжались еще 6 дней. 13 мая группы солдат 22-го Полка вновь поднялись на гребень, но были сбиты с него артиллерийским огнем с окрестных высот и перешедшими в контратаку японцами.

Склон высоты Сахарная Голова

На следующий день высоту атаковали части 22-го и 29-го полков. Две роты морпехов вскоре после полудня поднялись на гребень, но были сбиты с него интенсивным огнем противника. Командир 2-го Батальона подполковник Вудхаус мл. (Horatio C. Woodhouse) приказал вновь идти вперед ближе к вечеру, но атака захлебнулась уже на склонах, на которых застряли 44 морпеха. Более сотни американцев были убиты или ранены. Вниз по склону на морпехов продолжали скатываться японские гранаты, и майор Хенри Кортни мл. (Henry A. Courtney Jr.), заместитель командира 2-го Батальона, попытался поднять своих людей в атаку призывами и личным примером, так как оставаться на месте не было смысла. «Парни, - сказал он, - если мы не возьмем высоту сегодня вечером, *джалпы* спустятся и выгонят нас отсюда утром.» Он пояснил, что, выйдя на вершину, каждый должен будет бросить в японцев как можно больше ручных гранат, чтобы прижать противника к земле, а потом окопаться, чтобы остаться там надолго. Вызвав по радио для поддержки атаки огонь минометчиков, Кортни сказал, что с ним пойдут только добровольцы - в атаку с ним пошли 44 человека. Американцы окопались на вершине, после чего под покровом темноты солдаты противника стали подбираться к их крохотному периметру, чтобы бросить в них гранату. Около полуночи ему показалось, что японцы готовятся к атаке, и Кортни нанес упреждающий удар. Морпехам удалось отогнать японцев, но их командир был убит осколком гранаты. Бой продолжался, и под огнем минометов и стрелкового оружия численность морпехов уменьшилась до 15. На следующее утро им пришлось оставить вершину холма... Кортни за свой героизм был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Контратака японцев в 07.30 15 мая смела немногих оставшихся морпехов с высоты *Сахарная Голова* и вбила клин в их позиции у подножия холма, где 2-й Батальон оказал атакующим отчаянное сопротивление. Рукопашный бой продолжался около шести часов, а еще через 4 часа атака японцев была остановлена. За три дня боев 22-й Полк потерял 60% первоначального состава убитыми и ранеными, его 2-й батальон – более 400 человек, после чего пришлось сменить его 3-м Батальоном. Морпехам удалось удержаться на достигнутом рубеже под огнем в ночь с 15 на 16 мая. В 08.30 они вновь пошли в атаку на *Сахарную Голову*. Тем временем части 29-го Полка сумели занять часть склонов высоты *Полумесяц*. Батальон морпехов, поддержанный огнем 29-го Полка, во второй половине дня обошел *Сахарную Голову* слева, рассчитывая вновь начать подниматься по склонам, но попал под губительный огонь противника с высот Сури, обрушившийся на его левый фланг

и тылы. Четыре раза морпехи поднимались в атаку и четырежды были вынуждены отступить.

Военный корреспондент Элвис Лэйн (Elvis Lane, 1919-1989) так описал увиденное им во время одной из очередных атак и очередного отступления: «Трупы усеяли серый, покрытый грязью ландшафт. Повсюду были видны оторванные руки и ноги. Иногда – головы. Интересно, сколько парней, находящихся рядом со мной, стараются не смотреть на убитых. Некоторые трупы, кажется, скалятся. Плоть сгнила, обнажились зубы. Боюсь, что, если я буду долго смотреть на одного из них, один из этих, оскалившихся, может спросить: «А ты не один из нас?» А другой может сказать что-нибудь грубое вроде: «Война еще не окончилась! Скоро ты присоединишься к нам!»»

На следующее утро картина повторилась, но на этот раз в обороне генерала Усидзима появилась заметная трещина: после интенсивного артобстрела силами корабельной артиллерии и атак палубной авиации командир 6-й Дивизии генерал-майор Шеперд (Lemuel C. Shepherd) бросил вперед части 29-го Полка вдоль неглубокой ложбины, пролежавшей восточнее *Сахарной Головы*. Пройдя достаточное расстояние, полк разделился на две группы и атаковал *Сахарную Голову* и *Полумесяц*. Одна из рот взобралась по восточному склону *Сахарной Головы* на гребень, но яростная контратака японцев сбросила ее вниз. Командир роты капитан Майсснер (Alan Meissner) приказал своим солдатам примкнуть штыки и снова повел их вверх по склону, но морпехам снова пришлось откатиться назад после рукопашного боя. После провала третьей попытки они, все-таки, добрались до вершины ближе к вечеру и сумели отразить контратаку противника, окопались, но тут подошли к концу боеприпасы. Потеряв 160 человек убитыми и ранеными, рота вновь отступила...

Единственным успехом американцев 16 мая стало занятие большого сектора на высоте *Полумесяц*, что означало усиление огневой поддержки атак на *Сахарную Голову*. Генерал Шеперд увидел в этом шанс добиться, наконец, долгожданного результата. 18 мая командир Роты *D* 29-го Полка капитан Мэйби (Howard L. Mabie) послал группу морпехов атаковать высоты *Полумесяц* и *Подкова*, чтобы отвлечь пулеметный и минометный огонь противника от склонов *Сахарной Головы*. Когда это произошло, другая группа морпехов, поддержанная танками, атаковала *Сахарную Голову* с нового направления – справа. Когда японцы перебросили людей на это направление, Мэйби бросил третью группу танков и пехоты в обход левого фланга для выхода в тыл противнику. После этого он бросил в атаку с фронта 80 человек под командованием лейтенанта Смита (Francis X. Smith). Поднявшиеся на склон люди Смита забросали гранатами обороняющихся, которые уже были под огнем танков Мэйби. У защитников высоты теперь оставался небольшой выбор: они могли попытаться оставить свои позиции, пробиваясь через участок, уже занятый морпехами, или просто пойти в самоубийственную контратаку. Одна из их групп выскочила из пещеры с взрывчаткой, привязанной к спинам, но быстро взлетела в воздух под пулеметным огнем морпехов, после чего американцы начали скашивать огнем бегущих вниз по склону. Лейтенант Пинноу (Donald R. Pinnow) вспоминал: «Японцы побежали вниз по склону. Их было, должно быть, около 150. Мы стреляли и валили их всюду и везде.»

В бою за небольшой скальный выступ, покрытый глиной, 6-я Дивизия КМП потеряла 2 662 человека убитыми и ранеными. Еще 1 289 пришлось эвакуировать из-за навалившейся на людей физической и психологической усталости.

Бои на юге Окинавы в воспоминаниях ветеранов

Американский танкист Грин (Green) вспоминает, как выглядела сцена одного из боев из башни его машины:

Мы ждали и смотрели, как один GI осторожно взобрался на скалу ... и неожиданно зашвырнул куда-то вниз что-то похожее на небольшой рюкзак... Прогредел взрыв,

встряхнувший все вокруг... Потом солдат с ручным пулеметом BAR подошел поближе и выпустил длинную очередь по отверстию [в земле], отступил назад, и другой GI закинул в эту дыру гранату...

Одним из излюбленных тактических приемов американцев было то, что японцы называли *hoi itanori kogeki*, что переводится примерно как *кавалерийская атака с взятием врага в кольцо*. Группа американцев концентрировала огонь на входе в пещеру, в то время как другая группа забиралась на склон выше него. Когда японцы пытались выбежать из пещеры, их убивали огнем со всех сторон. Полковник Йахара описывал эту тактику как наиболее устрашающую для его солдат.

Трупы были разбросаны повсюду. Юджин Следж, (E. V. Sledge, 1923-2001), рядовой 1-го класса 1-й Дивизии КМП, автор воспоминаний о войне, ставший много десятилетий спустя персонажем телесериала *The Pacific* Джозефом Маззелло (Joseph Mazzello), вспоминал:

Запах смерти был удушающим. Единственным способом как-то вынести весь ужас происходящего было устремить взор вверх от земли с ее реалиями, смотреть на свинцово-серые облака, проплывающие над головой и говорить себе снова и снова, что это просто привидевшийся тебе кошмар... Но проникавший повсюду смрад смерти забивал ноздри, он проникал в тебя с каждым вдохом...

В сериале *The Pacific* (2010) нашли отражение бои на острове [Пелелиу](#) и на Окинаве, и при этом последние сняты исключительно в серо-коричневых тонах, окончательно превращая Окинаву в мрак и кошмар, в котором даже опытные и обстрелянные солдаты ломаются психологически...

Лейтенант Дэниэл Брюстер о майских и июньских боях:

Когда я говорил со своим взводным сержантом, ему на плечо упала мина, взрыв которой снес ему голову. Ее осколки впелись в обе мои ноги, взрывная волна сбила меня с ног. Мы окопались так быстро, как только было возможно... Всю ночь мы были под артиллерийским обстрелом, было несколько прямых попаданий и тяжелораненых...

Огнеметные танки были лучшим видом оружия из всего того, чем мы располагали. Они пробивали нам путь... На протяжении всего сражения я не взял ни одного пленного. Моя часть не брала их, и мы убили сотни японцев... Когда мы видели их, мы стреляли: был японец ранен или нет, он все еще бросал гранаты...

Сильно досталось гражданскому населению. Мы ждали, пока кто-либо и оказавшихся у нас на пути [японцев] подойдет к нам вплотную, прежде чем открыть огонь из всех имевшихся у нас видов оружия, потом утром обнаружилось, что это были гражданские... Японские солдаты гнали перед собой местных жителей в нашу сторону... Женщины, дети – все они были мертвы и лежали вперемешку с японскими военными.

Джон Гарсия (John Garcia), 7-я Пехотная Дивизия:

Они повсеместно прятались в пещерах: женщины, дети, солдаты. Мы забирались на бровки обрывов и выливали вниз бочки бензина, потом стреляли. Он взрывался, и все внизу погибали.

Сам я лично застрелил одну японскую женщину, потому что она шла через поле в ночное время. Мы сбрасывали листовки, призывавшие не ходить по полям ночью, потому что не могли различить, солдат это или нет. Мы расположились по периметру участка и стреляли во все, что движется перед нами. Как-то ночью я выстрелил, и, когда стало светло, я нашел там женщину и ребенка, привязанного к ее спине. Пуля прошла через

нее и ребенка насквозь. Это до сих пор мучает меня, я до сих пор чувствую, что совершил преступление... Я до сих пор не сплю ночами из-за этой женщины, которую застрелил...

Неизвестный американский пехотинец:

Из нескольких домов японцы ответили огнем, но в остальных, вероятно, были гражданские. Мы не заморачивались этим. Да, это было ужасно – мы не различали между противником и женщинами с детьми.

Морпех Норрис Буктер (Norris Buchter) вспоминал, как выглядели его товарищи после нескольких недель боев:

Они превратились в животных из джунглей, по-другому не скажешь... Грязные, жестокие, вероятно, на грани отупения от вызванной боями усталости... Они были словно из другого мира... Это было связано с нахождением на краю слишком долгое время, от того, что ты все время зарываешься в землю, и не как хищник, а как зверь, на которого идет охота. Ты делаешь то, что положено, но уже натерпелся столько страхов и ужасов, что это уже другая жизнь, которую не описать словами.

Юджин Следж:

Грязь была по колено, местами до нескольких футов. Вокруг трупов ползали черви, потом их смывало дождем. Не уцелело ни одного дерева, ни одного кустика. Повсюду была только грязь, залитые водой воронки с теми, кто молча лежал и гнил в них, подбитые танки и амфибийные вездеходы, брошенная техника – полное опустошение. Мы были на дне бездны, это был запредельный кошмар войны. В грязи, под дождем, перед Линией Сури, нас окружали черви и разлагающиеся трупы. Люди сражались и истекали кровью в такой мерзости, что, я полагаю, нас забросило в выгребную яму самого ада...

Все без исключения участники сражения вспоминают топкую грязь, в которой вязли люди и техника. Глинистая корка была и на склонах, карабкаться на которые было настоящим мучением.

Что касается условий, в которых сражались загнанные в пещеры и тоннели японские солдаты, не поддаются описанию. Они изнемогали от голода, жажды, антисанитарии, кишечных и кожных болезней, но не сдавались, хотя, по воспоминаниям переживших это, были на грани безумия. Обе стороны были абсолютно лишены сострадания друг к другу. Вспоминает американский ветеран: «Захватывая какую-либо позицию [противника], мы обычно стреляли и раненым, и мертвым в голову. Выживание для нас было достаточно трудным делом, и тут еще был риск из-за проявления человечности по отношению к тем, кто сражался с таким ожесточением.» После того, как чувства ненависти к японцам после войны ослабли или улетучились, американские ветераны стали отзываться с уважением о мужестве японского солдата. Один из них сказал: «Японский солдат – замечательный парень. На Окинаве он сражался, и как сражался! Сражался без прикрытия с воздуха и с минимальной поддержкой. Его способность сопротивляться и упорство были грандиозными.» Другой ветеран: «Мы жестоко дрались на Окинаве, может быть, с большей ожесточенностью и лучше, чем до этого любой из американцев. Но смогли бы мы победить без нашего колоссального превосходства в численности, огневой мощи, без подвозки припасов, без господства в воздухе? Японцы говорят, что их победило именно все это, и, я думаю, они правы. Мы победили не потому, что наши бойцы превосходили их. Японцы были столь же хороши, или даже лучше.» Юджин Следж: «Солдаты противника, с которым мы столкнулись, были самыми крепкими бойцами из самых негибких, которые продавали свои жизни как можно дороже...» Однако он же рассказал о том, что на встрече

ветеранов на Окинаве, где были и бывшие солдаты противника, что-то остановило его от того от попытки подойти к японскому ветерану и пожать ему руку...

Еще одна пещера взорвана вместе с укрывающимися в ней...

Развязка приближается

24-27 мая американцы заняли столицу острова – город Наха, а 4 июня 6-я Дивизия КМП успешно высадилась в тылу японцев на западном побережье острова. Развязка приближалась, но, получив 17 июня предложение от американского командования капитулировать, генерал Усидзима ответил: «Поскольку я – самурай, согласие на это предложение не согласуется с моими представлениями о чести.»

18 июня генерал Бакнер отдал приказ начать третью и финальную стадию наступления. В этот день, за месяц до своего 59-го дня рождения, он, вопреки рекомендациям, подъехал слишком близко к передовой, чтобы посмотреть, как идут дела у 8-го Полка 1-й Дивизии морпехов. Разорвавшийся неподалеку 47-мм японский снаряд понял в воздух множество острых обломков кораллового известняка, один из которых угодил в грудь генералу. Он скончался 10 минутами позднее. Бакнер стал наиболее высокопоставленным американским офицером из числа погибших на Тихом океане. Его сменил генерал КМП Рой Гайгер (Roy Geiger).

Находясь у последней черты, японские солдаты всюду и везде отказывались сдаваться в плен, подрывая себя ручными гранатами. В официальной истории Армии США можно прочесть, что «загнанные в угол или раненые, многие [из японцев] прижимали гранаты к животу, раздирая себя взрывами в клочья, – это было что-то вроде харакири для бедняка. В последние дни сражения многие трупы находили с вырванными [взрывом] внутренностями и без правой руки – это были свидетельства самоуничтожения.»

Многие местные жители, которых японцы убедили в том, что *G.I.* изнасилуют и убьют их и их детей, прыгали вниз с прибрежных обрывов, чтобы принять смерть, прижимая к себе своих детей... Случались и настоящие трагедии. 85 запуганных студенток-медсестер укрылись в одной из многочисленных пещер острова. Морпехи приблизились к входу в нее и услышали доносившиеся из нее голоса. Переводчик, находившийся в рядах морпехов, призвал прячущихся выйти наружу, но, когда этого не произошло, морпехи выжгли пещеру огнеметом. По сей день это место носит название *Пещера Девственниц/Cave of the Virgins*.

22 июня старшие японские командиры, находившиеся в своей штабной пещере в склоне высоты *Hill 89* близ пункта Мабуно/Mabunu, услышали разрывы ручных гранат. Сражение подходило к концу. Перед рассветом после изрядного количества спиртного генералы Усидзима и То встали на колени, и находившийся с ними капитан обрушил самурайский меч на шею То, однако не довел дело до конца. Сержант Кюси Аудзита (Kyushu Fujita) отобрал у него меч и нанес смертельный удар. Генерал Усидзима совершил харакири. Семеро из его штабных офицеров застрелились, в этой пещере американцы также обнаружили следы разрывов гранат на стенах. Заслуживает внимания тот факт, что Усидзима запретил полковнику Йахара совершать самоубийство со словами: «Если вы умрете, не останется никого, кто сможет рассказать правду о сражении за Окинаву. Какое-то время вам будет стыдно, но постарайтесь вынести это. Это приказ командующего армией.» Полковник подчинился и сумел ускользнуть из пещеры, выдавая себя за учителя английского языка, но, в итоге, был схвачен. В 1973 году Йахара опубликовал свои воспоминания о сражении. Он умер 7 мая 1981 года в возрасте 78 лет.

Командующий наземными силами вторжения на Окинаву генерал-лейтенант Саймон Боливар Бакнер мл. (справа) осматривает поле боя. Фото сделано за несколько минут до того, как он погиб в результате разрыва вражеского снаряда 18 июня 1945 года

Камикадзе

Тем временем не менее ожесточенная битва развернулась в море и в воздухе. Императорский ВМФ бросил в бой 16 кораблей, крупнейшим из которых был линкор *Yamato*. Эта самоубийственная операция, нацеленная на атаку военно-морских сил американцев, занимавших позиции у берегов Окинавы, получила название *Ten-Go*. Палубная авиация американцев пустила *Yamato* на дно в 210 милях к северу от острова 6 апреля 1945 года. Такая же судьба постигла другие корабли этого соединения...

С 6 апреля по 25 мая *Воздушные Силы Специального Назначения* японского ВМФ осуществили семь мощных самоубийственных атак более чем 1 500 самолетами-камикадзе.

Самолет-камикадзе проскакивает в нескольких ярдах от борта эскортного авианосца Sangaton 4 мая 1945 года. В тот же день еще одна подобная атака окончилась попаданием самолета в корабль, нанеся ему значительные повреждения. 11 моряков погибли, 25 пропали без вести, 21 был ранен...

Камикадзе начали свои атаки еще до начала высадки американцев на берег. События 1 апреля вспоминает рядовой 1-го класса Белл (L.B. Bell):

Зеро приблизился в пологом пике и ударился об воду примерно в 200 ярдах от нашего LST, проскочил над нами и влетел в борт войскового транспорта примерно в 200 ярдах дальше, сильно повредив его и убив множество морпехов...

Вероятно, Белл видел атаку японского самолета на вооруженный транспорт *Alpine*. В 19.08 самолет приблизился к нему с правого борта, и в 19.10 авиабомба упала на верхнюю палубу. После этого самолет врезался в транспорт, взрыв вызвал пожары, но к 23.00 они были потушены. В результате взрывов и пожаров были убиты 16 человек и 18 ранены.

2 апреля в 18.30 камикадзе атаковали группу вооруженных транспортов и эсминцев эскорта. В бортовом журнале транспорта *Goodhue* записано: «18.37. Мы открыли огонь из расположенных в кормовой части 20- и 40-миллиметровок с правого борта по вражеским самолетам... 18.40. Увидели, что *Henrico* получил попадание в районе миделя ... 18.42 ... Увидели, как самолет-самоубийца зацепил *Telfair*.» *Goodhue* и *Telfair* были атакованы тремя самолетами. Зенитчики сумели сбить один из них, второй врезался в грузовые мачты транспорта *Telfair*, а затем свалился за борт судна. Третий нацелился на *Goodhue*. Радист 2-го класса Джек Кеньюэлл (Jack Kenewell) так вспоминал, что произошло потом: «После того, как снарядом нашей кормовой 5-дюймовки был сбит один *Bemmu/Betty* (Mitsubishi G4M), самолет-самоубийца атаковал нас с носа всего через несколько секунд и не оставил нам шансов. Он ударился в смотровую площадку ... Я был ранен в грудь, шею и ноги и был весь в крови.» Это был двухмоторный самолет *Huk/Nick* (Kawasaki KI-45 *Toryu*), по-видимому, несший две осколочные бомбы под крыльями.

Запись в бортовом журнале транспорта: «18.48... Увидели вражеский самолет,двигающийся параллельно нашему курсу по правому борту в 3 000 ярдов. Самолет изменил курс для атаки на высоте 1 000 футов. По нему был открыт огонь из носовой 5-дюймовки с расстояния 1 500 ярдов.» Огонь с *Goodhue* и других транспортов зацепил правый двигатель и кабину *Ника*, и машина загорелась. Бортовой журнал: «18.50. Японский

самолет-самоубийца ударил в главную мачту. Одна его часть пролетела дальше и взорвалась над кормой, другая, в которой были кабина и, по меньшей мере, одна бомба, пролетела над правым бортом и взорвалась примерно на уровне палубы... большая часть самолета упала в воду, охваченная пламенем.»

Вспоминает радист Уорд Макдоналд (Ward McDonald): «Как только я ступил на верхнюю палубу, я увидел со стороны правого борта камикадзе... Разинув рот, я увидел, как джал вспахал правый борт *Henrico*, ... пробив здоровенную дыру в палубе и надстройках... Я смотрел на расчет [5-дюймовки], находившийся футах в 10 от меня, когда их глаза повылезали из орбит и на лицах появилось выражение ужаса. Углом глаза я увидел огромный огненный шар – эта горящая масса чего-то летела прямо на меня... Я инстинктивно рванулся влево и пригнулся... Выбравшись на палубу ближе к корме, я увидел смерть и разрушение всюду и везде. Сначала я заметил, что кормовую 5-дюймовку сорвало с барбета и рядом не видно ни одной части тела кого-нибудь из расчета. Они просто исчезли... Отовсюду доносились вопли, стоны, приказы, всюду были разбросаны тела... На палубе я увидел чей-то палец, на котором все еще было золотое кольцо... Везде и всюду были разбросаны куски плоти...»

В эти мгновения, описанные в бортовом журнале и в рассказах моряков, были убиты 27 и ранены 117 человек из числа находившихся на борту *Goodhue*. Транспорт *Telfair*, *Henrico* и *Chilton* также сильно пострадали, а на эсминце *Dickenson* в результате удара камикадзе в район командирского мостика погибли 53 человека, включая командира корабля. Эсминец остался на плаву, но позднее был отдан на слом...

Оператор радара с *Goodhue* Сэмюэл Брокингтон (*Samuel Brockington*) вспоминает о последующих событиях: «Вечером я помогал пострадавшим и делал все, что мог. На следующий день нас перевели на госпитальные суда. Я помогал шить мешки из парусины для погибших. В тот вечер, на другой день после которого были атаки [камикадзе], я разговаривал с одним парнем из Теннесси. Он сказал: «Брок, если мы вернемся домой, давай сделаем то-то и то-то.» Я ответил ему, что утренние часы вторжения прошли успешно и вместо слов если мы вернемся надо говорить когда мы вернемся. Он сказал, что это - неплохая мысль. На следующий день я сшил ему парусиновый мешок...

Лейтенант Фрэнк Мэнсон (*Frank Manson*), помощник офицера связи/assistant communications officer, эсминец *Laffey*, 16 апреля:

Нам удалось сбить первые четыре самолета ... Я думаю, это был пятый, который попал в нас, прилетев с кормы и подняв столб огня и дыма. Теперь у них было, во что целиться оттуда, сверху, и после этого мы оказались на своем эсминце в геенне огненной: в пламени, посреди взрывов и летящих осколков. Эта серия атак продолжалась от 70 до 90 минут и стала самой интенсивной и непрерывной из атак на один корабль за все время ВМВ. На наш корабль осуществили самоубийственные атаки 26 самолетов, 7 машин было сбито нашими зенитчиками, 15 промахнулись, 4 попали в цель. Двое зацепили корабль, но не нанесли большого ущерба, но 4 угодили прямо в кормовую часть корабля...

Один парень стоял за 40-миллиметровкой и отбивал атаки множества самолетов, но где-то в том месте по нам был нанесен удар два или три раза. Неожиданно, никто не понял из-за чего, он закричал: «Ну и жарко сегодня!» и выпрыгнул за борт, после чего его никто не видел. Останься он на борту, он бы выжил, но, самой собой, мы его так и не нашли. Это была неожиданная реакция со стороны одного из нас. Он держался, пока его не сломало, и на этом его воля к борьбе улетучилась. У каждого есть рубеж, на котором он ломается...

Эсминец *Laffey* уцелел и вышел из боя после 4 попаданий авиабомб, 6 ударов камикадзе и обстрелов с воздуха. Из 336 членов экипажа погибли 36 человек, 71 был ранен.

Американские японцы-переводчики в боях на Окинаве

Возможно, наиболее значимый вклад в успех военных операций *майзеры* (*Специалистами по Военной Информации/Military Information Specialists – MISers* (расширенная аббревиатура и игра слов – *miser – жмот, сквалыга – ВК*) внесли во время [боев за Окинав](#)у – крупнейшего сражения всей войны на Тихом океане.

Уже на ранней стадии боев американцы захватили копию плана обороны острова. Кроме того, в их руки попала топографическая карта Окинавы, найденная на трупе убитого японского офицера-артиллерийского наблюдателя. Перевод и интерпретация этих критически важных документов имели важнейшее значение для американцев.

Работать на Окинаве языковым специалистам было очень непросто. Большинство *майзеров* не были знакомы с местным диалектом. Кроме того, проживающие на острове 450 000 местных граждан были предупреждены японским командованием о том, что их ожидают изнасилования, пытки и убийства в случае захвата острова силами вторжения. В ходе боев большинстве случаев местные жители следовали за отступающими под давлением американцев японскими войсками. Многие предпочли укрыться в пещерах и тоннелях. Перед *майзерами* встала задача убедить японских солдат и местных жителей в том, что добровольная сдача в плен будет для них наилучшим выбором. Большинство японских солдат предпочитали самоубийство плену и старались заставить местное население поступать в том же ключе. Ранее, после завершения боев на острове [Сайпан](#) (июнь-июль 1944 года), многие военнослужащие и местные жители покончили с собой, бросаясь вниз со скальных обрывов высотой до 800 футов. Таких были тысячи...

Перед вторжением на Окинаву армейское командование последовало предложению группы *майзеров*, родители которых принадлежали местной этнической группе, и создало специальную группу, знавшую местный диалект. В ходе вторжения эти люди сумели отговорить многих местных от участия в боевых действиях. Они же помогали быстро идентифицировать японских военнослужащих, пытавшихся слиться с массой гражданского населения и избежать плена. Некоторые из знавших окинавский диалект *майзеров* получили прозвище *чистильщики пещер/cave flushers*. Один из них бесстрашно вошел в пещеру и уговорил укрывавшихся в ней 350 японских солдат и офицеров капитулировать. Еще одному удалось это сделать в 11 случаях из 12.

Вне всякого сомнения деятельность *майзеров* спасла на Окинаве тысячи жизней военных и мирных жителей. К моменту окончания операции около 10 000 японских солдат и офицеров предпочли не умирать за *Императора* и сложили оружие. Это был крупнейший акт подобного рода за весь период войны на Тихом океане. Около 300 000 мирных жителей – две трети довоенного населения острова – остались в живых. Если бы не усилия *майзеров*, пленных и выживших местных жителей было бы значительно меньше...

Сражение за Окинаву в памяти мирных жителей

До и во время ВМВ японцы не рассматривали коренных жителей Окинавы как равных себе и, по рассказам, часто обращались с ними ненамного лучше, чем с военнопленными. Их заставляли выполнять опасные работы, подносить грузы к позициям, искать провиант для солдат. Японские солдаты часто просто отбирали у местного населения личные вещи, ценности и продукты. Это отношение проявилось в полной мере в период сражения за остров. По словам выжившего в сражении японского солдата, они «вели себя как банда разбойников с большой дороги.»

Еще живы люди, которые помнят, как японские солдаты стреляли в тех, кто пытался уйти и сдаться американцам, и не разбирались, солдат это или мирный житель. Таких убийств было совершено не менее 1 000. Кроме того, японцы неоднократно использовали мирных жителей в качестве живого щита, выгоняли из пещер под пули и снаряды американцев, принуждали их к совершению массовых самоубийств. И по сей день в Японии настаивают на том, что эти самоубийства были добровольными, но это было, в основном, не так. Один из переживших эти события, человек по имени Киндзо Сигеаки (Kinjo Sigeaki), рассказал, как людей толкали на это: «Сержант раздал по две гранаты каждому из членов молодежной организации деревни... Им объяснили, что одну гранату нужно бросить во врага, а другую использовать для *gyokusai* (пожертвовать собой, но не сдаться врагу)... Часто звучит такой аргумент, что военные ни разу не отдали приказ совершить самоубийство, но это совсем не так...» Известны случаи, когда японские солдаты прятались в пещерах вместе с мирными жителями и требовали от женщин, чтобы их маленькие дети соблюдали тишину. Иногда это кончалось тем, что японцы безжалостно убивали детей. Примечательно, что приезжавшие на места боев после войны японские ветераны часто демонстрировали сожаление только по поводу гибели своих боевых товарищей, но не вспоминали при этом о мирных жителях, которых погибло гораздо больше...

При этом военные преступления совершали обе противоборствующие стороны. Японцы часто насильствовали местных женщин, но в этом были замечены и американцы. Было около 30 случаев, когда американские солдаты попадали под суд за изнасилование или попытку его совершить, но, на самом деле, таких «случаев» было гораздо больше. По воспоминаниям одного из американских солдат, местные жители «были дружелюбными ... прекрасными людьми, но мы проявили по отношению к ним необычайную жестокость.»

Заключение

После 82 дней боев потери японцев только убитыми составили 110 000 человек, к удивлению американцев в плен попало 10 775 солдат и офицеров противника: далеко не все японцы хотели умереть за *Императора*. Суммарные потери всех родов войск ВС США составили более 12 400 человек убитыми (4 907 – ВМФ – в основном, моряки, погибшие в результате атак камикадзе, 4 582 – Армия, 2 938 – КМП, плюс небоевые потери и позднее умершие от ран и болезней) и 38 916 – ранеными. Японцы уничтожили 221 танк противника, ВМФ США понес в этом сражении максимальные потери за весь период ВМВ: 368 кораблей и судов были повреждены, 28 – потоплены. Американцы потеряли 458 самолетов в боях и 319 в авариях. Накал боев отражает количество награжденных *Медалью Почета* – всего их было 24.

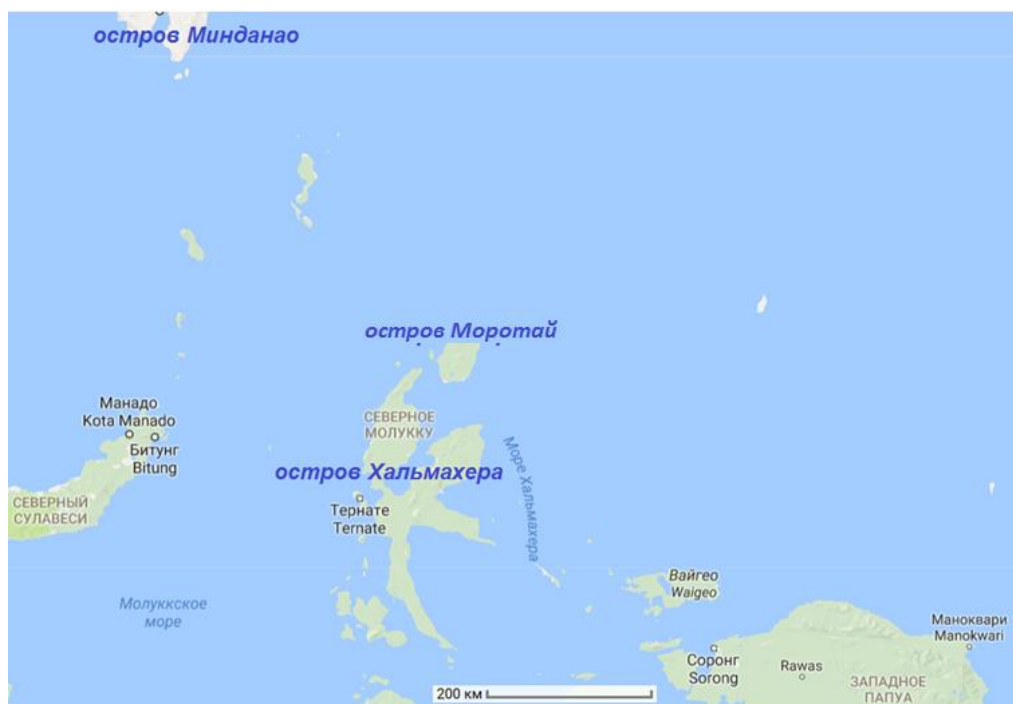
Оценки потерь мирного населения Окинавы, до войны насчитывавшего 450 000 человек, сильно варьируют. Максимальная оценка достигает 150 000. Так или иначе, это были крупнейшие в период ВМВ потери среди мирного населения в ходе одного сражения на Тихом океане.

Официальная история Армии США гласит: «Военная значимость Окинавы превзошла все ожидания. Остров был достаточно крупным, чтобы разместить на нем значительное количество войск, он предоставил множество аэродромов, расположенных неподалеку от территории противника, и якорную стоянку, позволившую разместить флот на самых подступах к Японии. Как только бои завершились, американские вооруженные силы на Окинаве начали готовиться к сражению за главные острова Японии, их понимание [предстоящего] приобрело полную ясность, поскольку у них были свежи в памяти воспоминания о недавней бойне, и они предвидели то, что предстоит еще более отчаянные бои.» Приобретенное на Окинаве понимание того, что вторжение в Японию повлечет за собой огромные потери, стало важнейшей причиной использования американцами ядерного оружия в 1945 году.

БОИ НА ОСТРОВЕ МОРОТАЙ - СЕНТЯБРЬ 1944 – АВГУСТ 1945 ГОДА

Сражение за остров Моротай началось 15 сентября 1944 года и продолжалось до конца ВМВ. Бои начались с высадки американцев и австралийцев в юго-западном углу острова, который был необходим союзникам в качестве базы для поддержки операций по [освобождению Филиппин](#). Силы вторжения значительно превосходили японских защитников острова в численности и достигли намеченных целей в течение двух недель, однако японское командование намеревалось продолжать борьбу. Подкрепления противника продолжали прибывать на остров между сентябрем и ноябрем, но они были плохо обеспечены материалами, необходимыми для осуществления эффективных атак на созданный союзниками плацдарм. Бои на острове продолжались до конца войны на Тихом океане, и в их ходе японцы понесут тяжелые потери от тропических болезней и истощения...

Строительство военной базы на Моротае началось сразу после высадки союзников, и два основных аэродрома были готовы к использованию уже в октябре. Они сыграли большую роль в обеспечении операций на Филиппинах в 1944-1945 годах. Торпедные катера и самолеты, базирующиеся на Моротае, в это период времени непрерывно атаковали японцев, дислоцированных на островах [оккупированной Голландской Ост-Индии](#), и их судоходство. Эти базы также были использованы союзниками в ходе [освобождения острова Борнео](#).

Карта, иллюстрирующая положение островов Хальмахера и Моротай относительно Новой Гвинеи и Филиппин

Прелюдия

Моротай – небольшой остров в группе Хальмахера/Halmahera, являющейся частью архипелага Молуккские острова. Большая часть острова характеризуется сильно расчлененным рельефом и покрыта густыми джунглями. Равнина Доруба/Dorobe Plain в юго-западном углу является крупнейшим участком местности подобного рода для всего острова. Перед войной население Моротая, входившего в голландские владения, составляло 9 000 человек, а сам остров был совершенно неразвит в коммерческом отношении. Формально остров входил в [Тернатский Султанат](#), главой которого являлся

Искандар Мухаммад Джабир Шах (Iskandar Muhammad Jabir Shah, правил с 1929 по 1975 год). Японцы заняли остров в начале 1942 года, но не разместили на нем значительного по численности гарнизона... В начале 1944 года Моротай приобрел большее военное значение для японцев, когда соседний остров Хальмахера стал их крупнейшим пунктом обороны на южных подходах к Филиппинам. В мае 1944 года здесь высадилась 32-я Дивизия, задачей которой была оборона острова и его девяти взлетно-посадочных полос. Дивизия понесла тяжелые потери, когда конвой *Take Ichi*, перебрасывавший ее из Китая, был атакован американскими подводными лодками. Два батальона 211-го Пехотного Полка 32-й Дивизии первоначально были заняты на Моротае строительством ВПП на равнине Доруба. Оба батальона, однако, были выведены на остров Хальмахера в июле, когда строившийся аэродром был заброшен из-за проблем с дренажом этого участка. Американские дешифровщики кодов выявили наращивание сил японцев на острове Хальмахера и слабость их обороны на Моротае, что было принято к сведению планировщиками.

В июле 1944 года генерал Макартур, командующий силами союзников на Юго-Западе Тихого океана, выбрал Моротай для создания на нем военно-воздушных и военно-морских баз, необходимых для поддержки операции на филиппинском острове Минданао, которую на тот момент на планировали начать 15 ноября. Союзники предпочли Моротай более крупному соседнему острову Хальмахера в силу того, что последний был значительно лучше защищен противником и был слишком велик для того, чтобы полностью занять его и обеспечить его безопасность. Операция по занятию Моротая получила название *Tradewind*. Ее начало было запланировано на 15 сентября 1944 года одновременно с началом [высадки на острове Пелелиу](#).

Союзники не рассчитывали встретить ощутимое сопротивление противника на Моротае. Высадка была запланирована неподалеку от предполагаемого участка строительства, расположенных на равнине Доруба. Планировщики выбрали два пляжа на юго-западном побережье острова, которые получили названия *Красный/Red Beach* и *Белый/White Beach*. На них 15 сентября должны были высадиться все три полка 31-й Дивизии, которым предстояло быстро продвинуться вглубь суши и занять равнину Доруба. Внутренняя часть острова не представляла для союзников какого-либо интереса, и они не намеревались продвигаться дальше линии, ограничивающей территорию, на которой намечалось строительство аэродромов.

Соотношение сил противоборствующих сторон

К моменту высадки на Моротае находились примерно 500 японцев. Основная их часть была представлена 2-й Временной Рейдерской Частью/2nd Provisional Raiding Unit, которая прибыла на остров между 12 и 19 июля 1944 года, чтобы сменить выведенные с него батальоны 32-й Дивизии. Эта часть состояла из четырех рот, укомплектованных японскими офицерами и солдатами-тайваньцами. Кроме них на острове находились другие небольшие пехотные части, военная полиция и части поддержки. Командир 2-й Части, майор Такенобу Кавасима (Takenobu Kawashima), развернул свои роты на юго-западе острова, а людей из более мелких частей разместил постах на других участках побережья на наблюдательных постах. Крупнейшим из таких небольших отрядов была группа из примерно 100 японцев, размещенная на мысу Сопи/Sopi на северо-востоке острова. Силы японцев были слишком незначительными и сильно разбросанными, чтобы оказать ощутимое сопротивление союзникам, в связи с чем командование 32-й Дивизии приказало построить фальшивые лагеря и использовать другие вводящие противника в заблуждение приемы, чтобы создать у американцев завышенное представление о численности гарнизона острова.

Силы союзников превосходили защитников по численности более чем в 100 раз. Тактическое Соединение *Tradewind* было сформировано 20 августа, его командующим стал генерал-майор Чарлз Холл (Charles Hall, 1886-1953). В нем числилось 40 105 армейских солдат и офицеров и 16 915 военнослужащих ВВС США и Австралии. *ТС*

Tradewind перешло в подчинение 6-й Армии США. Его основными боевыми частями стали 31-я Пехотная Дивизия и 126-я Полковая Боевая Группа из состава 32-й Пехотной Дивизии. Эти части поддерживали большое число инженеров и крупная группа зенитчиков. *ТС Tradewind* также включало в себя большое число частей и строителей, которые должны были превратить остров в крупную базу различных родов войск. 6-я Пехотная Дивизия была оставлена в резерве на Новой Гвинее. Генерал Макартур лично сопровождал *ТС Tradewind* к месту осуществления операции на борту крейсера *Nashville*, но в ее руководстве прямого участия не принял.

Десант поддерживали мощные военно-морские и военно-воздушные группы. 5-я Воздушная Армия предоставляла тактическую поддержку, тогда как американская 13-я Воздушная Армия и австралийская 19-я Операционная Группа /No. 10 Operational Group RAAF осуществляли стратегические бомбардировки объектов на оккупированных территориях [Голландской Ост-Индии](#) и [Филиппин](#). Военно-Морская группировка получила наименование Тактическое Соединение 77/Task Force 77 и имело в составе две ударные группы, четыре группы транспортировки войск и подкреплений, группу поддержки и группу эскортных авианосцев. Ударные группы и группы доставки отвечали за транспортировку сил вторжения и следующих за ними частей поддержки и включали в себя 24 эсминца, четыре фрегата, два австралийских пехотно-десантных корабля (*LSI*), пять скоростных вооруженных транспортов (*APD*), один десантный корабль-док (*LSD*), 24 малых пехотно-десантных корабля (*LCI*), 45 танко-десантных кораблей, двадцать малых танко-десантных кораблей (*LCT*) и пехотно-десантных кораблей *LCI*, вооруженных ракетными установками. В группу поддержки входили два тяжелых австралийских крейсера, три американских легких крейсера, восемь американских и два австралийских эсминца. В группу эскортных авианосцев входили шесть кораблей этого типа и десять эскортных миноносцев, - в ее задачу входили противолодочное патрулирование и прикрытие вторжения с воздуха. *Тактическое Соединение 38.4/Task Force 38.4*, включавшее два флотских авианосца, два легких авианосца, тяжелый крейсер и тринадцать эсминцев также могло поддержать вторжение при необходимости.

Предварительные авианалеты

Предварительные атаки с воздуха, нацеленные на то, чтобы подавить активность японской авиации в окрестностях Моротая, начались в августе 1944 года. К этому времени разведка союзников рассчитала, что в радиусе 400 миль от острова японцы располагают 582 самолетами, из них около 400 в оперативной близости. ВВС союзников нанесли сильные авиаудары по аэродромам на островах Хальмахера, Сулавеси, Серам/Seram, Амбон/Ambon, Буру/Боегое и ряду других. Палубная авиация американцев атаковала японские аэродромы на острове Минданао и нанесла новые удары по их базам на Хальмахере и Сулавеси. Эти атаки были успешными, и к 14 сентября союзники насчитали уже не более 60 самолетов противника в оперативной близости от Моротая.

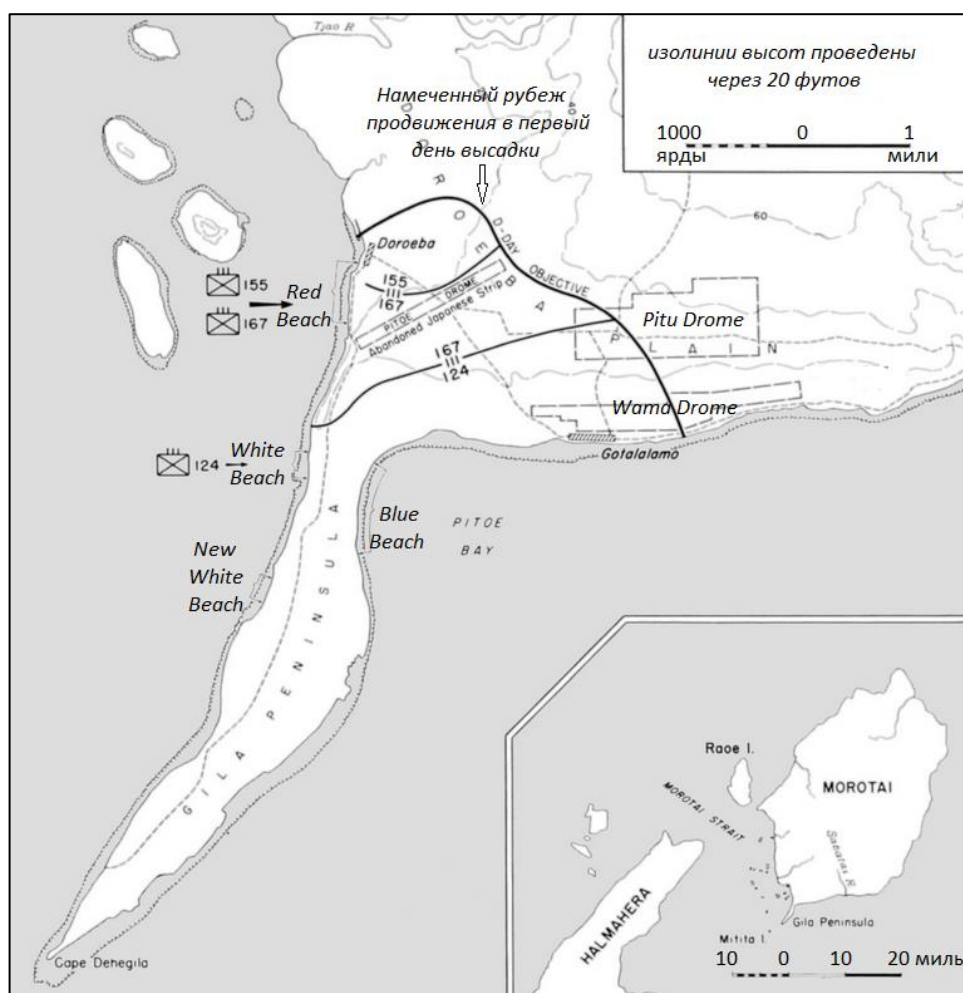
Чтобы сохранить элемент внезапности, союзники не бомбардировали сам остров перед вторжением и осуществили над ним лишь несколько разведывательных вылетов. Хотя *ТС Tradewind* располагало лишь ограниченной информацией о характере намеченных для десантирования пляжей, 6-я Армия не высадила на берег ни одной разведывательной группы, поскольку опасалась, что это может насторожить японцев и дать им понять, что вторжение состоится в ближайшее время.

Части *ТС Tradewind* грузились на корабли конвоя на нескольких базах, расположенных на побережье Новой Гвинеи, и в начале сентября осуществили несколько учебных десантов в районе Аитапе/Aitape на острове Вагде/Wakde. Готовый к началу операции конвой собрался в заливе Маффин/Maffin 11 сентября и взял курс на Моротай на следующий день. Плавание прошло спокойно, и конвой прибыл на траверс острова утром 15 июня, оставшись не замеченным японцами...

Высадка

Вторжение на Моротай началось в 06.30 15 сентября. Ему предшествовал двухчасовой обстрел побережья силами корабельной артиллерии. В результате несколько прибрежных деревень были охвачены пожарами, но японцы не понесли заметных потерь, поскольку на этом участке побережья их было немного.

Первая волна десанта высадилась на берег в 08.30 и не встретила никакого сопротивления. 155-я и 167-я боевые группы полкового состава высадились на *Красный Пляж*, а 124-я группа – на *Белый Пляж*. На берегу войска перегруппировались и начали быстро продвигаться вглубь суши. К концу дня 31-я Дивизия вышла на все намеченные рубежи и заняла плацдарм, вдающийся в остров на 2 000 ярдов. Боестолкновения были незначительными, как и потери с обеих сторон. Японская 2-я Временная Часть была не в состоянии оказать какое-либо сопротивление располагающим подавляющим превосходством в численности и огневой мощи американцам и отступила вглубь острова в организованном порядке. Самолеты японской 7-й Авиадивизии, базирующиеся на островах Серам и Сулавеси, приступили к осуществлению серии ночных рейдов на Моротай уже 15 сентября, но эти налеты не имели значимого эффекта.

Участок высадки союзников

Отсутствие сопротивления непосредственно на пляжах стало большой удачей для американцев из-за ставших неожиданностью для них тяжелых условий для десантирования. Вопреки представлениям о том, *Красный* и *Белый* пляжи вполне пригодны для высадки с моря, оба пляжа оказались глинистыми и топкими, а десантным кораблям пришлось считаться с наличием вдоль побережья скальных выступов и рифовых построек.

В результате людей и технику пришлось высаживать на ощутимой глубине, что затормозило операцию, а наличие природных препятствий привело к повреждению большого количества технических средств и снаряжения.

Американцы пытаются вытащить один из многих застрявших на пляже грузовиков...

Макартуру тоже пришлось брести к берегу по грудь в воде, как и большинству его солдат. Утром *Дня Д* рекогносцировочный отряд установил, что пляж на юге Моротая куда больше подходил для выхода на берег танко-десантных кораблей *LST*. Этот пляж, названный *Голубым/Blue*, стал основным участком высадки союзников, начиная с 16 сентября.

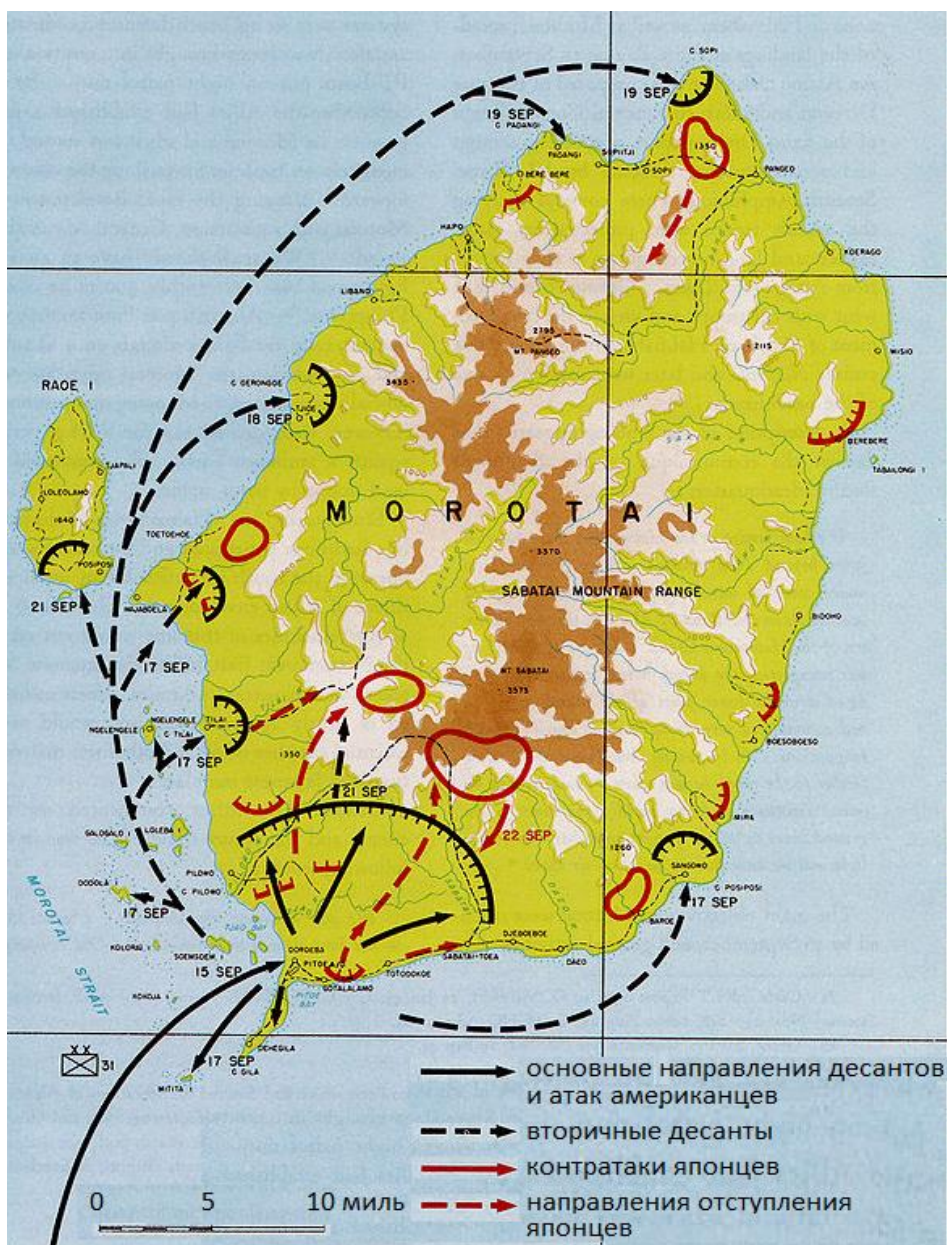

15 сентября. Пехотинцы бредут к берегу...

Рассказывает рядовой Уоррен Паркер (Warren Parker) из 211-го Батальона Военной Полиции, которому сопротивление японцев не показалось незначительным: «Мы вырыли множество ячеек, потому что огонь по нам был довольно сильным. Мы испытали страх, все-таки, первый десант... Но нам повезло: мы все время следовали за пехотой. Мы устроили лагерь для военнопленных, но ни одного из них так и не увидели.

Части 31-й Дивизии продолжили продвижение вглубь суши на следующий день после первой высадки. Они встретили незначительное сопротивление и вышли на запланированную границу аэродрома во второй половине 16-го. Начиная с 17 сентября, части 126-го Пехотного Полка высадились на нескольких участках побережья и на прилегающих островках, чтобы расположить на них радиолокационные станции и наблюдательные посты. В целом, эти операции не встретили сопротивления, хотя патрули, высадившиеся на севере Моротая, многократно сталкивались с небольшими группами японцев. Солдаты 2-й Временной Части японцев попытались просочиться через границу плацдарма на юго-востоке 18 сентября, но не добились успеха...

Группа представителей *Гражданской Администрации Голландской Ост-Индии/Netherlands Indies Civil Administration (NICA)* несла ответственность за взаимоотношения с мирным населением острова. Она высадилась на берег 15 сентября и формально восстановила голландский контроль над жителями Моротая. Многие из последних в дальнейшем предоставляли информацию о местонахождении японцев на Моротая, Хальмахере и других островах и служили проводниками для американских разведывательных патрулей.

Направления перемещений войск противоборствующих сторон в первые недели сражения за Моротай

20 сентября части 31-й Дивизии продвинулись дальше вглубь суши, расширив плацдарм. Это стало необходимым для размещения дополнительных полевых лагерей и участков для складирования грузов после того, как штабисты Макартура приняли решение о расширенном строительстве аэродромов на острове. Продвижение американцев не встретило существенного сопротивления и заняло один день. 22 сентября отряд японцев атаковал штаб 1-го Батальона 167-го Пехотного Полка, но был отброшен без особых усилий. На следующий день одна из рот 126-го Пехотного Полка безуспешно атаковала укрепленные позиции японцев близ деревни Вайбута/Wajaboeta на западном побережье острова. 24 сентября 126-й Полк возобновил атаки и сбил противника с его позиций. Американцы продолжили интенсивное патрулирование до 4 октября, когда остров был объявлен зоной безопасности. На первой стадии боев американцы потеряли 30 человек убитыми и 85 ранеными, японцы – более 300 убитыми и 13 пленными.

Заслуживает упоминания факт использования американцами из 31-й Дивизии собак при продвижении через джунгли. В составе Дивизии находился 26-й Взвод Службных Собак/26th QM War Dog Platoon, солдаты и собаки которого участвовали в 250 патрулях в течение 2 ½ месяцев. За это время ни один из патрулей не попал в засаду благодаря собакам, которые чуяли присутствие противника на расстоянии до 200 ярдов. Часто за счет предупредительных сигналов, получаемых от собак, солдаты предпринимали маневры, с помощью которых заставляли японцев врасплох...

Макартур и его солдаты вскоре после высадки на Моротае

Наземные войска американцев не нуждались в сильной поддержке с воздуха, и флотские авианосцы покинули окрестности острова для решения других задач 17 сентября. Шесть эскортных авианосцев остались на месте, но их самолеты редко вступали в бой. Четверо из них ушли 25 сентября, двое других оставались в районе острова до 4 октября. 3 октября эскортный миноносец *Shelton* был потоплен японской подводной лодкой *Ro-41*. Несколько часов спустя *Эвенджер/Avenger* с эскортного авианосца *Midway* по ошибке атаковал подводную лодку *Seawolf* в 20 милях к северу от места потопления миноносца *Shelton*. Сбросив две бомбы, *Эвенджер* навел на подводную лодку эскортный миноносец *Richard M. Rowell*, который с пятой попытки потопил лодку, которая ушла на дно со всем экипажем... Позднее выяснилось, что подводники не пересекали границу зоны активных действий американских лодок (submarine safety lane), а летчиков палубной авиации не

проинструктировали соответствующим образом о существовании и местонахождении этой границы. Моряки миноносца *Richard M. Rowell* также не были уведомлены о нахождении в этих водах лодки *Seawolf*.

ВМФ США разместил базу торпедных катеров на Моротая уже 16 сентября, когда сюда прибыли тендеры *Mobjack* и *Oyster Bay* с 41 катером 9-го, 10-го, 18-го и 33-го эскадронов. Перед катерниками была поставлена задача предотвратить переброску японцами войск с Хальмахеры на Моротай, заблокировав 12-мильный пролив между двумя островами. В ноябре несколько частей 31-Дивизии отбыли с Моротая, чтобы занять ряд островов у побережья Новой Гвинеи, с которых японцы могли вести наблюдение за перемещениями кораблей и судов союзников. 15 ноября 1 200 солдат и офицеров 2-го Батальона 167-го Пехотного Полка и подчиненные им части высадились на острове Пегун/Pegun в архипелаге Мапия/Mapia, на следующий день американцы высадились на острове Брас/Bras. Острова Мапия были объявлены зоной безопасности 18 ноября после того, как было сломлено сопротивление 172 японцев из 36-й Пехотной Дивизии. 19 ноября 400 американцев, ядро которых было представлено Ротой F 124-го Пехотного Полка, заняли острова Азия (?)/Asia, на которых не оказалось японцев. На занятых островах американцы разместили радиолокационные станции и радионавигационные станции *LORAN*.

Одна из стычек с японцами вскоре после высадки

Строительство военных объектов на острове

Быстрое превращение Моротая в крупную базу было ключевой целью всей операции. Предварительный план включал в себя строительство трех крупных аэродромов за 45 дней, начиная с 15 сентября, при этом американцы рассчитывали, что первый из них будет готов к использованию сразу же после высадки. В планы входило также обеспечение возможности размещения на острове и снабжения 60 000 военнослужащих армейских и авиационных частей, госпиталя на 1 900 мест, склада ГСМ, причальных сооружений, техники для перегрузочных операций. Для осуществления строительных работ в составе *TC Tradewind* находились 7 000 солдат и офицеров частей обслуживания, из которых 84% представляли американцы и 16% австралийцы.

Строительные работы начались до того, как Моротай был объявлен зоной безопасности. Топографы приступили к разметке намечаемых аэродромных площадок 16 сентября, но их результаты показали, что их запланированное пространственное совмещение

неосуществимо. Планы по завершению строительства существующего японского аэродрома пришлось оставить, так как он нарушил бы схему эксплуатации аэродромов, которые планировалось построить к востоку от него. Вместо этого заброшенный аэродром был расчищен и стал полосой для аварийных приземлений.

Работы по строительству первого нового аэродрома, получившего название *Wama Drome*, начались 23 сентября, к 4 октября его ВПП длиной 5 000 футов была готова к эксплуатации, и поднимающиеся с нее тяжелые бомбардировщики приступили к авианалетам на порт Баликпапан на острове Борнео. Строительство более крупного аэродрома *Pitu Drome*, который должен был располагать двумя ВПП, параллельными *Wama Drome*, началось в конце сентября, и к 17 октября была готова к использованию ВПП длиной 7 000 футов. Строительные работы были ускорены после 18 октября. В ноябре были готовы две ВПП на *Pitu Drome*. Кроме взлетных полос американцы располагали возможностями для парковки 253 самолетов, в том числе 174 тяжелых бомбардировщиков. Хотя строительство аэродромов потребовало сноса нескольких деревьев, инженеры союзников, начиная с 1 октября, приняли на работу 350 местных жителей, нанятых голландцами из *NICA*.

Прочие аэродромные постройки возводились одновременно со строительством ВПП. Первый склад ГСМ был готов уже 20 сентября. Топливный причал и более крупный склад ГСМ были готовы в начале октября, дальнейшее возведение новых складов продолжалось до ноября, когда были размещены емкости для хранения 129 000 баррелей (220 500 куб м) горючего. Несколько причалов было построено для приема судов типа *Liberty* на западном побережье Моротая. В дополнение к этому на голубом пляже были размещены инсталляции для погрузки и разгрузки 20 танко-десантных кораблей *LST*. Другие важными строительными проектами стала прокладка дорожной сети, строительство причалов для военных кораблей, складов общей площадью 28 000 кв. футов (2 600 кв. м) и расчистка участков для временных складов и полевых лагерей. Вместо госпиталя на 1 900 мест был построен госпиталь на 1 000 мест, так как первоначальный план был пересмотрен. Основными проблемами при реализации этих проектов стали необычно сильные дожди и связанные с ними распутица и топкие грунты, а также трудности со снабжением питьевой водой.

Планы союзников по вторжению на Филиппины были пересмотрены, и это означало, что Моротай будет играть значительно большую роль в этих операциях, чем было предусмотрено. Высадка на острове Минданао была отложена в сентябре 1944 года, и вместо нее было решено высаживаться на побережье залива Лейте в центральной части Филиппин в конце октября. Авиабазы на Моротае были самыми близкими к Лейте, и базирующиеся на острове истребители и бомбардировщики приступили к атакам на цели в южной части Филиппин и в Голландской Ост-Индии, чтобы поддержать операцию в заливе, начавшуюся 25 октября. После того, как были построены аэродромы в районе залива Лейте, истребители и бомбардировщики стали использовать аэродромы Моротая для подскока при перелетах на Филиппины.

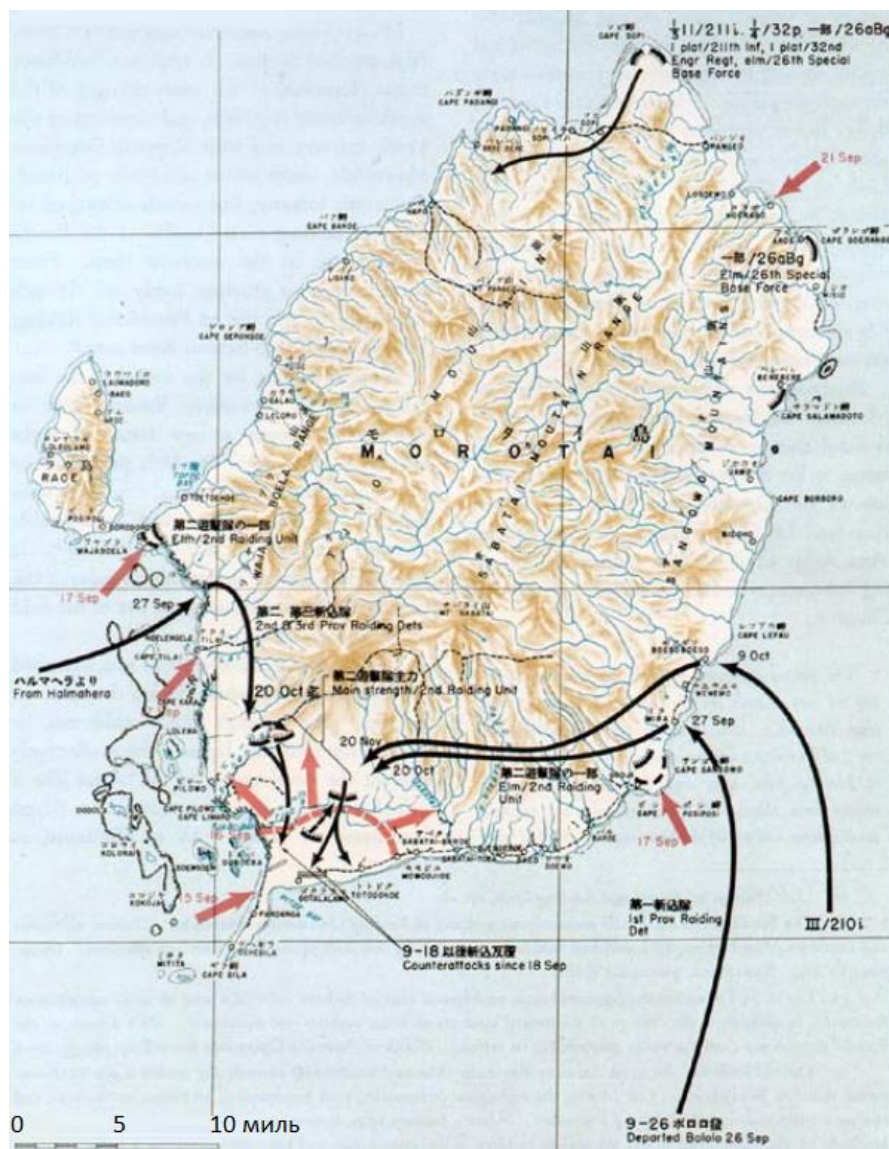
Японцы пытаются контратаковать

Японское командование понимало, что их размещенные на Филиппинах силы окажутся под угрозой после завершения строительства аэродромов на Моротае. В попытке помешать строительству японцы перебросили на Моротай значительные подкрепления с Хальмахеры между сентябрем и ноябрем 1944 года. Эти части включали в себя основные силы 211-го Пехотного Полка, 3-й Батальон 210-го Пехотного Полка и три отряда рейдеров. Командир 211-го Полка полковник Кисоу Оути (*Kisou Ouchi*) принял на себя командование всеми японскими силами на Моротае 12 октября.

Дешифровщики союзников часто имели возможность предупредить базировавшихся на острове моряков о предстоящих попытках противника прорвать блокаду, и торпедные катера американцев уничтожили большое количество японских самоходных барж,

перемещающих подкрепления на остров с Хальмахеры. Однако полностью остановить наращивание сил противника на Моротае не удалось...

Японское контрнаступление не достигло успеха. Прибывшие в больших количествах на остров солдаты и офицеры страдали от тропических болезней, кроме того, их снабжение всем необходимым было совершенно недостаточным в условиях морской и воздушной блокады. 2-я Временная Часть несколько раз пыталась прорвать оборонительную линию американцев, созданную вокруг плацдарма на юго-востоке острова, но ее рейды и последующие атаки прибывших на остров частей не сумели помешать строительству аэродромов. Постепенно японцы отступили в центральную часть Моротая, где многие из них умерли от болезней и голода. Последние японские баржи с грузами для изолированных на острове войск добрались до острова 12 мая 1945 года.

Черными стрелками показаны участки высадки подкреплений и направления контратак японцев

В конце декабря 1944 года 136-й Пехотный Полк 33-й Дивизии американцев высадился на западе острова. 26 декабря полк атаковал позиции японского 211-го Полка с юго-запада и с севера. Американцев поддерживал батальон 130-го Пехотного Полка, наступавший по суше со стороны равнины Доруба, артиллерийские части, находившиеся на островах у побережья Моротая. В переноске припасов принимали участие 100 местных жителей. В этой операции также принял участие 3-й Батальон 167-го Пехотного Полка, совершивший

тяжелый марш с юго-восточного плацдарма, чтобы предотвратить рассеяние японцев в мелкие группы и их уход в горы центральной части острова.

В начале января 1945 года американцы установили, что два батальона японского 211-го Полка заняли позиции на *Высоте 40/Hill 40* примерно в четырех милях севернее границы юго-восточного плацдарма. Атака на эти позиции началась 3 января, когда 1-й и 2-й батальоны 136-го Пехотного Полка, продвигаясь с юго-запада на северо-восток натолкнулись на ожесточенное сопротивление противника. В этой атаке полк израсходовал большое количество боеприпасов, и понадобился сброс грузов с воздуха для их пополнения. На следующий день американцы возобновили атаку при эффективной поддержке артиллерии и после полудня вышли к основной позиции японцев. Одновременно с этим 3-й Батальон 136-го Полка атаковал *Высоту 40* с севера и разгромил в серии боестолкновений 3-й батальон 211-го Полка японцев. Этот батальон противника располагался на побережье, чтобы принимать поступающие с Хальмахеры грузы.

5-го января 136-й Полк американцев окончательно очистил от противника *Высоту 40*. 1-й и 2-й батальоны атаковали с запада и юго-запада, 3-й батальон с севера, встречая лишь слабое сопротивление. Утром этого дня американцы столкнулись с небольшой *банзай*-атакой: группа из примерно десяти японцев под командованием размахивающего мечом офицера приблизилась к их позициям на 10 ярдов, но все они были скошены ружейно-пулеметным огнем. Последним жестом, прежде чем упасть, офицер швырнул свой меч в американского солдата...

Первые два батальона продолжили преследование противника, продвигаясь на север до 14 января. К этому моменту полк записал на свой счет 870 убитых японцев и взял в плен десятерых, потеряв 46 человек убитыми и 127 ранеными. 3-й Батальон 167-го Полка вступил в контакт с частями 136-го Полка 7 января, захватив основную радиостанцию противника 4 января. В середине января 136-й Полк был отведен на основной плацдарм и снова влился в состав 33-й Дивизии, ожидавшей дальнейшей переброски для участия в операциях на острове Лусон.

Воздушные атаки японцев и зачистка острова

7-я Авиадивизия японцев продолжала совершать рейды на Моротай многие месяцы после высадки на острове союзников. Рядовой Паркер вспоминал, что их бомбили постоянно, поскольку японские аэродромы были всего в 15 милях от них, на Хальмахере. Он и его товарищи вырыли окоп, в котором могло поместиться целое отделение, но зарыться глубоко было невозможно, настолько рыхлым был грунт. Пришлось укреплять стенки окопа бревнами, мешками с песком и даже стальными плитами для покрытия взлетно-посадочных полос.

Между 15 сентября 1944 года и 1 февраля 1945 года 7-я Авиадивизия совершила 82 авианалета/179 боевых вылетов. Самолеты поднимались в воздух с островов Серам и Сулавеси и приземлялись на аэродромах Хальмахеры. 54 из 82 рейдов не принесли никакого ущерба, остальные привели к уничтожению на земле 42 самолетов союзников и нанесению повреждений еще 33. В этих атаках погибли 19 человек и 99 были ранены. Наиболее успешный авианалет имел место ночью 22 ноября, когда на земле были уничтожены 15 самолетов и 8 повреждены. Авианалеты прекратились в конце января 1945 года, хотя последняя атака случилась 22 марта. Ночные истребители американцев не добились заметных успехов, так как радары засекали японские самолеты лишь непосредственно перед их входом в зону действия наземных средств ПВО. Именно

зенитчики сбили большую часть из 26 японских самолетов, уничтоженных над Моротаем. Даже в официальной истории ночной истребительной авиации армейских ВВС США можно прочесть, что оборона Моротая «была, вероятно, наиболее сложной из задач, поставленных перед американскими ночными истребителями в ходе ВМВ» из-за трудностей с обнаружением атакующих самолетов противника.

Общее число базирующихся на Моротае торпедных катеров уменьшилось до одного эскадрона к февралю 1945 года, но моряки сохраняли активность до конца войны. Катера патрулировали воды вокруг Моротая и совершали рейды на позиции японцев на островах востоке Голландской Ост-Индии, оказывали поддержку разведотрядам австралийцев и голландцев, действовавшим в этом районе. В мае 1945 года катерники и австралийцы из *Части Специального Назначения ZIZ Special Unit* спасли *Тернатского Султана* (на фото слева, 1930 год), его придворных и гарем в ходе операции, получившей название *Project Opossum*. Поводом к осуществлению этой операции послужило дурное обращение японцев с султаном и его приближенными...

Эта миссия была осуществлена по просьбе администрации Голландской Ост-Индии, которая была в курсе того, что японцы держат *Султана* в его замке в качестве заложника. Она была одобрена лично Макартуром. Было известно, что *Султан* расположен благосклонно к союзникам и их антияпонской борьбе. Контингент союзников, собранный для осуществления этой миссии, насчитывал 8 австралийцев, троих голландцев и капрала-тиморца. Отряд покинул Моротай 8 апреля 1945 года на двух американских торпедных катерах с австралийскими экипажами и высадился на острове Хири/Hiri, расположенном в полутора милях к северу от острова Тернате. Отряд добрался до деревни Кулаба/Kulaba за шесть часов, освободил *Султана* и двух его жён, восьмерых детей и группу придворных и родственников. На следующий день несколько лодок с японскими солдатами прибыли на остров, и в завязавшейся перестрелке погибли трое японцев и один австралиец – лейтенант Джордж Босуорт (George Bosworth, на фото справа). Уорент-офицер Дик Перри (Dick Perry) принял на себя командование миссией и повел своих людей в атаку, в ходе которой были убиты остальные японцы. *Султан*, его близкие и придворные были доставлены на Моротай, где монарх имел беседу с Макартуром. Позднее он с семьей и окружением был доставлен в Квинсленд, где провел оставшиеся месяцы войны...

Главным образом, катерники были заняты охотой на японцев прибрежных вод Моротая. К концу войны они осуществили 1 300 патрулей и уничтожили 50 японских барж и небольших судов в окрестностях Моротая и Хальмахеры. Сами американцы потеряли 3 катера, - все в первые три месяца кампании. *PT 371* был потерян в ночь с 18 на 19 сентября, а *PT 368* – в ночь с 10 на 11 октября, - он налетел на незакартированные рифы неподалеку от побережья Хальмахеры, и морякам пришлось взорвать его. Младший (junior grade) лейтенант Роберт Лайон (Robert J. Lyon), командир корабля, считал, что его катер можно было отбуксировать, если бы не ружейно-пулеметный, минометный и артиллерийский огонь 75-миллиметровок с пляжа, из-за которого *PT 368* получил множество повреждений, был смертельно ранен один из моряков, который помогал командиру уничтожить катер, в то время как остальные члены экипажа уже перебрались на другой катер.

Третьим был потерян *PT 363*, которым командовал лейтенант Фрэнк Митчелл (Frank Mitchell). Утром 25 ноября его катер возвращался из патруля с ведомым *PT 362*, которым командовал младший лейтенант Уильям Пэйнтер (William Paynter). Наблюдатель заметил баржу, приставшую к пляжу Хальмахеры. Хотя было еще сумерки, Митчелл немедленно повел катера в атаку. Американцы прошли полпути к цели, когда японские пулеметы открыли огонь с берега, и *PT 363* потерял ход. Митчелл сообщил Пэйнтеру по радио: «Наши моторы заглохли. Мы работаем над ними.» Пэйнтер нажал на газ и сделал два захода на цель, ведя огонь по расположенным на берегу огневым точкам противника.

Японцы ответным огнем повредили *PT 362* и подожгли пиротехнические сигнальные средства в штурманской рубке. Дэвид Ноулз (David W. Knowles), матрос 1-го класса/seaman 1st class, хладнокровно справился с пожаром с помощью огнетушителя, хотя при этом получил сильные ожоги правой руки.

В конце второго захода с *PT 363* поступил сигнал: «Подходите и бросьте нам буксирный трос. Когда мы выберемся отсюда, мы устраним неисправность за 10 минут.» Пэйнтер подошел к неподвижному катеру, но его экипаж не был готов прицепить буксирные троса. *PT 362* стал делать круги, ведя огонь по берегу, когда с *PT 363* пришло отчаянное сообщение: «Ради бога, становитесь рядом и снимите нас». Пэйнтер так и сделал, но к ведущим шквальный и точный огонь пулеметам японцев подключились две трехдюймовые пушки. лейтенант Митчелл был смертельно ранен, один из моряков, матрос 3-го класса Фридмэн (David L. Friedman), исчез. Второй офицер *363-го*, энсин Эдвин Пок (Edwin W. Polk), раненый в правое запястье и ногу, остался в рубке, руководя эвакуацией своих людей. Ноулз несмотря на ожоги и непрерывный огонь противника перебрался на *363-й* и осмотрел катер, чтобы убедиться в том, что никого из экипажа на нем осталось. В итоге *PT 362* ушел, увозя с собой экипаж *PT 363*. Один американец погиб (Митчелл), один (Фридмэн) пропал без вести, 1 офицер и 13 моряков получили ранения.

Командир 18-го Эскадрона, лейтенант-коммандер Свифт (Swift), написал в своем рапорте следующее: «Было известно о существовании батарей, огонь которых уничтожил катер [*PT 363*], поскольку на ранней стадии операций в окрестностях Хальмахеры мы неоднократно сталкивались с огнем с берега близ острова Галела Мити/Galela Miti. За две недели от описываемого происшествия катера находились вблизи [этого участка], но никакого огня по ним не было, и было решено, что [огневые] позиции были уничтожены ударами с воздуха. Опытный противник, очевидно, ждал возможности, которая появилась у него утром 25 ноября. Считается возможным, что баржа, которую атаковали катерники, была размещена там в качестве приманки, поскольку ранее не поступало никаких рапортов о наличии вражеского судна на том участке пляжа.» Пэйнтер и Свифт сочли, что в дневное операции, направленные против береговых оборонительных позиций, опасны, но первый также отметил, что подобные атаки могут быть эффективными при надежной поддержке с воздуха.

93-я Дивизия на Моротае

31-я Дивизия оставалась на Моротае до 12 апреля 1945 года, после чего участвовала в освобождении филиппинского острова Минданао. Ее сменила 93-я Пехотная Дивизия, личный состав которой состоял преимущественно из черных американцев. Прибытие 93-й Дивизии на остров не означало немедленное вступление ее солдат в бой. Первоначально солдаты были заняты в караулах, на разгрузке транспортов и складировании снаряжения. На этот раз бок о бок с ними работали австралийцы. Однако уже вскоре три полка дивизии приступили к патрулированию, нацеленному на поиски и уничтожение блуждавших по джунглям японцев. Патрули отправлялись в путь из юго-восточного угла острова и продолжались от двух до трех недель. Особый интерес для поисков японцев представлял собой приустьевой участок долины реки Тиджоу/Tijoe, впадавшей в Тихий океан. Это было место разгрузки барж, прорывавшихся к Моротаю с Хальмахеры.

15 апреля 1945 года патруль из состава 369-го Полка уничтожил в перестрелке четверых японцев. Шестью днями позднее солдаты этого полка захватили своего первого пленного. Тем не менее, американцам не удалось полностью прервать коммуникации между Хальмахерой и Моротаем, и на остров продолжали прибывать грузы и подкрепления. Могло даже показаться, что численность отрядов полковника Оути выросла... 13 мая патрульные катера ВМФ США заметили четыре японские баржи, направлявшиеся их Хальмахеры на Моротай. Две были потоплены в открытом море, третья была пущена на дно уже близ острова Моротай. Четвертая достигла берега и укрылась в одной из бухт, но патруль 25-го Полка обнаружил и уничтожил ее. В тот же день патруль из состава 3-го Батальона 25-го Полка, находившийся непосредственно к северу от Либано, наткнулся на

группу из восьми хорошо вооруженных японцев. Бой закончился успешно для американцев. Однако, уже в июне 25-й Полк был переброшен на острова Грин/Green Islands, где черным американцам вновь пришлось заняться караульной службой и вспомогательными работами.

24 мая Рота F 386-го Полка отправила в джунгли патруль, ведомый лейтенантом Ричардом Крофордом (Richard L. Crawford). Продвигаясь вверх по долине реки Тиджоу, группа из 12 человек уже вскоре наткнулась на следы людей. Через две мили следы ушли в сторону от русла реки вверх по склону скалистой гряды. Американцы продолжили свой маршрут в этом направлении и уже вскоре заметили семерых японских солдат, остановившихся на привал: все они были в новенькой аккуратной форме. Только один из них был с винтовкой, другие были вооружены пистолетами. Наблюдая за японцами из своего укрытия, Крофорд и его солдаты разглядели, как один из японцев погрузился в разглядывание ручного зеркала, приводя в порядок свою бороду. Казалось, японцы готовятся к параду и не беспокоятся о возможной атаке противника... Американцы открыли огонь и сразу же убили шестерых, но седьмой сумел уйти, хотя оставляемый им кровавый след говорил том, что солдат был ранен. Изучение документов, найденных у убитых, показало, что эти солдаты служили в военной полиции *Kempei-tai*.

11 июля Крофорд снова вел патруль в долине реки Тиджоу. Группе из 12 человек предстояло провести две недели в поисках японцев, причем на этот раз их целью был сам полковник Оути. Отряду Крофорда удалось взять в плен раненого японца, которому была оказана медицинская помощь и которого просто накормили. Благодарный японец с готовностью рассказал, что неподалеку находится полевой лагерь, где располагается Оути со своим штабом. Патруль Крофорда действительно обнаружил лагерь из трех домиков, где находились 10-12 японцев. В короткой перестрелке один японец был убит, по меньшей мере, шестеро ранены, остальные бежали в джунгли. В лагере были обнаружены большие запасы риса, одеял, боеприпасов для стрелкового оружия и гранат. Еще два дня патрулирования не дали никаких результатов. 2 августа Крофорд и его солдаты услышали звуки, напоминавшие стук топора. Пойдя на этот звук, американцы наткнулись на лагерь из четырех домиков, в которых спали японские солдаты. Еще с полдюжину японцев, которые, по-видимому, только что разгрузили ящики с припасами, спускались к реке, чтобы искупаться. Расположив своих солдат так, чтобы держать под огнем и домики, и купальщиков, Крофорд попытался уговорить последних сдаться. Японцы отказались и бежали в джунгли... Солдаты Крофорда обстреляли лагерь, убив семерых японцев, еще двое бежали в джунгли, но американцам удалось захватить одного пленного. И этим пленным оказался сам полковник Оути! Последним происшествием в этом патруле стало следующее: притворившийся убитым японский солдат вскочил на ноги и попытался напасть на сержанта Джека Маккензи (Jack McKenzie), который вел перед собой Оути, однако Маккензи успел сразить японца выстрелом в голову. Примечательно, что полковник Оути оказался самым старшим по званию среди японских офицеров, взятых в плен в бою до окончательной капитуляции японцев...

За участие в пленении Оути сержант Алфонзия Диллон (Alfonzia Dillon) был награжден медалью *Серебряная Звезда*, а рядовые 1-го класса Роберт Эванс (Robert A. Evans) и Элмер Слоун (Elmer Sloan) – медалью *Бронзовая Звезда*.

Потеряв своего командующего, японцы на Моротае капитулировали.

Итоги

Моротай остался важной базой союзников и после того как ими было занято побережье залива Лейте. Самолеты 13-й Воздушной Армии ВВС США и австралийской 1-й Тактической Воздушной Армии (ранее – 10-я Операционная Группа) продолжали базироваться на острове и с его аэродромов совершали рейды на объекты в Голландской

Ост-Индии и на южных Филиппинах до конца войны. С апреля 1945 года остров также стал базой австралийского 1-го Корпуса для операций по освобождению Борнео.

Название острова осталось в военной истории австралийских ВВС и как темное пятно. 5 апреля 1945 года здесь имел место так называемый *Моротайский Бунт/Morotai Mutiny*. Восемь старших офицеров-пилотов 1-й Тактической Воздушной Армии, среди которых был ведущий ас, Клайв Колдуэлл (Clive Caldwell), подали в отставку в знак протеста против привлечения истребительных эскадрилий к атакам на не имеющие стратегического значения цели, расположенные на оставшихся в глубоком тылу союзников островах. В итоге трое старших офицеров, включая командующего воздушной армией Хэрри Кобби (Harry Cobby), ведущего австралийского аса ПМВ, были сняты со своих постов...

Моротай стал сценой множества церемоний сдачи противника в плен, последовавших за капитуляцией Японии. После 15 августа в плен сдались около 660 японцев. 93-я Дивизия приняла капитуляцию 40 000-ного гарнизона японцев, дислоцированного на острове Хальмахера. 26 августа 1945 года. Для этой церемонии командующий гарнизоном был доставлен на остров американским торпедным катером. 9 сентября австралийский генерал [Томас Блэйми](#) (Thomas Blamey) здесь же принял капитуляцию японской 2-й Армии, проходившую на спортплощадке 10-го Корпуса. Последним японцем, сдавшимся уже военнотружущим Индонезийских ВВС 18 декабря 1974 года, стал рядовой Териу Накамура (*Teruo Nakamura – японское имя, на самом деле это был уроженец Тайваня по имени Suriyon, китайское имя - Li Guang-hui, 1919-1979 – ВК.*)

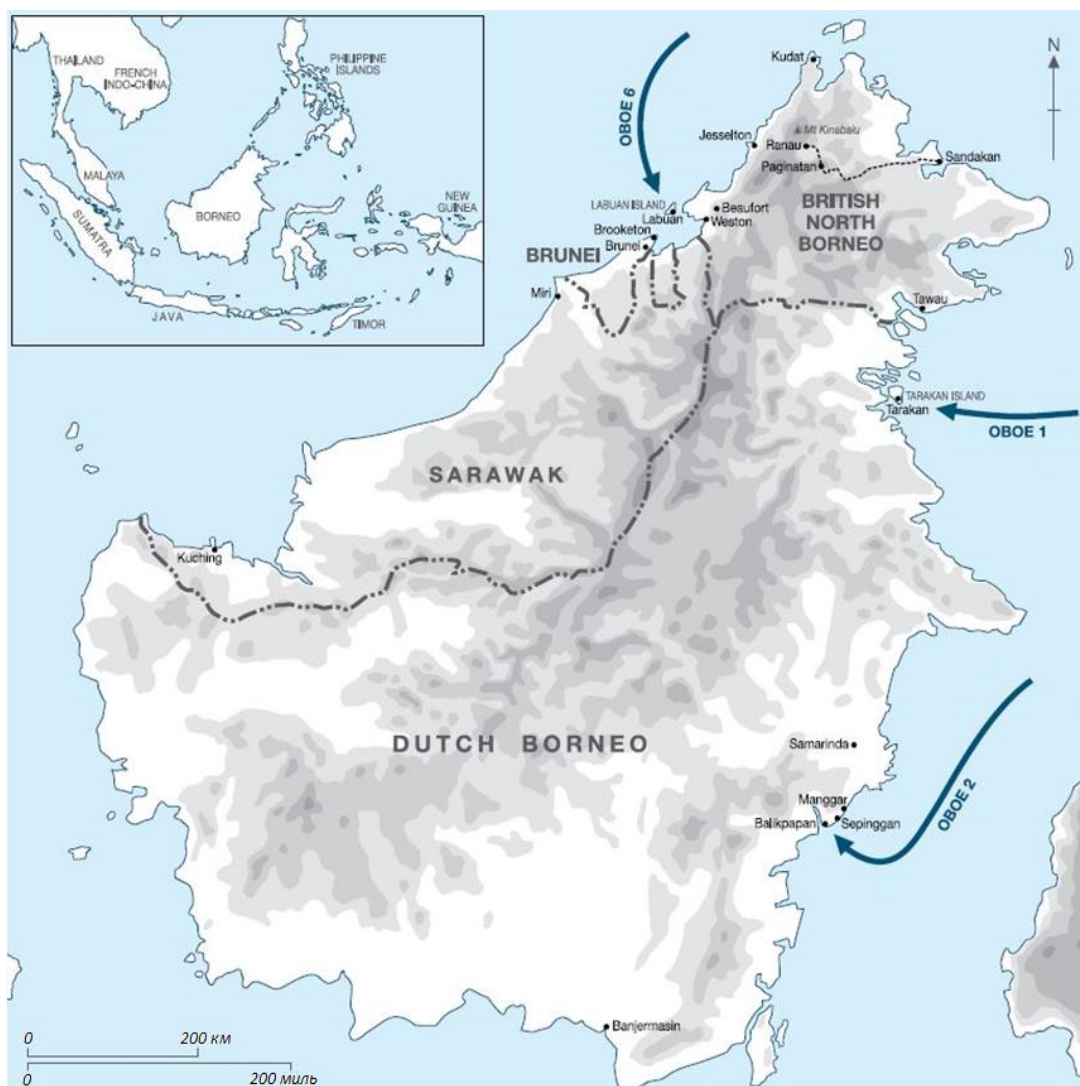
Слева – командующий гарнизоном Хальмахеры доставлен на Моротай для переговоров о капитуляции; справа – генерал-лейтенант Фусатаро Тесима (Fusatarō Teshima), командующий 2-й Армией, подписывает акт о капитуляции. Напротив него – генерал Блэйми

Военные базы на острове продолжали активно использоваться союзниками и в послевоенные месяцы. Австралийский контингент, ответственный за оккупацию и администрирование восточной части голландской Ост-Индии находился на Моротае до апреля 1946 года, когда была воссоздана голландская колониальная система. Здесь же проходили суды над японскими военными преступниками.

ВЫСАДКА НА ОСТРОВ БОРНЕО – ПОСЛЕДНЯЯ МАСШТАБНАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ СОЮЗНИКОВ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ ГЛАЗАМИ ЕЕ УЧАСТНИКОВ МАЙ-ИЮЛЬ 1945 ГОДА

Борнео, один из крупнейших островов в экваториальной зоне Юго-Восточной Азии, стал ареной одной из финальных кампаний ВМВ, в которой приняли участие

около 75 000 австралийцев. Она прошла успешно, хотя японцы оказали союзникам упорное сопротивление...

Участки высадки союзников на острове Борнео

Предыстория

Ко времени начала ВМВ Борнео был поделен между Британской и Голландской империями. Две южные трети острова принадлежали последней. Здесь находились крупные поселения, такие как Таракан/Tarakan, Самаринда/Samarinda, Баликпапан/Balikpapan и Банджермасин/Bandjermasin, однако большая часть внутренней территории острова оставалась неосвоенной, не имела дорог, и европейцы вообще мало что о ней знали. Северная треть принадлежала британцам. Саравак/Sarawak – земли на ее северо-западе, являлись частной собственностью семейства Брук (Brooke), которых называли *Белыми Раджами Кучинга/Kuching* (крупнейший город в этих местах); небольшая территория на северном побережье – принадлежала крошечному султанату Бруней, а Британское Северное Борнео являлось владением короны. Административным центром последнего был столичный городок Сандакан/Sandakan.

Для Австралии Борнео приобрел значение значительно раньше. Японцы вторглись на остров в январе 1942 года, нацеливаясь на захват местных нефтяных промыслов. Разбросанные по острову небольшие британско-индийские и голландские гарнизоны быстро капитулировали, и наступил долгий период японской оккупации, носившей различный характер в разных частях Борнео. В бывших голландских владениях японцы

пытались сыграть на концепции *азиатской солидарности*. В Брунее и Сараваке они старались, во всяком случае, внешне, сотрудничать с местными властями и населением. В Британском Северном Борнео японцы создали один из наиболее жестоких оккупационных режимов, следствием чего стали рост сопротивления и [восстание в октябре 1943 года](#), в котором приняли участие в основном местные китайцы. Ставшее известным под названием *Jesselton (также Double Tenth)* вооруженное выступление, разумеется, было безжалостно подавлено, при этом 324 повстанца были убиты и 2 000 – 4 000 местных жителей погибли от рук японцев в ходе карательных акций...

После [падения Сингапура](#) в феврале 1942 года около 15 000 австралийцев из более чем 100 000 британцев, индийцев и военнослужащих других национальностей оказались в японском плену. После [капитуляции Голландской Ост-Индии](#) к ним присоединилось большое число голландцев и индонезийцев. Тысячи военнопленных были включены японцами в рабочие команды и отправлены на каторжные работы туда, где оккупанты сочли это необходимым. Две группы прибыли из Сингапура в Сандакан: Группа *B* в июле 1942 года и Группа *E* в апреле 1943-го. В их составе находились примерно 2 000 австралийцев и 750 британцев. К ним присоединились военнопленные, прибывшие с острова Ява, хотя австралийцев среди них было немного. Военнопленные попадали и в другие части Борнео, в частности, в лагерь *Batu Lintang* в Кучинге.

Наиболее суровые испытания выпали на долю тех, кто оказался в Сандакане. Эти люди работали на строительстве аэродрома. Они жили впроголодь, но у них была возможность покупать черепаши яйца, бананы и кокосовые орехи, а также выращивать овощи для себя. Первоначально японцы относились к ним не хуже, чем к другим заключенным. Позднее австралийцам удалось вступить в контакт с силами сопротивления и даже использовать радиопередатчик. Кто-то решался на побег, и в июле 1943 года семеро австралийцев сумели добраться на парусной лодке до Филиппин и присоединиться к местным партизанам. Двое из них погибли в боях с оккупантами...

В начале 1944 года радиопередатчик был обнаружен, несколько австралийцев было арестовано. Один из них, капитан-связист Лайонел Мэтьюз (Lionel Matthews, на фото слева), был казнен японцами после допросов и пыток. Условия содержания военнопленных ухудшились, смертность среди них усилилась: люди умирали от болезней, недоедания и жестокого обращения – японцы стали прибегать к массовым избиениям безо всяких причин и заключению людей в крохотные клетки.

Японцы опасались того, что военнопленные взбунтуются и вместе с местными партизанами сумеют одолеть гарнизон Сандакана, и, стремясь еще более ослабить военнопленных физически, уменьшили пищевые рационы. В начале 1945 года оккупанты решили переместить их вглубь острова, после чего последовала серия эпизодов, которые получили название *Сандаканский марш смерти/Sandakan death march*. В январе 1945 года 455 наиболее крепких заключенных тронулись в путь – им предстояло пройти 260 км через заросшие джунглями горы. Последняя группа из 536 человек начала свой марш в мае. Все оставшиеся в Сандакане военнопленные, в конечном итоге, умерли или были убиты, а сам лагерь был сожжен. В ходе маршей люди умирали от голода, болезней и истощения, тех, кто больше не мог идти, японцы убивали. Выжившие в этом кошмаре – их к концу июня осталось около 200 – разместили в лагере в районе деревни Ранау/Ranau. К концу июля в живых оставалось 32 человека, к началу августа, вероятно, 15. Последние из живых были, по имеющимся сведениям, расстреляны.

Пережили все это шестеро австралийцев: двое сумели бежать в джунгли во время маршей, четверо – из Ранау. Среди британцев выживших не было.

Трое из совершивших побег во время марша смерти и доживших до прихода австралийцев... (фото из Австралийского Военного Мемориала – далее - AWM)

Операции сил специального назначения

Масштабной высадке на Борнео предшествовали партизанские боевые действия, организованные австралийскими спецслужбами. Они состояли из двух операций: *Agas* в Северном Британском Борнео и *Semut* на бывшей голландской территории. Они последовали за провальной операцией *Python*, предпринятой между октябрём 1943 года и январём 1944-го. Некоторые участники этой миссии были схвачены японцами и казнены после жестоких пыток.

Пять групп были переброшены на север Борнео между мартом и июлем 1945 года. Группы *Agas 1* и *2* создали агентурную сеть и партизанских отрядов на северо-западе острова. *Agas 4* и *5* высадились на восточном побережье острова и мало чего добились. *Agas 3* исследовала района Ранау по просьбе командования. Результаты операции *Agas* были неоднозначными: группы спецназа установили контроль над рядом участков, собрали разведданные различного уровня достоверности и убили около 100 японцев.

В рамках операции *Semut* более 100 австралийцев и британцев (последних были единицы), разделённых на четыре группы, были выброшены на парашютах и доставлены на подводных лодках на территорию Саравака. Их целью был сбор разведданных и создание партизанских отрядов. Жители внутренних районов Саравака, известные как *даяки*, с энтузиазмом вступали в отряды сопротивления, которыми руководили спецназовцы. Снабжение отрядов осуществлялось сбросом грузов с воздуха 200-м Звеном австралийских ВВС и *джонками* с экипажами из австралийских моряков. 30 летчиков 200-го Звена погибли авиакатастрофах. Среди них оказался майор/squadron leader Хэролд Покли (Harold Graham Pockley, на фото слева, род. в 1913 году), в недавнем прошлом один из успешных охотников за немецкими подводными лодками в северной Атлантике. Его *Либерейтор/Liberator* пропал без вести вместе с экипажем 23 марта 1945 года.

К середине 1945 года под началом спецназовцев было уже более 1000 человек. Партизаны стремились установить контроль над внутренней частью Борнео в преддверии высадки главных сил. После нее они будут наносить удары по японцам, отступающим вглубь суши. Считается, что в боестолкновениях с японцами спецназовцы и партизаны уничтожили более 1 800 солдат и офицеров противника.

Майор Том Хэррисон* (Tom Harrison, 1911-1976, на фото слева), британец, служивший в спецназе, вспоминал об «удивительно хороших отношениях, сложившихся между австралийцами, которые до этого никогда не выезжали за пределы своей страны, и *келабитаму/Kelabits* – коренными жителями Борнео, некоторые из которых в прошлом никогда не видели белого человека.» Спецназовцы и местные партизаны совместно участвовали в антияпонских рейдах и при этом и те, и другие знали, что попадание в японский плен означает пытки и смерть. Некоторые группы имели возможность наблюдать за тем, в каком тяжелом положении находятся военнопленные, но не имели возможности помочь им. Их главной задачей была подготовка участков побережья к высадке союзников и освобождению населения Борнео от оккупантов. О том, насколько им это удалось, можно судить по словам капитана Уильяма Сочона, старшего офицера группы *Semut-3*, они «находились в глубине вражеской территории шесть месяцев ... и, по самым скромным подсчетам, убили 265 японцев и отбили у противника примерно 25 000 квадратных миль Саравака ... не потеряв ни одного человека.»

Планирование операции *Обое*

К 1945 году союзники наступали по всем направлениям. К востоку от Борнео американцы продолжая занимать остров за островом освободили Голландскую Ост-Индию, севернее они высадились на Филиппинах.

Высадка на Борнео была частью серии операций под общим названием *Обое*, начатой по приказу генерала [Дугласа Макартура](#), командующего *Силами Союзников на Юго-Западе Тихого Океана/Allied forces in the South-West Pacific Area (SWPA)*. Включение этих операций в стратегические планы было предметом трений между австралийским и американским командованием, и даже более 60 лет спустя вызывает споры. Они были задуманы Макартуром в 1944 году тогда, когда его силы приближались к Филиппинам. Он решил, что в то время как кампания на Филиппинах будет осуществляться преимущественно американцами, австралийцы возьмут на себя освобождение Борнео и Явы. Сделать это предстояло 1-му Австралийскому Корпусу, 1-й Тактической Воздушной Армии/1st Tactical Air Force и кораблям австралийского ВМФ.

Макартур обосновал эту операцию необходимостью захвата аэродромов, используя которые ВВС союзников смогут прикрывать с воздуха военно-морские силы, действующие в Южно-Китайском море. На самом деле, ее успех давал ВМФ США возможность предоставить Королевскому флоту отдельную базу, хотя британцы не просили об этом и отклонили предложение. В итоге, единственным положительным результатом высадки в Брунейском заливе стало досрочное освобождение местного населения от японской оккупации.

Базой десантов на Борнео стал [остров Моротай](#), занятый союзниками в сентябре 1944 года. Они первоначально планировалась как операции поддержки высадки на остров Ява: их план подразумевал занятие ключевых участков побережья строительство аэродромов для авиационных частей, которым предстояло прикрывать с воздуха более масштабное вторжение. Хотя планы по высадке на Яву были положены под сукно в апреле 1945 года, Макартур отдал приказ о начале серии операций *Обое*. Австралийское командование и Военное Министерство США поставило под вопрос необходимость высадки десантов в Брунейском заливе и в районе Баликпапана – более всего оспаривался план по захвату последнего пункта, но Макартур настоял на своем.

Многие тогда считали, что Макартур играл в политические игры, оттесняя австралийцев на периферию Тихоокеанского ТВД и не желая видеть их в составе сил вторжения на Филиппины и, в будущем, на Японские острова. Его поддерживал главнокомандующий ВМФ США, [адмирал Эрнест Кинг](#) (Ernest King), благосклонно относившийся к идее высадки

в Брунейском заливе, в том числе, и потому, что не хотел видеть Британский Тихоокеанский Флот в составе сил, ведущих операции далее к северу, который он считал вотчиной американского флота.

Из-за этих политических маневров и из-за того, что Борнео находилось вдали от оси наступления союзников в направлении Японии, вопрос о необходимости жертвовать человеческими жизнями для занятия этой территории остается спорным и поныне. Безусловно, операции австралийских войск на острове не повлияли на исход войны в целом. Тем не менее, благодаря им освобождение населения Борнео от оккупантов произошло раньше, чем это могло бы случиться в связи с капитуляцией Японии в августе 1945 года. Эти операции также продемонстрировали всему миру решимость Австралии занять место в политическом раскладе послевоенного мира. Кроме того, в начале 1945 никто не знал, что война окончится в августе, и австралийские войска продолжали вести боевые действия, [зачищая от японцев оставшиеся в глубоком тылу союзников острова](#), и теперь им предстояла операция на периферии Тихоокеанского ТВД...

Операция *Обое 1* – Таракан

А вот идут и Оззи, им нужен Таракан

И это лишь начало, Япония вон там,

Взгляните-ка на лица всех этих злых парней

На лица их дружков с военных кораблей

И летчиков, которые на помощь им летят,

Так что не сомневайтесь - Таракан будет взят

Here come the Aussies,

to capture Tarakan

It's just the kick off,

we're heading for Japan,

If you could see these grim faced men,

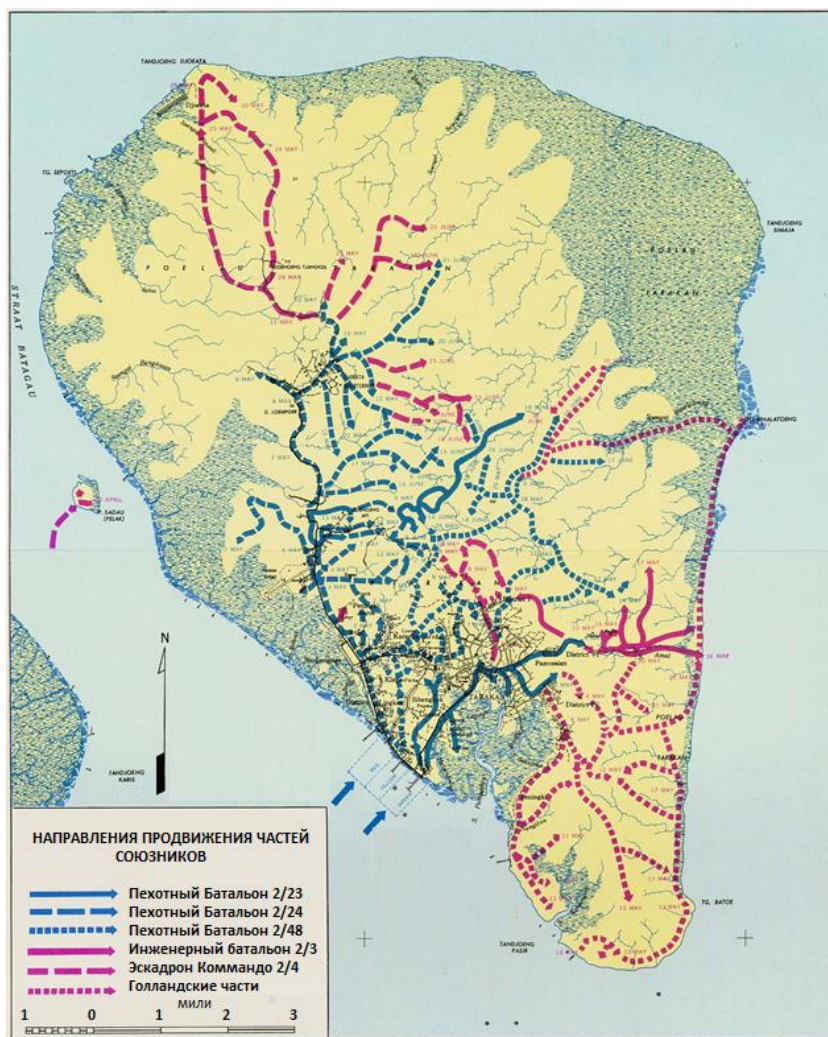
And their mates, the R.A.N.,

And backed up by the Air Force,

We'll capture Tarakan.

Из австралийской солдатской песни

Таракан представляет из себя небольшой остров у восточного побережья Борнео, ставший целью первой операции серии *Обое*. Планировалось занять его и использовать его аэродромы для поддержки последующих десантов. Как и во всех других высадках на побережье Борнео, в ней участвовали австралийские и американские военные корабли и суда, авиация и воинские части. Ядро десанта состояло из 26-й Бригадной Группы 9-й Дивизии численностью около 12 000 человек. Десант включал в себя крупный контингент австралийских ВВС, которому предстояло привести в порядок местную ВПП, и роту индонезийцев под командованием голландских офицеров. Союзникам противостояла группировка из примерно 2 200 японских солдат и моряков.

Схематическая карта продвижения частей союзников в боях за остров Таракан 1-мая – 21 июня 1945 года

Утром 30 апреля 1945 года семь кораблей и судов прибыли на траверс крошечного острова Садау/Sadau, находившегося в проливе Батагау/Batagau, отделяющем Таракан от Борнео. Эскадрон Комmando 2/4 и батарея Полевого Дивизиона 2/7 осуществили предварительную высадку на берег островка, не встретив сопротивления противника.

Австралийцы вытащили на берег пушки и организовали человеческую цепочку, чтобы выгрузить на берег снаряды. Капрал Стен Кент (Stan Kent, на фото слева, ум. в 2010 году в возрасте 88 лет), один из коммандо, вспоминал, что это был самый трудный день в его жизни и жизни его товарищей по насыщенности тяжелой работой. Артиллеристы помогли с разгрузкой фугасных и дымовых снарядов. Саперы из Полевой Роты Инженеров 2/13 высадились на топкий, илистый прибрежный пляж, на которой находилась деревня Лингкас/Lingkas – окраина городка Таракан. Здесь они подорвали

проходы в полосе деревянных надолбов и проволочных заграждений, установленных японцами для того, чтобы заблокировать выход на пляж десантных средств и продвижение пехоты: это было необходимо для высадки основных сил десанта на следующий день. Их командир, майор Джон Формэн (John Foreman), доложил, что это был в максимальной степени изнурительный труд», но в поздние послеполуденные часы «несмотря на постоянный ружейный и спорадический минометный огонь были расчищены все проходы, кроме одного.»

Вымазанные в глине саперы после расчистки проходов в заграждениях (AWM)

Высадка основных сил была запланирована на 1 мая. Подходы к берегу были разведаны австралийским фрегатом *Lachlan*. В пути от Моротая к Таракану находились три австралийских десантных корабля LCI (*Landing Craft, Infantry*) *Kanimbla*, *Manoora* и *Westralia*. Их экипажи имели боевой опыт: в прошлом они участвовали в высадке американских десантов в нескольких операциях, теперь на их борту впервые находились австралийцы.

Для большинства пехотинцев дата высадки не имела особого значения, но для одного из них в этом было что-то зловещее. Вспоминает сержант Хэрри Пагсли (Harry Pugsley) из Батальона 2/23, участник [боев на полуострове Хюон/Нуон](#): «На первом месте в списке имен, высеченных на мемориальной доске в городке Гоулстон/Goulston, находилось имя моего дяди, Хораса Пагсли. Он был убит [на \[полуострове\] Галлиполи](#) ... ровно 30 лет назад. История имеет неприятное обыкновение повторяться. Я боялся...» Хагсли в предстоящих боях даже не зацепило...

Солдаты перешучивались, переговаривались между собой и посматривали на находившийся в дымке берег. Вспоминает сержант Джон Гленн (John Glenn), Батальон 2/48: «В 07.45 тишина была разорвана грохотом корабельных орудий ... , обрушивших интенсивный огонь на пляжи. В сторону участков высадки выпаливали один залп за другим, в небо взлетали комья отвратительно пахнущей черной глины, в то время как огоньки разрывов появлялись то там, то тут вдоль побережья, заволакивая его черным дымом и поднимая в воздух горящие нефтяные баки дальше, в глубине суши. На соседнем острове Садау/Sadau люди из расчетов 57-й Батареи ... обливались потом у своих пушек, потом к этой оргии разрушения присоединились 25-фунтовки. Затем появились бомбардировщики ... со своими тысячами стофунтовых осколочных бомб. Берег превратился в *инферно*: пляж был просто размолочен разрывами бомб и снарядов.» Те из австралийцев, кто ранее принимал участие в боях в Северной Африке, видели нечто подобное лишь три года назад под [Эль-Аламейном](#).

*Снимок сделан 1 июня 1945 на острове Таракан. 16-й Взвод, Рота D, батальон 2/23.
Хэрри Пагсли стоит третьим слева*

Вспоминает австралиец Ричард Сондерс (Richard Saunders, на фото слева), в прошлом офицер наземной разведки, в 1943 году, пройдя подготовку, получил назначение в американскую 90-ю Бомбардировочную Группу, позднее служил в 307-й Бомбардировочной Группы ВВС США офицером связи, принял участие в боевых действиях на Борнео:

На Таракане, когда мы начали предварительную бомбардировку, в день вторжения трое офицеров связи были назначены наблюдателями на самолеты поддержки. Нашей задачей была передача в находившихся на кораблях штаб информации о положении дел в зоне высадки, сначала за час до ее начала, потом через два часа после него. После этого я взял все на себя на три часа кряду, описывая в деталях ход боя.

У наземных частей были куски цветной флюоресцирующей материи, по которым я определял, передовую линию какой роты или батальона вижу под собой, чтобы ни в коем случае не случилось атаки на собственные части. На позднем этапе боев за Таракан мы получили запрос на бомбовую атаку по группе японцев, готовившихся к атаке. Я попросил разрешения на участие в вылете и оказание помощи австралийцам, и меня посадили в ведущую машину, чтобы я обеспечил точность бомбометания... Через несколько месяцев мы получили письмо из Вашингтона, в котором говорилось, что бомбежка в той атаке была такой, что ее оценили, как мировой рекорд в точности ближней [авиационной] поддержки. Каждый из той американской части получил благодарность президента. Это самое главное, что я помню о Таракане.

Забыл рассказать еще об одном интересном случае на Таракане. В том трехчасовом вылете в первый день я разглядел пушку на гряде, ведущую огонь в нашем направлении. Пилот немедленно принял меры, чтобы изменить курс, а я радировал в штаб на корабле, что по нам ведет огонь двухствольная пушка. Штабисты ответили мне, чтобы я подождал, пока они не наведут на нее эсминец. Через какое-то время один из американцев вызвал меня по радио: «Хеллоу, Оззи. Ты когда-нибудь стрелял с борта самолета?» Я говорю: «Да, обучался.» Он мне: «Хорошо. Первый снаряд пошел.» Отвечаю: «Направление выбрано отлично, но он упал в 200 ярдов за целью.» Он мне:

«Хорошо. Второй пошел.» Я ему: «Неплохо, но теперь не долет 200 ярдов.» Он говорит: «Так. Это все, что мне было нужно. Сваливай в сторону, потому что все орудия эсминца сейчас выпалют по цели.» И от [японской] пушки ничего не осталось. Их точность была превосходной...

Атакующие планировали занять Таракан за две недели. Для тех, кто находился в море, темпы продвижения десанта выглядели неплохими. Старший матрос/Able Seaman Эллан Хэррисон (Allan Harrison) с австралийского фрегата *Barcoo* записал в своем дневнике: «Джалы получили свое.» Однако, как и на других островах Тихого океана, отступить японцам было некуда, и дрались они отчаянно. Последние очаги сопротивления будут подавлены только через шесть недель. Вспоминает командир 26-й Бригады Дэвид Уайтхед (David Whitehead, 1896-1992): «[Японцы] пытались отбить каждый дюйм, и, в большинстве случаев, они добивались этого, неся тяжелые потери, после чего отходили. Таким было положение по всему сектору боев бригады, и каждому батальону приходилось атаковать и занимать позицию за позицией.» Кампания превратилась в последовательность изматывающих атак на позиции японцев, закрепившихся на заросших джунглями холмах в глубине острова. Каждый из них получил прозвище, чаще всего, в виде женских имен, таких

как *Susie, Angie, Faith, Helen, Freda* или *Margy*. Наземные войска вызывали авиацию и огонь артиллерии перед каждой атакой, союзные летчики при этом использовали напалм. Несмотря на это австралийцы несли ощутимые потери в боях, не имевших решающего значения для исхода войны.

Имя одного из погибших стало быстро известно широкой публике в Австралии. В этом сражении был убит лейтенант Том Деррик (Tom Derrick по кличке *Ныряльщик/Diver*, на фото слева), кавалер *Креста Виктории* (1943), участник [обороны Тобрука](#), Эль-Аламейнского сражения, боев на Новой Гвинее под [Лае/Lae](#) и [Саттелбергом/Sattelberg](#). Он находился в окрестностях высоты *Freda*, когда перед рассветом 23 мая японцы перешли в

контратаку. Вспоминает рядовой Билл Снайдер (Bill Snider): «Ночь была очень спокойной, словно *джалы* были в тысяче миль от нас. Те, кто не был на постах, растянулись на земле, надеясь поспать несколько часов. Я был где-то в трех футах от *Ныряльщика*, который расположился на самом открытом месте, поперек тропы... Около 03.30 тишину разорвала пулеметная очередь, которая прошла по всему участку. *Ныряльщик* среагировал на это так – он сразу же сел и стал осматриваться. К сожалению, за этим последовала очередь подлиннее. Пули попали ему в живот и бедро, но даже тогда он продолжал отдавать приказы, пока его не эвакуировали через несколько часов.» Деррик умер на следующий день.

Ровно за две недели до этого на подступах к высоте *Helen* был убит еще один боец, удостоенный высшей награды Британского Содружества, - капрал Джон Маккей (John Maskey, на фото справа, род. в 1922 году, участник [Сирийской кампании](#) и Эль-Аламейнского сражения) из Инженерного Батальона 2/3. 12 мая, продвигаясь вперед по острому гребню одной из гряд, Маккей пошел в атаку и подавил два пулеметных гнезда японцев. Он попытался нейтрализовать еще одно и был убит. В его посмертном представлении к награде можно прочесть следующее: «проявив исключительную храбрость и полнейшее пренебрежение собственной жизнью, капрал Маккей уничтожил семерых японцев и подавил две пулеметные точки, что позволило его взводу выйти на намеченный рубеж... Его бесстрашие и выдающаяся храбрость стали примером для всего батальона.»

Захваченный аэродром оказалось невозможным привести в рабочее состояние достаточно быстро, чтобы использовать его в дальнейших операциях на Борнео. Планировалось, что он будет готов через шесть дней, но он был лишь частично приведен в порядок через шесть

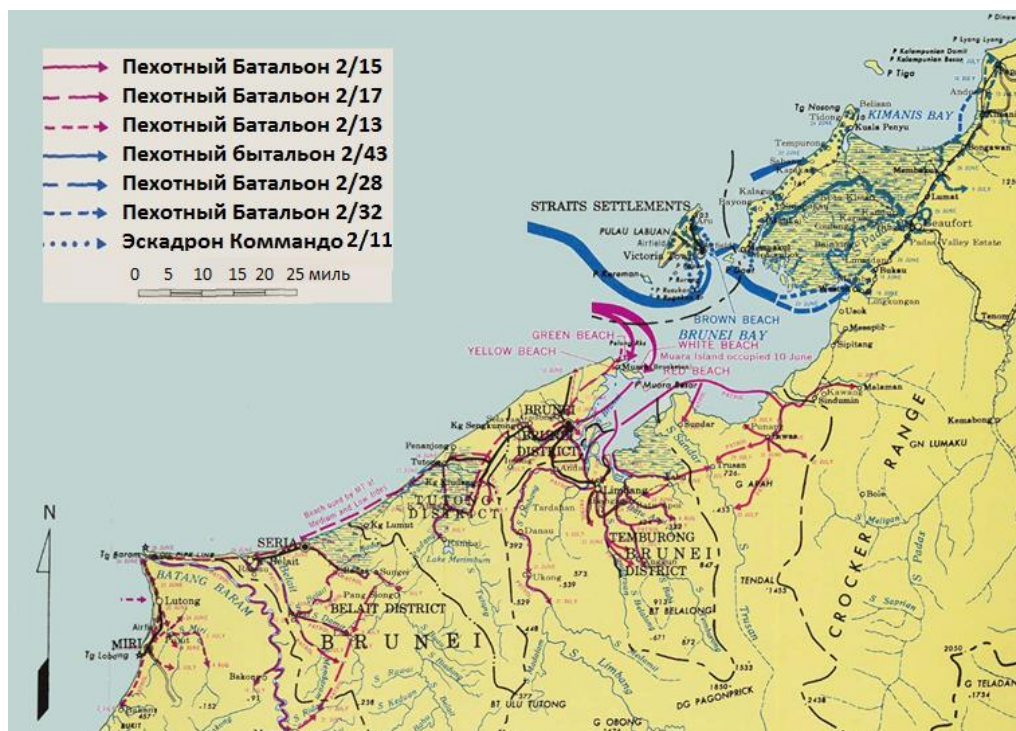
недель. Строители австралийских ВВС должны были начать работу через день после высадки, но участок был сильно перепахан бомбами и снарядами, заболочен и усеян минами и ловушками. Кроме того, на его краю по-прежнему держали оборону японцы. В ночь 5 мая они просочились на аэродром, в результате чего двое австралийцев получили ранения. В течение двух последующих дней специалисты по обезвреживанию бомб удалили 114 мин, но начавшиеся дожди осложнили дальнейшую работу. Тяжелая техника вязла в грязи, кроме того, выяснилось, что материалы, необходимые для восстановления ВПП, на острове отсутствуют. Тем временем японские артиллеристы sporadически обстреливали аэродром. 21 мая снаряд угодил в трактор. Старший авиамеханик/Leading Aircraftman Леон Блум (Leon Bloom) из 1-го Авиационного Строительного Батальона записал в своем дневнике, что «местные жители и белые (впереди остальных) драпали во все стороны со взлетной полосы, пока у них за спиной рвались снаряды.»

Последний японец на Таракане был убит 13 августа 1945 года. Операция на острове обошлась австралийцам примерно в 250 человек убитыми - больше, чем где-либо еще на Борнео. Из примерно 2 200 японцев, оборонявших Таракан, были убиты 1 540, 252 были взяты в плен. Погибли около 100 местных жителей.

Операция *Обое 6* – Брунейский залив и север Борнео

Мягко говоря, нам было страшно, но между собой мы перешучивались, что успокаивало нервы и не давало нам думать о ждущей нас неопределенности тогда, когда мы покидали катер и брели к пляжу. Мы были превосходно подготовлены к тому, что нам предстояло сделать, мы были молодыми и крепкими парнями.

Австралийский солдат

Операции союзников в районе Брунейского залива и на севере Борнео – июнь-июль 1945 года

Операция *Обое 6*, что явствует из ее порядкового номера, должна была стать последней в серии из шести запланированных ефуопераций, однако стала второй из трех осуществленных. 24-я Бригада должна была высадиться на находившейся на входе в Брунейский залив остров Лабуан/Labuan и затем переместиться на Борнео, в то время как

20-я Бригада высаживалась на главный остров, после чего должна была быстро продвинуться к нефтяным промыслам Саравака.

Для этой операции командование союзников выделило 29 000 человек, из которых более 1 000 было представлено американцами и британцами. 18 000 из них относились к наземным войскам, 6 000 - к частям ВВС, 4 700 – к персоналу обслуживания баз. Наземные войска входили в состав 20-й и 24-й бригад 9-й Дивизии.

10 июня остальные части 9-й Дивизии и части поддержки высадились в Брунейском заливе на северо-западе Борнео и захватили остров Лабуан. Высадка последовала за традиционной артподготовкой с моря и бомбардировкой с воздуха. Вспоминает сержант Джордж Макфарлейн (George McFarlane): «Мы стояли, наблюдая за этим, не веря своим глазам, мы были одновременно возбуждены и насторожены. Мне запомнился короткий разговор с молодым пулеметчиком. Он подошел ко мне и сказал, что ему всего девятнадцать лет и что ему страшно. Лучшее, что я мог сделать, это продемонстрировать свою уверенность в себе и свою веру в то, что на этой стадии войны целью армия стремится свести к минимуму риск потерять людей...»

Солдаты Батальона 2/17 грузятся в десантные катера с борта LSI (Landing Ship, Infantry) Kanimbla перед высадкой на Лабуан (AWM)

В целом, в ходе высадок на Борнео, процент людей, ранее не участвовавших в боевых действиях, был значительным, но во всех частях было ядро из ветеранов, которые должны были вселить уверенность в новичков. Вспоминает сержант Фред Тёрнер (Fred Turner) из Батальона 2/43: «Мне было интересно, как пойдут дела на этот раз. Снова болезненный холодок настороженного ожидания, когда ты сидишь в своем катере и смотришь с любопытством, как ерзают в нетерпении *новые мальчишки*. Рота состоит почти полностью из новичков, и ты размышляешь о том, как они впишутся.»

Все солдаты и офицеры прошли интенсивную боевую подготовку на плато Атертон/Atherton в Квинсленде и обучались десантированию с моря на пляже *Trinity* в районе города Кэрнс/Cairns и на острове Моротай.

Танки Матильда/Matilda с пехотой на броне. Остров Лабуан (АВМ)

Высадившись на Лабуане, 24-я Бригада продвинулась мимо развалин городка Виктория/Victoria и его оглушенных артобстрелом и бомбежкой жителей, чтобы занять аэродром и поднять британский флаг над домом правительства. Как и на Таракане, японцы, ушли вглубь суши, планируя занять оборону и контратаковать с хорошо подготовленных позиций, которым австралийцы дали название *The Pocket*. Окопавшийся противник оказался под артогнем и атакам с воздуха. Артиллеристы получили инструкции не жалеть снарядов, которых было в избытке. Связист из Полка Полевой Артиллерии 2/12 сделал следующую запись в своем дневнике: «Нас снова остановили снайперы, я пишу это, сидя в большой, очень топкой воронке. Снова и снова свистят и звенят пули. Один из наших парней, находившихся на наблюдательном посту, этим утром получил пулю в пах... Во всяком случае, от дождя все как-то прохладнее. Воды мало, и мы умываемся водой из воронок.»

Пока продолжались обстрел и бомбардировка, части снабжения разместили на острове базу. Обстановка была спокойной, когда перед рассветом 19 июня отряды противника просочились через передовую линию союзников и атаковали находившихся на базе американцев и австралийцев. Среди тех, кто принял участие в отражении атаки, был сержант Эрик Антилл (Eric Antill) ир Роты Обслуживания Причалов 2/1 (2/1st Docks Operating Company), который будет награжден *Военной Медалью/Military Medal* за то, что сумел быстро организовать людей, остановивших японцев и зачистивших от них местность.

В тот же день две роты Батальона 2/28 при поддержке артиллерии, минометов и огнеметных танков *Матильда*, получивших прозвище *Лягушка/Frog*, атаковали *Pocket*. Из 200 оборонявшихся японцев в плен захватили шестерых: остальные остались лежать, «окутанные смрадом смерти и вонью гниющего риса». 24-я Бригада доложила, что японские трупы «были настолько сильно растерзаны, что точный подсчет числа убитых был затруднен». Батальона 2/28 потерял семерых убитыми и 35 ранеными в бою за *Pocket*. Занятие остальной территории острова прошло сравнительно легко...

После высадки на побережье Брунея 20-я Бригада начала продвижение вглубь суши, освободив город Бруней (ныне Бандар-Сари-Бегаван/Bandar Seri Begawan), прежде чем вернуться на побережье и занять нефтяные промыслы *Miri* и *Seria*, расположенные к юго-западу от столицы султаната. Инженеры погасили горящие нефтяные вышки и приступили к восстановлению дорог и мостов.

Рассказывает [Джоу Мейдли](#) (Joe Madeley, 1920-2016, участник боев в Северной Африке и на Новой Гвинее, на фото слева): «Мы двинулись вверх, на холмы, и заняли деревню Бруней/Brunei. Маленькие хижины из травы, ничего больше не было. Через несколько дней командование решило, что мы должны вернуться на суда и потом высадиться в месте под названием Лутонг/Lutong (*непосредственно к северу от Miri и в 25 милях к западу от Seria – ВК*) – там были нефтяные вышки. Перед тем, как мы высадились, *джалы* подожгли все вышки. Знаете, скважины там были такие, что нефть выстреливает вверх, в воздух, так японцы открыли все вентили на полную, и нефть разлеталась и горела всюду и везде. Давление там такое было, что ты не видишь пламени или чего-то такого до высоты 30 или 40 футов над землей, а потом огонь вспыхивает наверху, и затем весь столб загорается. Довольно зрелищно... Но мы как-то высадились, заняли Лутонг, и к ночи наш флаг уже был над нефтеперегонным заводом. Потом появились инженеры, и у них ушло несколько дней на то, чтобы погасить пожары... Но мы к тому времени уже вышли к городку Мири/Miri. Его пришлось брать с боем, мы были на одном берегу реки, а он на другом.»

Здесь австралийцы наткнулись на десятки трупов убитых японцами индийских военнопленных, еще большее количество индийцев они застали буквально полуживыми. Вспоминает капитан Сайрил Хаггет (Cyril Huggett) из Батальона 2/13: «Эти парни пострадали под *джалами* и были плохом состоянии из-за недоедания. У некоторых были страшные тропические язвы, которые медленно разъедали их плоть. Индийцы рассказали об ужасающих истязаниях, которым их подвергли *джалы*, а один малый предложил показать могилы шести своих обезглавленных товарищей...» Они также рассказали австралийцам о том, что за городом, в джунглях, все еще прячутся более 500 японцев. В джунгли на поиски противника ушли патрули, но они наткнулись только на местных жителей из племени *даяков*, которые несли с собой отрезанные головы японцев. *Даяки* с готовностью присоединились к патрулям, и уничтожение японцев продолжилось. Затем патрули были возвращены в лагерь, так как армия выполнила свою миссию по занятию портов и приморских городков и зачистке каучуковых плантаций и производств от японцев. Агенты служб *AIB/Z* и их *партизанские группы* сменили армейские патрули. Согласно сводкам, в последующих зачистках было убито еще около 1 800 японцев.

Далее 24-я Бригада начала продвижение на восток, преодолевая разрозненное и незначительное сопротивление японцев и освобождая приморские города Северного Британского Борнео. Одной из целей австралийцев был Бофорт/Beaufort. В бою за этот городок 28 июня 1945 года рядовой Лесли Старсевич (Leslie Starcevic, 1918-1989, на фото слева, участник боев в Северной Африке) из Батальона 2/43 возглавил атаку на японские пулеметы на ведущей через джунгли дороге и подавил одно из гнезд. Рассказывает Фред Тёрнер: «Старсевич, находясь на виду у [вражеских] пулеметчиков, хладнокровно перезарядил свой *Брен/Bren* и пошел в атаку... У него был свой метод сближения с противником, который сам по себе должен был вывести его из равновесия. Твердо и решительно, будучи уверенным в том, что в него не попадут, он пошел вперед, непрерывно стреляя и не обращая внимания на ответный огонь... Японцы со второй огневой точки, должно быть, были не в состоянии выдержать это, и, когда Старсевич приблизился к ней, попытались удрать из своей стрелковой ячейки, но были сразу же убиты.» За этот подвиг австралиец был награжден вторым и последним *Крестом Виктории* в этой кампании.

Как только аэродром на Лабуане был приведен в порядок, на нем приземлились медицинские части и первые истребители-бомбардировщики. Прибытие штурмовой авиации позволило в начале июля усилить воздушную поддержку высадившихся частей. Рассказывает офицер-летчик/Flying Officer Кен Уилкинсон (Ken Wilkinson) из 77-й Эскадрильи: «Я чувствовал себя комфортно, действуя вместе с нашими парнями и зная,

что на земле сражаются австралийцы и что мы прикрываем их. Как-то раз нас отправили штурмовать укрепленную огневую точку, задерживающую их продвижение. В небе находился самолет *Остер/Auster* с корректировщиками огня легкой артиллерии, которые навели нас на нее. Мы обстреляли эту точку и подавили ее.»

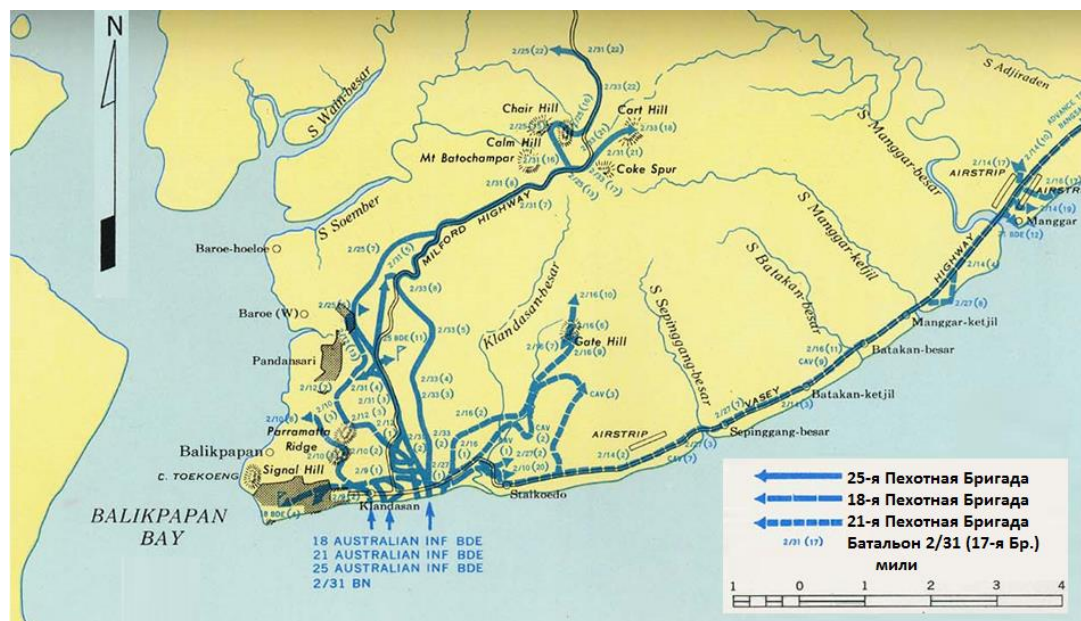
Пилоты *Спитфайров/Spitfire*, более привычные к воздушным боям, были разочарованы тем, что их отрядили на штурм наземных целей. Капитан/Flight Lieutenant Эдвард Слай (Edward Sly) вспоминал: «Что касается нашей 457-й Эскадрильи, то кампания не принесла нам большого удовлетворения, поскольку сбит был только один бомбардировщик *Бемму/Betty*.»

Австралийцы несли гражданскому населению Борнео избавление от жестокой оккупации, хотя при этом под бомбежками и артобстрелами погибали мирные жители, в частности атаками с воздуха был стерт с лица земли городок Джесселтон/Jesselton. Однако жители острова встречали австралийцев как освободителей. Вспоминает подполковник Джон Бродбент (John Broadbent, 1914-2006, на фото слева, позднее генерал-майор), командир Батальона 2/17: «Нас повсюду радостно приветствовали местные жители самых разных национальностей. *Джапы* обращались с ними жестоко...» В ходе боев на севере острова Борнео погибли 115 австралийцев. Местное население заплатило за освобождение сотнями, если не тысячами жизней...

Операция *Обое 2* – Баликпапан

Операция *Обое 2*, едва ли не последняя из осуществленных союзниками во ВМВ, была нацелена на захват нефтеналивного порта Баликпапан. Она не имела никакого стратегического значения. Главнокомандующий австралийскими вооруженными силами Томас Блейми протестовал против этого шага, возражения были у американского Военного Министерства, но Макартур был непреклонен. Могло показаться, что этим он просто удовлетворял свое эго. Особой нужды в нефти у союзников не было, местный нефтеперегонный завод был разбомблен, так что другой причины для высадки на этом участке кроме необходимости подчиниться приказу Макартура не было. Даже американский *Объединенный Комитет Начальников Штабов/Joint Chiefs of Staff*, вынужденный утвердить эту операцию, расценивал ее как лишнюю смысла.

Схематическая карта вторжения на Борнео в районе залива Баликпапан

7-я Дивизия и части поддержки должны были высадиться вслед за мощной артиллерийской подготовкой и бомбардировкой с воздуха и захватить город вместе с руинами нефтеперегонного завода. Общая численность союзных сил, принимающих участие в операции, достигала 33 000 человек. Им противостояла японская группировка из 8 400 – 10 000 человек, включавшая 3 100 – 3 900 активных штыков.

Для некоторых солдат и офицеров, прошедших через Ливию, Сирию и Новую Гвинею, это была уже вторая, третья или даже четвертая кампания, но и здесь в составе пехоты было много необстрелянных новичков. Старшие офицеры проводили вдохновляющие беседы с личным составом, но в той ситуации произвести на них впечатление было трудно. Со времени первого десанта на Борнео война в Европе завершилась победой союзников, и многие военнослужащие резонно полагали, что победа на Тихом океане тоже не за горами. Вспоминает Дэйв Хокинг (Dave Hocking), Эскадрон Коммандо 2/6: «Чувствовалось, что какая-то дополнительная тяжесть давит на нервы, ... и, в самом деле, некоторые парни, которые относились к категории «5 на 2», то есть, те, кто провел в армии 5 лет и 2 года из них за морями, уже должны были отправляться домой. При этом не было сомнений в том, что всем предстоит дополнительная работенка, и людей посещала боязливая мысль о том, что их могут убить тогда, когда шоу почти закончилось.»

Имел место и такой трагикомичный случай. На пути к Борнео с базы на Моротае лейтенант Боб Макрэй (Bob McRae), новый командир отделения в Эскадроне Коммандо 2/3, увидел, что люди собрались на палубе. Когда он спросил их, что происходит, ему объяснили, что отделение к тому времени потеряло двоих командиров убитыми и двоих ранеными и что что он наверняка будет следующим. Люди обсуждали вопрос о том, как будут делить между собой его личные вещи! Прошло несколько дней, и Макрэй оказался их пятым лейтенантом подряд, подстреленным в бою: он получил ранение в колено.

Генерал Макартур наблюдает с борта американского крейсера Cleveland за ходом артподготовки и воздушной бомбардировки перед началом высадки в районе Баликпапана (AWM)

Перед рассветом 1 июля военно-морское тактическое соединение союзников было на траверсе Баликпапана. Как обычно, корабли и самолеты были готовы к *размягчению* обороны японцев. Вспоминает старший матрос австралийского тяжелого крейсера *Shropshire*: «Участок, представлявший собой нашу цель, снова получил название *Peggy*. Мы были на боевых постах и в 07.00 поступил приказ открыть огонь – мы выпустили 50 8-

дюймовых снарядов и получили отличный рапорт с самолета-корректировщика с американского крейсера *Montpelier*. Мы прекратили огонь чтобы понаблюдать за тем, как вступают в бой оснащенные ракетными установками корабли *LCI*. Они просто засыпали пляжи своими небольшими ракетами. В 08.00 мы выпустили еще 150 снарядов, потом прекратили огонь, когда первая волна наших солдат приступила к высадке.»

Существовали опасения, что японцы могут вылить нефть в море и зажечь ее, но этого не случилось. Австралийские солдаты напрягли все свои силы для последней масштабной высадки. Вспоминает Билл Спенсер (Bill Spencer), Батальон 2/9: «Солдаты со всем своим снаряжением и оружием спускались по неудобным, сбившимся в комья и спутанным веревочным трапам, внизу им помогали залезть в десантные катера моряки... Нас бесцеремонно заталкивали на борт качающихся лодок, подсакивающих и проваливающихся вниз на волнах, после чего катера делали круг, вставали в строй и шли к берегу...»

Люди говорили между собой негромко, кто-то шутил, кто-то, не подчиняясь приказу держать голову ниже, высовывался, чтобы посмотреть на берег. Те, кто оказался в последующих волнах десанта, напряженно наблюдал за происходящим. Вот как описывает ситуацию писатель и журналист Мэлком Юрен (Malcolm Uren, 1900-1973), написавший историю Батальона 2/16: «Как все получится у этих парней? Все бинокли были наведены на участок высадки Батальона 2/27. Небольшие зеленые фигурки ступили в воду и исчезли, появились опять, снова пропали и поползли к берегу, но, выбравшись на пляж, пошли вперед. Наблюдавшие за этим могли лишь догадываться, открыли по ним огонь или нет.»

Баликпапан. Десантники приближаются к берегу, охваченному пожарами после артобстрела с моря и воздушной бомбардировки (AWM)

Радист/telegraphist Эдвард Браун (Edward Browne), крейсер *Shropshire*: «Мы определенно сшибли множество пальм в ходе артподготовки.» Люди, ступившие на берег, были потрясены устрашающим видом того, что шквал огня сотворил с прибрежной полосой земли. Штаб-сержант Фрэнк Перверси (Frank Perversi) из Отделения С Полевой Безопасности/C Field Security Section вспоминал о том, что увидел «полнейшее опустошение ... в живых здесь оставались лишь шесть контуженных взрывами обезьян, вцепившихся друг в друга и засевших на макушке ствола лишенной листьев пальмы.» Несколько местных жителей, остававшихся на берегу, появились позднее, оглушенные, но пожелавшие поприветствовать своих освободителей.

Продвигаясь вглубь острова и вдоль побережья под небом, затянутым черным дымом горящей нефти, австралийцы начали сталкиваться с более упорным сопротивлением. Они поддерживали связь с кораблями, готовыми открыть огонь по позициям японцев, в небе постоянно присутствовали самолеты. Уже на ранней стадии высадки на берег были десантированы танки и полевая артиллерия, при первой возможности открывающие огонь по врагу. Если условия местности не позволяли использовать огневую мощь корабельной и полевой артиллерии, авиации и боевых машин, саперы подрывали входы в японские блиндажи...

В приморском городке Манггар/Manggar, расположенном в 15 милях к востоку от Баликпапана, имело место наиболее значительное боестолкновение. 4 июля, продвигаясь вперед, Батальон 2/14 оказался под сильным огнем японцев. В бой вступили Полк Полевой Артиллерии 2/5 и американский эсминец *Eaton*, их стрельбу корректировал австралийский военно-морской офицер,

сопровождая пехоту. На следующий день в небе появились *Либереиторы*, к месту боя подтянулись дополнительные танки и полевая артиллерия. После двух дней интенсивных обстрелов и бомбардировок австралийцы заняли местный аэродром. Вспоминает майор Уильям Рассел (William Russel, на фото слева) из Батальона 2/14: «Это было доведенное до совершенства применение военной науки с использованием наземных, военно-морских и военно-воздушных сил, которые, основываясь на расчетах, со смертоносной точностью проложили путь пехоте, осуществившей заключительную атаку с минимумом потерь... Это был практический пример концепции, заключающейся в том, что жизни отдельных людей стоят намного больше, чем все бомбы, снаряды и пули, которые может произвести страна.»

Пулеметчики оказывают огневую поддержку войскам, продвигающимся по шоссе Vasey. Баликпапан (АВМ)

Однако потери были. Некоторые стычки с противником обошлись дороже, чем другие. Батальон 2/13, наступавший по шоссе *Milford*, в упорнейших боях с ожесточенно сопротивлявшимся противником потерял 168 человек убитыми и ранеными. Баликпапан обошелся австралийцам в 230 человек убитыми.

Итоги

В последние дни кампании на Борнео люди продолжали погибать, но это были последние потери австралийцев в этой войне. Пилот самолета *Kummuxok/Kittyhawk* Элдред Куинн (Eldred Quinn, на фото слева, род. в 1922 году) из 80-й Эскадрильи стал последним летчиком австралийских ВВС, погибшим в ходе ВМВ. Вспоминает лейтенант Дин Келли (Dean Kelly): «Его самолет получил попадание за капотом мотора, вероятно, это был 25-мм снаряд ... Это случилось, когда он пошел на штурмовку. Я видел, как горела нижняя часть его машины... Завершив атаку, он выровнял самолет, потом развернулся влево и приземлился на брюхо.

Машина заскользила по земле и врезалась в нефтенасосную станцию, где сгорела вместе с ней. Шансов на что, чтобы выжить, у него не было.» Куинн стал одним из 590 австралийцев, погибших в этой кампании, в которой не было большой необходимости. Говорит Джоу Мейдли: «Я думаю, это было просто смешно – то, что нас отправили на Борнео. Война уже, практически, закончилась, американцы занимали остров за островом и там и тут... какой смысл был высаживаться на Борнео? Это был всего лишь вопрос времени, их [японцев] можно было просто взять измором. Да и оставалось там их совсем немного. Думаю, это была пустая трата времени и сил. Многие наши погибли, и этого не должно было случиться.»

15 августа 1945 года окончилась ВМВ. В последующие дни австралийцы приняли капитуляцию у японцев по всему острову и даже на островах Натунга в Южно-Китайском море, расположенных в нескольких сотнях миль к северо-западу от Борнео. Джоу Мейдли: «Война ... закончилась. Мы выходили [на патрулирование] и собирали их, но они, вроде как, ждали, когда мы появимся и заберем их.

Вышедшие из джунглей японские солдаты сдаются в плен. Район городка Бофорт, 18 сентября (!) 1945 года (АВМ)

Победители продолжали освобождать людей разных национальностей из лагерей для военнопленных и интернированных. В Кучинг были посланы танкисты, откуда освобожденные военные и гражданские пленные, в том числе, дети, были отправлены на остров Лабуан. Австралийцы испытывали те же эмоции, что и советские солдаты или солдаты союзных армий, освобождавших нацистские концлагеря в Европе... Вспоминает сержант Джоан Мэйсон (Joan Mason) из Госпиталя 2/6 Австралийской Армейской Медицинской Женской Службы/Australian Army Medical Women's Service: «Мы потеряли дар речи, настолько они были истощены... Одного пациента принесли в мою палату на

носилках – он весил 48 фунтов (22 кг). Его нашли на куче трупов. Думали, что он мертвый, но, когда тела стали закидывать в кузов грузовика, он забормотал и застонал, после чего его доставили в госпиталь. Его плоть уже поедали муравьи. Три недели он был без сознания, его кормили через трубочку.»

Истощенные индонезийцы. Последствия японской оккупации... (AWM)

Лейтенант Клэрис Мьюри (Clarice Murie), Пункт Первой Помощи 2/1: «Ко мне попал мальчик индеец, совсем молодой паренек. Он был страшно болен, никто не думал, что он выживет... У него были два штыковых ранения в грудь. Японцы пытались убить как можно больше из них..., в его груди было полно гноя. Я приступила к обработке его ран, а еще у меня были еще шестьдесят пациентов, за которыми нужно было присматривать.» Некоторые из поступивших в госпитали умирали, но большая их часть, получив квалифицированную медицинскую помощь, выжила и была отправлена домой. Среди освобожденных военнопленных не оказалось ни одного австралийца: здесь, на Борнео, их погибло около 2 000...

Капитан Клиффорд Рэдфорд (Clifford Radford), популярный среди солдат представитель [Армии Спасения](#) в 7-й Дивизии, отмечает окончание войны 15 августа 1945 года (AWM)

Одной из последних политических акций, осуществленных японцами в Голландской Ост-Индии, было формальное предоставление независимости индонезийцам. В голландской части Борнео австралийцам пришлось столкнуться с протестами со стороны местных жителей, не желающих возвращаться в состав колониальной империи Нидерландов. В то время как правительство Австралии благосклонно относилось к устремлениям коренных жителей Ост-Индии, военные власти хотели избежать столкновений, подобных тем, которые произошли на Яве между британскими войсками и националистами. Австралийцы передали занятые территории голландцам к концу 1945 года, до того, как владения последних охватила кровопролитная [война за независимость](#).

Примечание

** Том Хэррисон – известный орнитолог, антрополог, этнограф и журналист. В 1932-1935 проводил исследования на Сараваке и Новых Гебридах. Погиб в 1976 году в автокатастрофе в Таиланде.*

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЗАДНЕМ ДВОРЕ – АВСТРАЛИЙЦЫ В БОЯХ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ В 1944-45 ГОДАХ

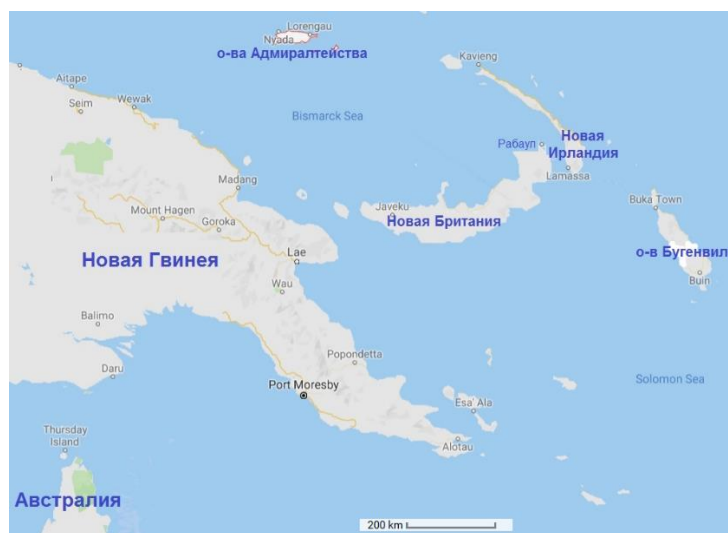
В июне 1943 года, когда боевые действия на Новой Гвинее вступили в завершающую стадию, в Вашингтоне приступили к обсуждению вопроса о том, не стоит ли обойти крупную японскую базу Рабаул на острове Новая Британия и просто взять остававшихся там японцев измором...

Генерал Дуглас Макартур, командующий союзными силами в Юго-Восточной части Тихого океана, возражал против оставления в тылу укрепленной базы противника, говоря о том, что ему самому нужен Рабаул как передовая военно-морская и военно-воздушная база для защиты его правого фланга в ходе продвижения к Филиппинам. Вопрос был решен в Квебеке на конференции командного состава союзников в августе 1943 года. Было принято решение воздержаться от захвата Рабаула, окружить и изолировать его, в дальнейшем дожидаясь капитуляции удерживающих его японцев. Макартур согласился и приступил к разработке дальнейших операций.

Рабаул обойден

1 декабря 1943 года 112-й Кавалерийский Полк американцев высадился в пункте Араве/Agawa на южном побережье острова Новая Британия. 26 декабря 1-я Дивизия морской пехоты высадилась [в районе мыса Глостер/Gloucester](#) на западном побережье острова, в то время как американские и австралийские войска высадилась в пунктах Саидор/Saidor и Сио/Sio на побережье пролива Витязь (Новая Гвинея) напротив мыса Глостер.

В это время адмирал командующий силами союзников в южном секторе Тихого океана Уильям Холзи (William F. Halsey) высадил крупную боевую группу американцев в пункте Торокина/Torokina в районе залива Огаста/Augusta [на острове Бугенвиль/Bougainville](#), где был быстро построен аэродром для осуществления воздушных налетов на Рабаул. 15 февраля 1944 года новозеландская 3-я Дивизия захватила атолл Ниссан в архипелаге Грин/Green в 117 милях от Рабаула, где были построены базы для авиации и торпедных катеров. Также в феврале 1-я Кавалерийская Дивизия американцев высадилась на [острове Лос Негрос/Los Negros](#) в архипелаге Адмиралтейства/Admiralty, подавила ожесточенное сопротивление японского гарнизона и за считанные недели построила крупную морскую базу в гавани Зееадлер Харбор/Seeadler Harbor.

Австралия и крупнейшие острова к востоку от Новой Гвинеи

8 и 20 марта 1944 год были осуществлены последние операции по изоляции Рабаула – высадка десантов на остров Новая Британия в пункте Таласи/Talasee и на остров Эмирау/Emigau, расположенный между Новой Ирландией и островами Адмиралтейства. Теперь Рабаул, после того, как все его способные подняться в воздух самолеты и боееспособные корабли улетели или ушли на север, был в военном отношении «стерилизован», а японцы, дислоцированные на северо-востоке австралийской части Новой Гвинеи и на Бугенвиле, отрезаны от своих основных сил...

Затем Макартур осуществил грандиозный рывок вперед. 22 апреля армада из 158 кораблей и судов после 400-мильного перехода высадилась части американской 6-й Армии в [районе городка Аитапе/Aitape](#) и в районе порта Холландия/Hollandia на северном побережье Новой Гвинеи. Японцы довольно вяло среагировали на эти десантные операции.

17 мая американцы высадилась на островах Ваке/Wakde и 27-го – [на острове Биак/Biak](#) (близ северо-западного побережья Новой Гвинеи), 2 июля – в районе залива Геелвинк (собственно СЗ побережье Новой Гвинеи). 30 июля американцы предприняли свой последний десант на Новую Гвинею в пункте Сансапор/Sansapor (северо-западная оконечность Новой Гвинеи)

15 сентября американцы высадились на острове Моротаи в архипелаге Молуккские острова, обойдя сильный японский гарнизон, дислоцированный на близлежащем острове Хальмахера/Halmahera, и приступили к строительству базы для последующего [вторжения на Филиппины](#). Через месяц, 20 октября, это вторжение началось – Макартур приступил к выполнению своего знаменитого обещания...

Австралийцы остаются в «тылу»

В первой половине 1944 года Макартур говорил о том, что намеревается использовать три австралийские пехотные дивизии: 6-ю, 7-ю и 9-ю для вторжения на Филиппины, но теперь складывалось впечатление, что он оставил эти намерения: эти дивизии не фигурировали в плане боевых действий.

На пресс-конференции в июле 1945 года генерал Томас Блэйми, командующий австралийскими войсками на Тихом океане, сказал: «Генерал Макартур сказал мне и господину [Джону Кёртину](#) (John Curtin – премьер-министр Австралии), что «я пойду на Филиппины и возьму с собой 1-й Австралийский Корпус.» Этого так и не случилось. Американцы не захотели, чтобы кто-то еще принял в этом участие.»

Генералы Томас Блэйми и Дуэлас Макартур

В то время звучали и другие комментарии: «Это должно было стать чисто американским шоу,» и «Это в большей степени связано с престижем американцев и с немалым тщеславием Макартура.»

Когда Макартур прибыл в Австралию с Филиппин в 1942-м, он сказал премьер-министру Кёртину следующее: «Вы побеспокойтесь о тылах, я займусь фронтом.» Согласившись на это, австралийское правительство, в реальности, уступило Макартуру немалую часть национального суверенитета. У Австралии была армия, но у нее отсутствовали политические и материальные возможности для принятия и воплощения в жизнь стратегических решений в военной области. Стратегические решения полностью оставались на Макартуре, и личные интересы этого человека после окончания боевых действий на Новой Гвинее почти целиком относились к возвращению на Филиппины...

Вектор американского вторжения на Филиппины обходил стороной три крупных военных группировки японцев – 93 000 человек на острове Новая Британия (в основном, на полуострове Газель/Gazelle и в районе Рабаула), 37 000-40 000 на острове Бугенвиль и 35 000 в районе Аитапе-Вевак/Wewak на северо-западе Новой Гвинеи. В австралийском

правительстве не было единодушия по вопросу о военных операциях против этих группировок противника. Были те, кто считал, что продолжение активных боевых действий силами австралийских войск укрепит позиции Австралии в будущих мирных переговорах и сделает ее более сильной в Тихоокеанском регионе в будущем. Были и такие, кто был в большей степени занят мыслями о социальных и политических проблемах, с которыми Австралия столкнется в мирное время, и возможностями для осуществления реформ в этих сферах – эти люди просто хотели покончить с войной. Были и такие, кто считал, что японцы должны быть изгнаны из всех подмандатных территорий Австралии и их коренные жители освобождены как можно быстрее.

Новая Гвинея – главная цель для австралийцев

В июле 1944 года премьер-министр Кёртин в беседе с Макартуром сказал, что у Австралии есть свой особенный интерес к использованию австралийских войск в зачистке Новой Гвинеи. Макартур согласился с этим: замена американцев австралийцами для решения этих задач могла высвободить тысячи американских военнослужащих для вторжения на Филиппины. Он проинформировал Блэйми о том, что австралийцам предстоит взять на себя ответственность за нейтрализацию японцев, находившихся на австралийских и британских территориях в юго-западной части Тихого океана, начиная с 1 ноября 1944 года. Блэйми ответил, что ему для этого понадобится всего 6 австралийских бригад – эквивалент двух дивизий и по численности одна треть от общего количества американских войск, в настоящее время задействованных в этой роли. Макартур настаивал на использовании 6 дивизий.

Серия дискуссий завершилась подписанием соглашения. Минимальное количество австралийских войск для решения данных задач в районе Бугенвиля было определено в 4 бригады; на островах Эмирау, Грин, Трежер/Treasure и Нью-Джорджия – в 1 бригаду; Новая Британия – в 3 бригады; собственно, Новая Гвинея – в 4 бригады.

Блэйми разместил штаб 1-й Армии генерал-лейтенанта Вернона Стёрди (Vernon Sturdee, 1890-1966) в Лае/Lae на побережье Новой Гвинеи, откуда было удобно держать под контролем операции по нейтрализации японцев. 18 октября он выпустил инструкции, в которых роль 1-й Армии определялась как «наступательная, нацеленная на разгром обороняющегося противника при наличии возможностей, без привлечения крупных сил.» В своем докладе, представленном в *Advisory War Council/Консультативный Военный Совет Австралии*, он подчеркнул: «Торокина [Бугенвиль] остается малоактивным районом, но австралийские войска, вероятно, не будут проявлять пассивность.»

Направление - остров Бугенвиль

Остров Бугенвиль, вытянутый на 125 миль в длину и имеющий максимальную ширину в 40 миль, представляет из себя горную цепь вулканического происхождения, ограниченную прибрежной равниной, иногда достигающей в ширину 10 миль. Равнина покрыта джунглями, только небольшие участки земли обрабатываются людьми. Местный климат характеризуется исключительно сильными ливнями, с гор стекает множество полноводных рек. Численность японских гарнизонов было точно неизвестна союзникам, на самом деле, она была близка к 40 000 человек. Они были дислоцированы на трех участках: к северу от узкого пролива Бука/Buka, на востоке в районе пунктов Нума Нума/Numa Numa и Киета/Kieta и на юге в районе пунктов Буин/Buin и Мосигетта/Mosigetta.

Карта о-ва Бугенвиль. Красными кружками показаны участки дислокации японцев

3-я Дивизия генерал-майора Уильяма Бриджфорда (William Bridgeford, 1894-1971) из состава 2-го Корпуса генерал-лейтенанта Стэнли Сэвиджа (Stanley Savidge, 1890-1954) высадилась на северном берегу залива Эмпресс Огаста/Empress Augusta (центральная часть восточного побережья острова) 6 октября. На острова Грин и Эмирау и на остров Трежер к югу от Бугенвиля высадилась 23-я бригада австралийцев.

Австралийцы были поражены тем, какое роскошное наследство оставили им американцы в районе мыса Торокина: складные кровати, деревянные столовые, душевые, комнаты отдыха, холодильники, оборудование для производства мороженого и прохладительных напитков, кинозал... Со своей стороны, американцы были поражены тем, что австралийцы сразу по прибытии начали активно патрулировать остров, изучая его топографию, так как имеющиеся в их распоряжении карты были совершенно неточными. Австралийцы старались определить для себя численность японцев, определить места их дислокации, оценить их оборонительные позиции и присматривались к огородам, которые раскопали японцы, чтобы получить источник продовольствия, которого должно хватить на тот период, пока не придут подкрепления и не начнется новое наступление.

В марте японцы дважды пытались атаковать американцев и оба раз терпели поражения. С той поры существовало неофициальное перемирие: обе стороны старались жить и давать жить другим. Для американцев это была тактика «сдерживания», и японцы, казалось, были согласны с тем, что их сдерживают, по меньшей мере, в настоящий момент времени...

Бугенвиль, ноябрь 1944 года. Австралиец рассматривает труп японца

Наступление начинается

9-й Батальон австралийцев занял позиции, оставленные американцами в районе тропы Нума Нума к северу от мыса Торокина. Здесь действовало неофициальное перемирие между американцами и японцами. Позиции враждующих сторон были столь близки, что аванпосты иногда находились на расстоянии 50-60 ярдов друг от друга. Через два дня после занятия позиций патрули австралийцев обнаружили японский аванпост на ближайшем бугре на расстоянии всего в 60 ярдов. Эта позиция состояла из шести окопов. Утром третьего дня батальонные минометы открыли огонь по ней, и лейтенант Джон Дикон (John Deason) повел солдат в стремительную атаку на укрепленный бугор. Австралийцы добежали до японских окопов в тот момент, когда японцы выскакивали из них. Бой скоро закончился – 20 японских трупов осталось лежать на вершине бугра. Погибли двое австралийцев, шестеро были ранены, включая Дикона. Вечером этого же дня взвод все еще был на этой позиции, когда примерно 40 японцев контратаковали их. Они были остановлены и отброшены. Ночью японцы еще несколько раз пытались просочиться через позиции австралийцев, но ничего не добились. Бой за «бугор» был незначительным столкновением на уровне *взвод против взвода*, но вместе с еще несколькими подобными столкновениями он дал японцам понять, что «перемирие» на Бугенвиле подходит к концу...

Большинство американцев покинуло остров уже в декабре, когда командир корпуса выпустил приказ о переходе в три наступления одновременно. Одно было нацелено на японские позиции на севере острова вглубь полуострова Бонис, другое – на зачистку от японцев гряды Пёрл/Pearl в центральном секторе, третье было нацелено на установление контроля над сектором между реками Джаба/Jaba и Пуриата/Purjata, дальнейшее продвижение к пункту Буин и разгром дислоцированных там японцев. Наступление началось 30 декабря.

25-й Батальон начал продвижение по тропе Нума Нума, которая вела через центральную часть острова к пункту с таким же названием на восточном побережье. После трех дней ожесточенных боев батальон захватил гряду Пёрл с укреплениями, занятыми батальоном японцев, поддерживаемым шестью пушками и тридцатью минометами. Гряда располагалась в привершинной части хребта Эмперор/Empereor, откуда просматривались обе стороны острова. Один из батальонов 23-й Бригады, переброшенный в сектор боев с других островов, продолжил наступление по склону хребта вдоль тропы Нума Нума, намереваясь перерезать коммуникации японцев вдоль восточного побережья острова.

Тем временем 31-й Батальон 51-го Полка (31/51) наступал на севере в направлении гавани Соракен/Soraken. В районе гряды Тсимба/Tsimba батальон натолкнулся на ожесточенное сопротивление, но гряду захватил и затем передал ее 26-му Батальону, который продолжил атаку в направлении гавани Соракен. На полуострове Соракен японцы яростно сражались весь март, но к концу месяца их сопротивление было сломлено. С вершин холмов полуострова австралийцы уже видели пролив Бука, в районе которого позиции занимали, по предварительным подсчетам, примерно 1 300 японцев. Еще 1 000 японцев или больше находились на острове Бука.

Пока развивались два других наступления, 29-я Бригада продвинулась на юг от мыса Торокина и переправилась через реку Джаба. Сопротивление японцев было незначительным, и к последней неделе января 7-я Бригада, которая сменила 29-ю, заняла позиции на полпути между мысом Торокина и позициями основных сил японцев в районе пункта Буин.

25-й Батальон 7-й Бригады переправился через реку Пуриата 4 марта 1944 года, и сопротивление японцев усилилось. 19-го марта батальон натолкнулся на обширную систему ДОТов и стрелковых ячеек, которую занимали примерно 2 500 японцев. Следующие несколько дней австралийцы непрерывно атаковали эти позиции, иногда с примкнутыми штыками, но японцы держались до тех пор, пока по ним не отбомбились штурмовики *Korcap/Corsair* новозеландских ВВС. Атаковав полным составом, батальон выбил японцев. В этих боях последние потеряли 620 человек убитыми и более 1 000 ранеными. Потери австралийцев составили 25 человек убитыми.

Медленный прогресс

Наступления по всем трем направлениям на Бугенвиле развивались чрезвычайно медленно. Продвижение австралийцев замедляли густые джунгли, проливные дожди, вспухшие реки и ручьи и необходимость удерживать уровень потерь на минимуме. Офицеры, осознававшие отсутствие необходимости в их усилиях, не горели желанием продолжать наступать. Они также были в курсе того, что эта кампания непопулярна среди рядовых австралийцев и к ней негативно относятся СМИ и некоторые политики.

Однако солдаты продолжали сражаться. Бригадир Хэммер (Hammer) по кличке Тэк (Task) писал, что «боевой дух его солдат было бы трудно превзойти, если бы бои шли под Эль-Аламейном или речь шла о взятии Токио... Каждый человек знал, как и я, что операции имеют характер зачистки и не являются жизненно важными для победы в войне... Они игнорировали статьи в австралийских газетах и письма от родственников, в которых им советовали быть осторожнее, и продолжали делать свое дело, дрались и умирали так, словно это было сражение за окончательную победу.»

Находившийся в районе пункта Буин в южной части Бугенвиля японский генерал Масатане Канда (Masatane Kanda) рассчитал, что австралийцы переправятся через реку Миво/Mivo в начале августа и к началу сентября приблизятся к реке Силибаи/Silibai, протекающей примерно в 10 милях от Буина. Он запланировал наступление на сентябрь, имея под рукой 9 000 солдат и офицеров для первоначальной атаки и примерно 8 000 человек в резерве, но этому наступлению не суждено было случиться.

Утром 15 августа популярная английская певица и актриса Грэйси Филдз (Gracie Fields) прибыла в Торокину, чтобы дать концерт для военных. В середине дня один из офицеров привел ее на расчищенную от зарослей поляну, которая была заполнена солдатами. Офицер объявил: «Парни, наконец-то я могу сказать вам одну-единственную вещь, которую вам хотелось бы знать: *джалы* сдались.» Наступила тишина: все были поражены. Он добавил: «Здесь для вас Грэйси Филдз из Англии. Я собираюсь попросить ее спеть *The Lord's Prayer*.» Солдаты и офицеры сняли свои шляпы, и молитва была спета. «Это был, - говорила певица позднее, - самый счастливый и незабываемый момент в моей жизни.»

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

095347

Грэйси Филдз на острове Бугенвиль
<https://www.awm.gov.au/collection/C71731>

Неподалеку от Буина генерал Канда вступил в контакт с австралийцами и сдал им 23 750 своих солдат и офицеров. Изучение документов показало, что японцы потеряли на Бугенвиле убитыми, умершими от ран и болезней и пропавшими без вести 18 300 человек. Потери австралийцев составили 516 человек убитыми и 1 572 ранеными. Человек, занимавшийся историей 42-го Батальона, назвал эту кампанию «ненужной и бессмысленной.»

Общественное мнение и «Война на Заднем Дворе»

Во время кампаний на Новой Гвинее и Бугенвиле в Австралии звучали возражения против отправки австралийских солдат на зачистку обойденных и оставленных в глубоком тылу территорий, в то время как американские союзники пробиваются к Японским островам, восхваляемые общественностью и покрытые славой. По мере того, как потери австралийцев росли, эта критика становилась все более резкой, и стали звучать обвинения в том, что солдаты умирают безо всякой пользы в ходе лишенных смысла атак на ставших «стратегически бессильными» японцев. Противоречия, возникшие в общественном восприятии *Войны на Заднем Дворе*, стали обсуждаться в прессе и в парламенте, и генерал Блэйми был вызван «на ковер» для того, чтобы объяснить правительству, как проводятся военные операции. Он заявил, что его цель – разгром противника там, где это достижимо, с относительно небольшими потерями, с попутным освобождением территорий и коренного населения, а там, где условия для разгрома противника неблагоприятны, - для удержания противника на ограниченных по размеру участках путем использования значительно меньших сил. Объяснения Блэйми были приняты парламентом Австралии.

Негативное восприятие *Войны на Заднем Дворе* позднее начало проникать и в ВВС. В апреле 1945 года, на острове Моротаи, где австралийским летчикам приходилось осуществлять скучные боевые вылеты для атак на цели, не имеющие военного значения, восемь имевших боевые награды и статус асов летчиков-истребителей, включая находившихся в звании полковников/group captains Клайва Колдуэлла (Clive Caldwell, 28 подтвержденных побед), Джона Уодди (John Waddy, 15) и Уилфреда Артура (Wilfred Arthur,

10), подали в отставку в знак протеста против проведения операций, которые ничем не способствовали скорейшему завершению войны.

Захват Новой Британии

Разведывательные службы союзников рассчитали, что общая численность японцев на острове Новая Британия (194 мили в длину и 30 миль в ширину) составляет 38 000 человек, но на самом деле их было 93 000. Они были дислоцированы в основном близ Рабаула на полуострове Газель. До войны Рабаул, преобразованный японцами в укрепленный район, был небольшим портовым городком. Теперь это был сильнейший бастион японцев в южной части Тихого океана с окружающей его системой тоннелей и подземных складов с боеприпасами и военными материалами. На полуострове Газель в то время проживало 40 000 местных жителей.

5-я Дивизия австралийцев, которой командовал генерал-майор Алан Рэмзи (Alan Ramsay), ветеран ПМВ и участник боевых действий ВМВ на Ближнем Востоке и Новой Гвинее, начала сменять американцев на их позициях на острове в октябре 1944 года. Рэмзи принял решение создать свои базы существенно дальше к востоку от основной базы американцев на мысе Глостер. Первым на остров прибыл 36-й Батальон 6-й Бригады. Он сменил американцев в районе мыса Хоскинс/Hoskins и приступил к патрулированию. Остальные части бригады прибыли к началу января 1945 года и заняли позиции в районе перешейка, отделяющего полуостров Газель от основной части острова. Разведывательные патрули обнаружили в этом районе только брошенные японские позиции.

Основная часть 5-й Дивизии высадилась в районе залива Жаквино/Jacquinot на южном побережье острова – ближайшей к Рабаулу якорной стоянке, не занятой японцами. Все австралийские части начали продвижение к японскому бастиону без промедлений. Произошло несколько небольших стычек с японцами, в которых хорошо проявил себя Новогвинейский Батальон, укомплектованный рекрутами из числа коренных жителей Папуа и Новой Гвинее и австралийскими офицерами. Кроме того, в глубине острова действовали две разведывательные группы, относившиеся к *Разведывательному Бюро Союзников/Allied Intelligence Bureau (AIB)*. Каждая группа состояла из небольшого числа австралийских офицеров и подофицеров и 140 солдат из местных этнических групп. Они выявляли цели для воздушных атак и наводили на них авиацию, осуществляли беспокоящие операции и, в целом, вели партизанскую войну против японцев.

В районе Ваитавало-Тол/Waitavalo-Tol, примерно в 60 миль к югу от Рабаула недалеко от побережья, австралийцам пришлось вступить в ожесточенные бои в марте 1945 года, когда 19-й Батальон переправился через реку Уолвут/Walwut и в течение 9 дней преодолевал хорошо укрепленную линию обороны японцев. Затем их сменил 13-й Батальон 32-го Полка (13/32) и выбил японцев с оборонительных позиций.

К маю 5-я Дивизия закрепились на линии, полностью пересекающей перешеек полуострова Газель, достигнув своей основной цели – изолировать японцев на этом полуострове. Когда Япония капитулировала, и Рабаул сдался, австралийцы были немало удивлены, узнав о том, что держали в изоляции группу войск численностью в пять потрепанных, но обстрелянных дивизий. Среди сдавшихся было 19 генералов и 11 адмиралов. Австралийцы потеряли в этой операции 53 человека убитыми, 21 погиб или умер по другим причинам, 140 было ранено.

Генералы и политики

Война окончилась, и боевые действия с участием австралийских солдат в этих последних боях оставили у австралийской общественности противоречивое впечатление и стало предметом дискуссий. Противоречивые чувства появлялись у находившихся дома австралийцев уже при чтении писем домой, в которых солдаты писали о том, что участвуют

в операциях по зачистке местности, которые не имеют значимости для скорейшего завершения войны. Эти солдатские размышления стали достоянием гласности и прозвучали в речах избираемых представителей власти, в газетных статьях, соответствующие вопросы были заданы правительству на заседаниях парламента.

Правительство нашло убедительные аргументы в пользу участия австралийцев в боях, продолжение которых имело мало общего с целями войны. Причиной участия австралийцев в этих боевых действиях были названы интересы страны в приближавшийся послевоенный период. Правительство страны объявило о том, что военные действия имеют жизненно важное значение для будущего Австралии и ее статуса за столом мирных переговоров, и эти усилия дадут гарантию того, что ее голос будет иметь вес. Тем самым правительство сказала и самим военнослужащим, и гражданам страны, что солдаты сражаются в *войне политиков*.

На самом деле, это была *война генералов*. Решения принимались австралийским генералом Блэйми, деятельность которого направлял американский генерал Макартур. Политики просто следовали линии, проводимой командованием сил союзников на Тихом океане, поэтому солдатам и приходилось умирать уже после официального окончания боевых действий на Тихом океане. Но, во всяком случае, если бы австралийцы сражались в 1944-45 годах бок о бок с американцами, их потери были бы значительно большими. Противостоявшие им японские гарнизоны, оставленные командованием в юго-западном секторе Тихого океана без снабжения, измученные голодом и тропическими болезнями, уже не демонстрировали желания сражаться до последнего человека и, судя по всему, не почитали за счастье возможность *умереть за Императора*.

Впрочем, это только одна из точек зрения на *Войну на Заднем Дворе*.

Источники

E. B. Sledge. With the Old Breed at Peleliu and Okinawa. 2007

The Mammoth Book of HOW IT HAPPENED. WORLD WAR II. Edited by Jon Lewis, 2002.

Youshitaka Horie. IWO JIMA. THE JAPANESE VIEW. Purnell's History of the SECOND WORLD WAR. Vol. 21. 1981

<https://nationalinterest.org/blog/buzz/horror-and-heroism-was-battle-iwo-jima-42542>

<https://mohistory.org/blog/a-world-war-ii-vet-reflects-on-iwo-jima/>

https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/npswapa/extcontent/usmc/pcn-190-003131-00/pcn-190-003131-00/sec4a.htm

<https://www.defense.gov/explore/story/Article/1772607/medal-of-honor-monday-marine-corps-cpl-hershel-williams/>

http://www.nbcnews.com/id/42058714/ns/us_news-life/t/survivor-recalls-famous-wwii-battle-iwo-jima/#.Xa1Xun8sHX4

<https://www.warhistoryonline.com/?s=iwo+jima>

<https://www.warhistoryonline.com/news/iwo-jima-3.html>

<https://www.amazon.com/HERSHEL-WILLIAMS-SIGNED-PHOTO-BECKETT/dp/B07H6S9XB2>

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/kerama-retto-key-to-victory-at-okinawa/>

<https://history.army.mil/books/wwii/okinawa/chapter2.htm>

https://books.google.com.au/books?id=61No70S3s0oC&pg=PA43&lpq=PA43&dq=kerama+retto+landings&source=bl&ots=aW1cpzi643&sig=5r_ncNSUj-VMu1KkkAsSuEXdujA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiepIf3p-XeAhXOXysKHSStPCOwQ6AEwDXoECAAAQ#v=onepage&q=kerama%20retto%20landings&f=false

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Newcomb_\(DD-586\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Newcomb_(DD-586))

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/12/steep-typhoon-at-okinawa/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/11/15/divine-wind-over-okinawa/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/10/12/final-conflict-on-okinawa/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/01/26/hells-own-cesspool-okinawa-in-wwii/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/12/07/sugar-loaf-hill-survival-us-marines-in-the-okinawa-campaign/>

<https://www.japantimes.co.jp/community/2015/03/30/issues/battle-okinawa-americas-good-war-gone-bad/>

<https://www.stripes.com/news/special-reports/world-war-ii-the-final-chapter/features/the-bloody-battle-for-okinawa-veterans-recall-the-luck-grit-that-got-them-through-1.360127>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Okinawa#Operation_Ten-Go

<https://www.wearethemighty.com/articles/33-insane-photos-from-the-battle-for-okinawa/>

<http://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/CSI/CSI-Okinawa/>

<https://www.aerotechnews.com/blog/2020/04/01/remembering-the-battle-of-okinawa/>

https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/npswapa/extcontent/usmc/pcn-190-003135-00/sec5a.htm

https://digitalcommons.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4078&context=gradschool_theses

http://libres.uncg.edu/ir/asu/f/Keiser_Howell_2019_Thesis.pdf

https://digitalcommons.chapman.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=war_and_society_theses

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Morotai

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Opossum

<http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/the-93rd-infantry-division-the-only-african-american-division-in-the-pacific-theater/>

[https://en.wikipedia.org/wiki/93rd_Infantry_Division_\(United_States\)](https://en.wikipedia.org/wiki/93rd_Infantry_Division_(United_States))

<http://www.ibiblio.org/hyperwar/USN/CloseQuarters/PT-8.html>

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-Approach/USA-P-Approach-20.html>

https://history.army.mil/books/wwii/beachhd_btlefrnt/ChapterXIX.html

<http://www.austlii.edu.au/au/journals/SydLRev/1999/9.pdf>

<https://armyhistory.org/the-dogs-of-war-the-u-s-armys-use-of-canines-in-wwii/>

https://www.witnesstowar.org/combat_stories/WWII/6205

https://ww2db.com/battle_spec.php?battle_id=203

https://en.wikipedia.org/wiki/Morotai_Mutiny

<https://anzacportal.dva.gov.au/resources/borneo-1942-1945>

https://en.wikipedia.org/wiki/Borneo_campaign

[https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Tarakan_\(1945\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Tarakan_(1945))

[https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Balikpapan_\(1945\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Balikpapan_(1945))

<https://anzacportal.dva.gov.au/stories/oral-histories/richard-saunderss-story>